

Психология первой любви

В.А.Поликарпов

Минск, «Экономпресс», 2002.

Тираж 5000.

Внимание! В книге, изданной «Экономпресс», допущена опечатка. Автора зовут **Владимир Алексеевич**, а не Владимир Александрович. В электронном варианте книга публикуется без купюр.

Оглавление

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ.</i>	3
<i>Часть 1. Что такое первая любовь</i>	5
<i>Глава I. Общее определение любви.</i>	5
<i>Глава II. Природная детерминация полового влечения</i>	11
<i>Глава III. Природная детерминация любовного влечения у человека</i>	17
<i>Глава IV. Основные периоды протекания любви</i>	29
1. Предчувствие любви. Флуктуация гипоталамуса	29
2. Конкретизация полового партнера	32
3. Появление препятствий	34
4. Сублимационный период	38
<i>Глава V. Приближение любви</i>	39
1. Формирование сексуальной потребности	40
2. Формирование воображаемого идеала	42
3. Предчувствие необычного. Протолюбовь	45
4. Интерес к своей внешности. Мысли о смерти.	47
<i>Глава VI. Психология любовного переживания</i>	49
<i>Глава VII. Сублимация</i>	56
1. Воображение	57
2. Сноведения	63
3. Творчество	64
4. Сублимационные действия	65
<i>Глава VIII. Прекращение любви</i>	69
<i>Часть 2. Чем не является первая любовь</i>	73
<i>Глава I. Садо-мазохистский альянс</i>	73
<i>Глава II. "Любовь" педофилов и гомосексуалистов</i>	86
<i>Глава III. «Психозы любовного очарования»</i>	98
<i>Заключение</i>	108
<i>Использованная литература</i>	110

На улице грязно – идет дождь. Крупные капли бьются о подоконник. Лица прохожих надежно скрыты пятнами пестрых зонтов. До лекции четверть часа. Ты смотришь в окно и говоришь, что чудес не бывает. Но это не так, и я не могу не возразить тебе.

- Ты не права, - говорю я.

- На земле случается много такого, что заметно разнобразит жизнь ее обитателей.

Андрей Щербак-Жуков

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Перед вами книга, в которой популярно рассказывается о проведенном автором *научном* исследовании первой любви. Насколько мне известно, -- это первое, именно научное исследование любви, нигде и никогда никто еще не пытался сделать любовь предметом научного познания. Именно любовь, как особое психическое состояние, которое делает избранника или избранницу единственными, незаменимыми и самыми прекрасными во всем мире, за которых не задумываясь можно отдать свою жизнь, а не секс. Секс изучен очень подробно и многосторонне и о нем существует обширная литература. Поэтому тем, кто хочет пополнить свои знания о сексе, пожалуй, лучше не начинать читать эту книгу. С другой стороны здесь вы не найдете общих моральных рассуждений о любви, возвышенных и красивых слов, которых так много в соответствующей литературе (казавшейся мне всегда такой скучной и бессодержательной). В книге в популярной форме представлен теоретический анализ научных фактов, собранных по большей части методом интервью и анализа биографий клиентов кабинета психологической помощи Европейского гуманитарного университета.

Итак, речь у нас пойдет о первой любви. Этот специфический термин, который мне пришлось ввести, вовсе не означает первую по счету любовь. Вообще, существующая классификация видов любви, как последовательность развития стадий либидо – романтическая (платоническая), эротическая, половая – скорее соответствует абстрактным представлениям о норме и не всегда удовлетворяет реальным фактам. Так, романтическая любовь может возникнуть у человека после пережитой половой любви и т.д. В некоторых случаях это могут быть лишь разные проявления первой любви. Первая любовь – это такая любовь, которая возвращает человеку его человеческую природу, побеждая навязанное ему социальным, стремление к обладанию. Это такая любовь, которая позволила А. Блоку сказать: только влюбленный имеет право на звание человека. Я бы сказал первая любовь – это подлинная любовь, которая может возникнуть только раз в жизни в любом возрасте, а может не появиться никогда. В редких случаях она возникает два или более раз. Из сказанного ясно, что первая любовь никак не связана с имеющимся у человека сексуальным опытом. Она может возникнуть и до начала половой жизни и на фоне интенсивных сексуальных контактов. Всякая настоящая любовь всегда первая.

В своем исследовании я полностью зависел от фактов, которые мне удалось собрать. Я анализировал ту информацию, которую получал от своих исследуемых и отталкивался только от нее. Так были выделены периоды протекания первой любви, просто как систематизация имеющихся эмпирических данных. С этим связано и то, что подробный анализ любовных переживаний и влияния первой любви на творчество выполнен на материале исследований юношей, а не девушек. Это не означает, что юноши полнее осознают любовь и могут дать более полный отчет о своих переживаниях, или, что юноши больше подвержены творчеству. Конечно же, это не так. Просто так уж мне повезло (или не повезло) с исследуемыми. А выдумывать, или домысливать я ничего не хотел. То же касается и вопросов, которые возможно остались без ответов. Например, как творчество, вызванное любовью, связано с прекращением любви? Я полагаю, можно предположить, что оно прекращается вместе с любовью. Но у меня нет материала, подтверждающего это предположение. Вообще, все исследуемые как-то плохо помнили как прекратилась их любовь и в свое время мало думали об этом. Что прошло, то прошло.

Ясно как сильно я зависел от искренности и доверия ко мне моих исследуемых, которым пришлось рассказывать мне много интересных подробностей о своей жизни в соответствии с требованиями биографического метода исследования, который я применял. Поэтому здесь я выражаю искреннюю благодарность и признательность всем этим людям, без доброжелательного участия которых не была бы возможна эта книга..

Владимир Алексеевич Поликарпов

Часть 1. Что такое первая любовь

Против высших достоинств других людей нет другого средства спасения, кроме любви.

И.В.Гете

Глава I. Общее определение любви.

Влюбленный человек доселе мне казался Смешным, и я его безумству удивлялся. А ныне!

А.С.Пушкин

В начале договоримся о понятиях. Позже мы введем несколько новых, но сейчас определим два основных. Под влюбленностью мы будем понимать специфическое психическое состояние субъекта -- переживание любви к другому человеку; это и станет предметом нашего исследования. Под любовью -- деятельность, опосредствованную этим состоянием, включающую в себя кроме самого переживания влюбленности восприятие любимого человека, ухаживание и сексуальную близость. Последняя может иметь или не иметь места, но всегда присутствует в возможности как осознаваемая или неосознаваемая потребность.

Философы и ученые много спорили и спорят о том, как соотносятся любовь и половое влечение. Укоренилось традиционное представление о несовместимости любви и половой близости. Считалось, что одно исключает другое. Половая близость связывалась с вожделением, с проявлением низменных, животных инстинктов. Над любовью же, как утверждал, например, русский религиозный философ А.Н.Бердяев, «...нельзя ни богословствовать, ни морализировать, ни социологизировать, ни биологизировать, она вне всего этого, она не «от мира сего», она не здешний цветок, гибнущий в среде этого мира» [1,422]. Осуждая половое влечение Лев Толстой писал, что для подлинной любви невозможен переход в чувственность, более того, она должна быть лучшим защитником от чувственности, которую он считал греховой.

В последнее время распространилась противоположная точка зрения: она как бы реабилитирует чувственность. Считается, что любовь может быть только половой, обязательно предполагающей взаимное удовлетворение от сексуальной близости. Такое понимание любви хорошо иллюстрируют романы Э.М.Ремарка. С этой точки зрения, счастье в любви зависит от культуры половых отношений партнеров, предполагающей понимание техники секса и взаимоприемлемых форм сближения.

Обе точки зрения верны и не верны одновременно. Их главный недостаток заключается в том, что они основаны на противопоставлении природного и социального в человеке. А между тем, эта проблема - соотношения природного и социального - является ключевой для понимания смысла любви.

Для большинства исследователей природное - это не социальное, а социальное - это не природное. Природное в человеке относится ими только к

животной жизни, подчиняющейся биологическим законам. А так как невозможно отрицать природное в человеке, считается, что оно составляет как бы низший уровень его организации. Социальное соответственно рассматривается как высший уровень, надстраивающийся над природным. Получается, что преобладание природного как бы унижает человека, оскорбляет его социальную сущность. Поэтому между тем и другим началом, с этой точки зрения, могут устанавливаться очень сложные и противоречивые отношения, приводящие зачастую к конфликту. Любовь связывается соответственно с социальным началом в человеке, половое влечение – с биологическим. Если так думать, действительно приходится отрицать половое влечение как низменное (животное) начало, либо реабилитировать его, доказывая, что оно может и должно быть окультурено, усовершенствовано культурой полового соития и проявлений страсти, которая должна быть выработана обществом.

Как же на самом деле соотносятся природное и социальное в человеке? Надо сказать, что это не проблема субстрата - того, из чего человек построен, это проблема детерминации его развития и поведения.

С точки зрения субстрата в человеке нет ничего, кроме природного, биологического. Тело человека это и есть его душа. Мозг и психика -- предметно одна и та же реальность. Но это особая биология, она полностью социальна. Филогенетически и онтогенетически она полностью сформирована социальным и в своем существовании полностью детерминирована им. В этом смысле можно сказать, что в человеке нет ничего кроме социального. И так, социальное это не надстройка над биологическим, это биологическое, ставшее социальным, сохраняющее в снятом виде все свои основные законы, остающееся при этом по своей сути биологическим, но действующим в социальном и через социальное. Например, чтобы жить человек должен принимать пищу, как и любое живое существо, дышать. Все это, как и у животных, определяется необходимостью поддержания гомеостатического равновесия со средой. Но пища, которую человек употребляет, производится в обществе и является продуктом его культурного развития. Дыхание, осуществляется прямоходящим существом, совершающим работу или какую либо другую человеческую деятельность, что также является продуктом социального развития. И так, общие законы жизни, законы природы не перестают действовать на уровне социального. Они функционируют в специфической, превращенной форме, как наиболее общие принципы, организующие социальную жизнь, и придающие ей биологическую целесообразность.

Один из таких принципов, без которого не могло бы совершиться превращение первобытной обезьяны в человека, -- принцип органической целесообразности. Он гласит: любой индивид всегда органически целесообразен среде своего обитания. Так белый медведь имеет соответствующую окраску, чтобы маскироваться в снегу во время охоты, густую шерсть, спасающую его от холода, специально устроенный дыхательный аппарат, позволяющий нырять и преследовать добычу под водой. Человек тоже органически целесообразен среде своего обитания - второй природе, как назвал ее Гегель - жизни в обществе. Он имеет развитый речевой аппарат, отвечающий необходимости активно общаться с себе подобными, опоры на две конечности, чтобы освободить другие две --, для выполнения работы и т.п.

Вопрос о том, имеет ли место целесообразность в развитии тех или иных мировых процессов, например, в жизни общества, давно обсуждается философами.

Утвердительный ответ на него означает, что все сущее имеет цель своего существования, которая определяет специфику этого сущего и направление его развития. Учение о целесообразности называется телеологией. Целесообразность отвечает на вопрос: для чего? Она часто противопоставляется причинности, отвечающей на вопрос: почему? (Вообще-то целесообразность тоже является разновидностью причинности, только особого рода, действующей не как взаимовлияние явлений, а как *causa finalis*, т. е. конечная причина, придающая каузальному взаимодействию различных предметов и явлений определенную направленность). Многие философы вообще отрицали целесообразность. К ним относится, например, французский материалист П.А.Гольбах. Он в частности заявлял, что «целое не может иметь цели, так как вне его нет ничего, к чему оно могло бы стремиться» [8,1,111]. Забегая вперед, заметим, что в этом утверждении выражено основное заблуждение критиков идеи целесообразности - что цель можно искать только вне системы (вне целого, как говорит Гольбах), даже, когда речь заходит об имманентной телеологии, отыскивающей цель внутри самой системы.

У идеи целесообразности было гораздо больше сторонников, чем противников. Ее разделяли многие великие философы, в том числе Аристотель, Г.В.Лейбниц, И.Кант, Ф.В.Й.Шеллинг, Г.В.Ф.Гегель.

Были мыслители, которые пытались понять общую целесообразность человеческого существования (не всегда отождествляя ее с природной, биологической) исходя из анализа жизненных влечений человека как общих тенденций, определяющих в конечном итоге его существование. Рассматривая такие попытки, немецкий философ Макс Шелер выделил очень условно три разновидности соответствующих концепций: концепции, ставящие во главу угла 1) влечение к пище, 2) влечение к размножению и половое влечение, 3) влечение к власти [53]. Наиболее известной из них является концепция австрийского психиатра и психолога Зигмунда Фрейда. Разумеется, при ближайшем рассмотрении она оказывается не такой упрощенной, как получается по классификации Шелера.

По Фрейду, все живое подчиняется общему влечению, названному им танатос - влечение к смерти [46]. Однако, смерть в этом определении понимается не буквально, а как «перевод изменчивой жизни в стабильность неорганического состояния» (47,360), которое имело место до начала жизни. (Поэтому и цель душевного аппарата – сводить к нулю или, по крайней мере, удерживать на возможно более низком уровне притекающие к нему суммы возбуждений). По вполне понятным причинам эта цель недостижима для каждого индивидуального субъекта. Поэтому он стремится передать ее следующему поколению и далее, чтобы сделать ее достижимой хотя бы в будущем. В связи с этим основным влечением, определяющим жизнь каждого отдельного человека, становится сексуальное влечение, обозначенное Фрейдом одним словом: либидо (термин *libido* в переводе с латинского означает просто «влечение, страсть, стремление»). Появляясь, по Фрейду, вне связи с социальным, либидо противопоставляется ему, противореча, как правило, своими проявлениями нравственным нормам общества, что приводит к внутренним конфликтам личности, иногда к возникновению неврозов.

Вот еще пример. Одним из учеников Фрейда, выступившим против его биологизаторской концепции, был Альфред Адлер. Основным влечением, определяющим поведение человека, он считал стремление к превосходству, являющееся врожденным, но социально развитым. Стремление к превосходству не может быть осуществлено повсеместно, что вызывает у человека комплекс неполноценности. Преодолевая комплекс неполноценности человек, прибегает к

разного рода компенсациям. Любимый пример Адлера - Наполеон. Испытывая чувство неполноценности из-за маленького роста, по мнению Адлера, Наполеон развил в себе выдающиеся способности полководца.

Эти примеры можно было бы продолжить. К. Фохт утверждал, что человеком движет влечение к пище. Ф. Ницше - воля к власти, А. Маслоу - стремление к самоутверждению.

Можно ли действительно отыскать такое общее для человеческого рода (а может быть и для всего живого) влечение, которое придавало бы его жизнедеятельности целесообразность? Мы уже говорили, что природное действует в социальном. Итак, во всех проявлениях природного мы найдем нечто общее: влечение к сохранению вида. Жизнь есть высшая, конечная и единственная цель жизни. Быть - универсальный закон всего сущего, в том числе и человеческого сообщества. Это общее, универсальное влечение, пронизывающее всю жизнедеятельность человека по сути своей социально, так как вид социален. Все без исключения действия и поступки человека соответствуют этому принципу. Тот, кто заботится о себе, добывает себе пропитание, оберегает свое здоровье, следует влечению сохранения вида, так как сам является частью вида. Тот, кто бежит с поля боя, также соответствует требованиям влечения к сохранению вида по той же причине. Человек, совершающий подвиг, сознательно жертвующий в бою своей жизнью, тоже удовлетворяет требованию сохранения вида, так как спасает жизнь своих товарищей. В этом смысле влечение к сохранению вида как абстрактный принцип стоит вне нравственности. Он тождественен самой жизни и может быть принят как ее определение. Между прочим, история науки знает такие попытки. Так, в конце XVII в. французский ученый Пьер Бейль определил жизнь как сопротивление смерти.

Не надо специально доказывать, что половые отношения людей (отношения полов) также удовлетворяют требованиям влечения к сохранению вида.

Влечение к сохранению вида существует как общий закон нормально функционирующего человека (но не общества, которое функционирует по своим специфическим законам). Конкретно, в человеческом существе оно присутствует как система витальных (жизненных) влечений главные из которых: влечение к самосохранению, вытекающее из него влечение к борьбе, влечение к продолжению вида. Их специфика такова, что они не содержат в себе информации о предмете своего удовлетворения. Они являются лишь абстрактными требованиями общего характера, намечающими тенденции человеческой деятельности и включаются в зависимости от отражения значения каждой конкретной жизненной ситуации. Как правило, эти влечения не осознаются, а переживаются человеком как эмоциональные состояния. Наиболее ярко такое переживание проявляется в экстремальных ситуациях, именуемых в экзистенциализме пограничными. В таких ситуациях витальные влечения проявляются, так сказать, в чистом виде, обнажая, делая зримой, глубинную сущность человека вообще, скрытую у каждого конкретного индивида личностью (единичным). Наблюдение людей в таких ситуациях, по мнению философов экзистенциалистов, может позволить понять подлинную природу человека. С этим мнением вполне можно согласиться.

Теперь отметим, что в том, о чем мы сейчас говорим, еще не просматривается личность, конкретный человек. Личность, индивидуальность формируется в процессе включения человека в различные виды деятельности, предлагаемые ему обществом, соответствующие индивидуальным особенностям каждого отдельного человека и осуществляемые на различных уровнях общения с

другими людьми. В деятельности формируются и конкретные человеческие потребности, отвечающие требованиям указанных влечений. Отметим, что наличием биологических закономерностей, хотя и действующих в социальном, природа человека не исчерпывается. Есть еще специфические, сугубо социальные законы, присущие только человеческому сообществу, которые являются доминирующими для человека, определяют конкретные формы его существования и развития. И здесь наконец мы подходим к ответу на вопрос: зачем нужна любовь?

С появлением и развитием социального происходит освобождение человеческого существа от инстинктов. Инстинкт отличается от влечения тем, что в нем наследственно закреплена не только импульс к действию, но и структура самого действия. Инстинкт - это наследственная стереотипная реакция [35,124]. С появлением сознания, главного социального качества человека, врожденные структуры действия, обеспечивающие витальные потребности, отмирают. Да они и не могут помочь в чрезмерно усложнившемся, быстро меняющемся мире людей. Теперь структуры деятельности должны вырабатываться человеческим сознанием каждый раз заново, силой его творческой активности. Но сознание - это сугубо специфическое явление, чисто социальное, не содержащее в себе уже ничего биологического.

Это проекция социального в психику человека. Оно детерминировано только социальными, специфическими закономерностями, которые никак не содержат в себе влечения к сохранению вида. Сознание, «свободно» распоряжаясь влечениями человека, может превратить их в источник наслаждений. (В этом выборе само сознание не свободно, оно детерминировано культурой, навязывающей свой стиль поведения, выгодный, например, индустрии развлечений). Так сексуальное влечение может использоваться в русле совершенно противоположном принципу сохранения вида, и сопровождаться стремлением избежать зачатия, частой сменой половых партнеров, применением противоестественных, способных нанести вред психическому здоровью партнера форм сближения и т.п. Сознание вступает в противоречие с влечениями, возникает опасность нарушения принципа сохранения вида. Поэтому однажды влечение взрывает сложившуюся рациональность сознания, подчиняя его своим требованиям, заставляя формировать адекватные себе структуры поведения. Действуя в социальном и через социальное, влечение превращается в любовь. Влюбиться может любой человек, независимо от его мировоззрения, образа жизни и социального положения. (За теми исключениями, которые мы рассмотрим во второй части книги). Влюбиться может преуспевающий чиновник, преступник и даже проститутка. В повести «Палач» П.Ф.Лагерквист рассказывает о влюбившемся палаче.

Поведение влюбленного кажется странным, любовь описывают как великую страсть, как поражающее человека безумие [5,162]. Притворяющийся сумасшедшим Гамлет воспринимается вначале как влюбленный. Король говорит королеве о доносе Полония:

Он говорит, Гертруда, что нашел

На чем Ваш сын несчастный помешался¹

Далее происходит такой диалог.

ПОЛОНИЙ:

Он впал в тоску, утратил аппетит,

---

¹ Здесь и далее цитаты из Шекспира в переводе Б.Пастернака.

*Утратил сон, затем утратил силы,
А там из легкого расстройств впал
В тяжелое, в котором и бушует,
На горе всем*

КОРОЛЬ:

Вы тех же мыслей?

КОРОЛЕВА:

Да. Правдоподобно.

А вот как сам Гамлет описывает состояние влюбленного:

ГАМЛЕТ:

*Я знать хочу, на что бы ты решился?
Рыдал? Рвал платье? Дрался? Голодал?
Пил уксус? Крокодилов ел? Все это
Могу и я.*

Однако в поведении влюбленного есть своя логика. Психология влюбленного характеризуется следующими моментами

1. Влюбленному (влюбленной) нужна не женщина (мужчина) вообще, а именно эта женщина (мужчина).
2. Влюбленность смягчает половое влечение. Не уменьшая желаний, она намного облегчает воздержание.
3. Бесплезно пугать несчастьями людей, которых хотят разлучить. Вернейший знак влюбленности в том, что человек предпочитает несчастья вместе с возлюбленной (возлюбленным), любому счастью без нее (без него).
4. Человек может испытывать любовь до осуществления полового акта, даже до начала половой жизни вообще.
5. Сила любви не дает остыть чувствам мужчины и женщины, и после угасания мощных биологических стимулов полового влечения.

В соответствии с требованиями закона сохранения вида люди делятся на мужчин и женщин. Разделение на мужчин и женщин, как и разделение на самку и самца у многих животных возникло потому, что беременный организм становится беззащитным и неспособным обеспечивать свою жизнедеятельность. В этот период заботиться о нем и защищать его должно существо противоположного пола. Для этого женщина должна быть выбрана им как *единственная*, несмотря ни на что, вначале, до половой близости, как объект ухаживания (что позволяет адаптироваться друг к другу), затем как объект полового влечения и наконец, как субъект отношений. Женщина же должна при этом отвечать ему тем же.

Итак, смысл любви состоит в том, чтобы заставить человека преодолеть внутренние и внешние препятствия (связанные со сложившимися в сознании представлениями и ценностями и с особенностями окружающей социальной среды), подавить, если необходимо, биологическое влечение к самосохранению и соединиться с конкретным человеком противоположного пола в целях продолжения вида.

Глава II. Природная детерминация полового влечения

За мыслями и чувствами твоими, брат мой,
стоит могущественный господин, неведомый
мудрец – самость имя ему. В твоём теле
живет он, он и есть тело твоё.

Ф. Ницше

Итак, любовь детерминирована природным влечением, действующим в социальном и через социальное. Рассмотрим в этой главе как осуществляется природная детерминация полового влечения у животных (так сказать, биологическая детерминация полового влечения в чистом виде), и попытаемся подойти к ответу на вопрос о том, как осуществляется опосредствованная социальным биологическая детерминация влюбленности (всегда возникающей на основе половой потенции) у человека. Для этого нам придется обратиться к психофизиологии, науке, изучающей физиологические механизмы психических процессов.

Американский психофизиолог Дж.Хэссет, со ссылкой на Mesulam и Perry, сообщает, что первая попытка соотнести любовь с психофизиологическими процессами была предпринята древнеримским врачом Галеном. Однажды к нему обратилась женщина, пожаловавшаяся на ряд физических симптомов, сопровождавшихся эмоциональными нарушениями. Случайно, находившийся рядом человек упомянул имя молодого танцора Пилада. Гален заметил, что у пациентки пульс при этом упоминании сделался нерегулярным и резко участился. На основании этого Гален сделал вывод о сильном душевном смятении. После этого, продолжая осмотр, Гален стал время от времени называть имена различных молодых танцоров, но пульс женщины изменялся только тогда, когда она слышала имя Пилада. Проницательный Гален сделал вывод, что больная страдает от неразделенной любви - болезни, от которой не может излечить ни один врач [52, 13-14].

Современная психофизиология располагает, конечно, более развитыми методами исследования и большим запасом знаний, однако построить психофизиологическую теорию влюбленности до сих пор никто даже и не пытался. Наши рассуждения, следует рассматривать как психофизиологическую метафору, призванную проиллюстрировать взаимосвязь между такими факторами, характерными для влюбленного, как усиление влюбленности в связи с ростом препятствий в любви, удивительную устойчивость влюбленности во времени при определенных обстоятельствах, постоянство влюбленности, предпочитающей одного единственного человека всем остальным. Учитывая сложность экспериментальной проверки, связанной прежде всего с этическими соображениями, свои рассуждения автор не рискнул назвать даже гипотезой. При всем при этом он понимает, что составляющие описанного механизма во многом могут оказаться другими. Физиологическими механизмами психических процессов являются, видимо, не только нервные процессы, протекающие в центральной нервной системе, но также процессы, развивающиеся в эндокринной системе -- системе желез внутренней секреции, точнее -- взаимодействие этих процессов. Приведем вначале некоторые сведения об этих двух системах.

Нервная система, как известно, состоит из центральной, куда входят головной мозг, ствол мозга и спинной мозг, и периферической. Последняя делится на соматическую и вегетативную. Все сложные духовные проявления человека связаны с работой центральной нервной системы.

1. Кора головного мозга -- самое большое и самое сложное образование центральной нервной системы. Ее толщина всего несколько миллиметров. В то же время площадь велика. Если бы удалось ее расправить и расстелить она заняла бы пространство размером с двуспальное одеяло. Всю территорию коры делят на лобную область, теменную, затылочную и височную.

Лобная область обеспечивает сложную регуляцию человеческой деятельности (приблизительно район средней лобной извилины), выработку сложных двигательных навыков, речевые движения (зона Брока). Сюда же проецируются движения мышц лица, языка, рук, туловища, ног. Лобная область участвует и в образовании эмоций. Значительная площадь теменной области связана с различного вида чувствительностью: кожной, болевой, температурной. Здесь же, в нижней теменной области, осуществляются сложные двигательные координации. В затылочной области локализованы окончания зрительных нервов. Если раздражать эту область специальными электродами, у человека возникают произвольные зрительные образы. Наконец в височную область проецируются слуховые ощущения. Здесь средняя височная извилина связана со слуховой памятью, верхняя височная извилина (зона Вернике) обеспечивает восприятие речи.

Следует помнить, что эти локализации функций коры головного мозга условны и не имеют жестких границ. Кора всегда функционирует как единое целое, обеспечивая процессы восприятия, памяти, мышления, воображения, волю, произвольные движения и сознание. Следует отметить, что кора оказывает только тормозящее влияние на подкорковые структуры.

2. Таламус и лимбическая система. В таламусе происходит переключение сигналов, идущих от органов чувств перед попаданием в кору мозга. Вместе с лимбической системой, охватывающей ствол мозга, он отвечает за возникновение эмоций.

3. Эпифиз. Вырабатывая гормон мелатонин, оказывает угнетающее действие на стимуляцию гипофизом половых желез и на сами половые железы, участвует в работе механизма биологических часов.

4. Гипоталамус. Он делится на три зоны: медиальную, перивентрикулярную и латеральную. Медиальная зона управляет изменениями ощущений, идущих от внутренних органов (висцеральные ощущения). Перивентрикулярная зона совершенно уникальное образование. Она имеет общую природу с эктодермой, из которой у зародыша образуется кожа, и такие чувствительные образования, как сетчатка глаза. Эта зона обладает чувствительностью, сходной с чувствительностью кожи, хотя и находится глубоко в стволе мозга. В ходе развития эмбриона эта часть мозга вначале находится на его поверхности а затем постепенно погружается внутрь. Перивентрикулярная зона фиксирует различные параметры крови: температуру, давление, степень концентрации тех или иных биологически активных веществ -- гормонов. Инъекция половых гормонов, андрогенов и эстрогенов, в эту область вызывает у подопытного животного половое влечение и соответствующее ему поведение. Половое влечение контролируют передние центры гипоталамуса (медиальная зона), в то время как задние центры, (латеральная зона) управляют реализацией поведения, т.е. процессом

удовлетворения потребностей. Признано, что у человека и высших животных через гипоталамус осуществляется воздействие высших отделов головного мозга на половое влечение [32,191]. Гипоталамус, действуя в ансамбле мозга, запускает не только половое, но и другие жизненно важные влечения. Причем схема его работы остается такой же.

Очень важно, что через гипоталамус мозг осуществляет контроль над всей эндокринной системой. Это возможно потому, что гипоталамус регулирует секрецию гормонов передней долей гипофиза -- железы, управляющей деятельностью всех желез внутренней секреции. Например, специальный медиатор гонадолиберин, вырабатываемый нервными клетками гипоталамуса, стимулирует выработку гипофизом гормонов ФСГ (фоликулостимулирующий гормон) и ЛГ (лютеинизирующий гормон), активирующих деятельность половых желез.

5. Ретикулярная активирующая формация. Она находится сразу за перивентрикулярной зоной гипоталамуса. Ретикулярная формация продвинута в таламус и далее -- в головной мозг. Это образование обеспечивает общий тонус коры головного мозга, отвечает за сон и бодрствование. Оно является важнейшим компонентом, обеспечивающим появление эмоций.

6. Мозжечок. Координирует движения человека.

7. Спинной мозг. Он является связующим звеном между головным мозгом и периферической нервной системой.

Центральная нервная система взаимодействует с миром через периферическую нервную систему. Периферическая нервная система делится на соматическую, поставляющую информацию о внешнем мире и о движениях собственного тела, и на вегетативную (висцеральную), управляющую внутренними органами и поставляющую информацию о состоянии внутренней среды организма, которую составляют кровь, лимфа и межклеточная жидкость. Основной задачей жизнедеятельности организма является поддержание постоянства своей внутренней среды в ответ на внешние воздействия. Отметим, что вегетативная нервная система делится на симпатическую и парасимпатическую. Симпатическая нервная система - эволюционно более позднее образование, облегчает доступ к запасам энергии организма, мобилизуя его в чрезвычайных обстоятельствах. Парасимпатическая нервная система, наоборот, сохраняет и поддерживает основные ресурсы организма.

В работе нервной системы принимают участие гормоны - вещества, вырабатываемые системой желез внутренней секреции.

Железы -- это органы, образованные комплексами специфических клеток glanduloцитов, которые извлекают из крови определенные вещества и синтезируют из них соединения, необходимые для функционирования систем организма. Они также обеспечивают вывод из организма продуктов распада органических веществ. Продукты деятельности желез, таким образом, могут выделяться как во внешнюю среду, так и во внутреннюю среду организма. В соответствии с этим все железы делятся на выделяющие секрет во внешнюю среду, так называемые, железы внешней секреции, и выделяющие во внутреннюю среду -- железы внутренней секреции (эндокринные железы). Среди последних имеются железы, выделяющие секрет как во внутреннюю, так и во внешнюю среду, например, половые. Нам будет интересно только эндокринные железы.

Характерной особенностью эндокринных желез является то, что они связаны с мозгом обилием и разнообразием нервных волокон и то, что их кровоснабжение представлено сложнейшей системой капилляров.

Все железы делятся на четыре группы, но нас будут интересовать только группа гипофиза, гипоталамус и эпифиз. К группе гипофиза относятся: сам гипофиз, щитовидная железа, яичники (женские половые железы), яички (мужские половые железы), а также надпочечники. Гипофиз в этой группе занимает центральное положение, так как продуцирует, так называемые тропные гормоны, регулирующие деятельность всех входящих в нее желез. Вообще все железы группы гипофиза в отличие от остальных продуцируют исключительно гормоны (за исключением, правда, половых желез, которые имеют вывод не только во внутреннюю, но также во внешнюю среду организма).

Связь между нервной системой и системой желез внутренней секреции осуществляется посредством гипоталамуса. Будучи органом центральной нервной системы и имея в то же время клетки, чувствительные к изменениям химического состава, температуры и давления крови (перивентрикулярная зона), гипоталамус является очень чувствительным образованием, чутко реагирующим на изменения внутренней и внешней среды организма.

Итак, вернемся к основной линии изложения. Рассмотрим вначале половое поведение животного. В первой главе было сказано, что биологическое входит в социальное и действует через социальное. В преобразованном, точнее в созданном социальном, организме человека гипоталамус, например, имеет такую структуру и организацию, которая более или менее сходна у представителей различных классов позвоночных животных [3,87]. Общая гуморальная регуляция также имеет много сходных черт. Конечно, от полового поведения животных до человеческой любви, которой только одной и будут посвящены все дальнейшие главы нашей книги, огромное расстояние. Тем не менее для того чтобы понять любовь, очень полезно представить себе то, что предшествовало ей у наших далеких предков. Ключом к этому может стать изучение полового поведения позвоночных.

Жизнь животных, как, впрочем, и многие стороны жизни человека, подчинена строгой ритмичности. Все ритмы и суточные, и годовые регулируются биологическими часами. Предполагается, что роль таких часов у позвоночных выполняет эпифиз. Известно, что подавляющее большинство животных готово к спариванию не круглый год, а лишь в определенное время года, наиболее благоприятное для произведения и выращивания потомства: в наших широтах, как правило, весной или летом. В этот период, под влиянием сезонных изменений в природе и действия биологических часов, у самки (мы берем условную пару животных), гипоталамус, точнее его преоптическая, медиальная зона начинает активно вырабатывать медиаторы (гонадолиберины), стимулирующие секрецию гипофизом гонадотропных гормонов ФСГ и ЛГ. Попадая в кровь, они достигают половых желез, что становится толчком для начала созревания яйцеклетки. После созревания яйцеклетки происходит овуляция, т.е. яйцеклетка выходит из яичника, готовая к оплодотворению. Наступает течка. Это сопровождается интенсивной секрецией фолликулами, в которых зреют яйцеклетки, половых гормонов эстрогенов, выделяемых в кровь, что резко повышает их концентрацию в организме. Устойчивое повышение концентрации половых гормонов в крови улавливается перивентрикулярной зоной гипоталамуса, связанной с высшими структурами мозга, в частности, через ретикулярную активирующую формацию. Активизируется инстинкт, содержащий в себе программу полового поведения. На фазе овуляции

происходят изменения в организме и поведении самки. Истечения сопровождаются специфическим запахом, движения и позы самки становятся характерными, начинается поиск самца.

Сходные процессы происходят и в организме самца. Его гипоталамус начинает вырабатывать медиаторы, стимулирующие выработку гипофизом гонадотропных гормонов. Попадая в кровь, они достигают половых желез, в результате чего в семенниках начинается активное созревание сперматозоидов, что сопровождается выделением в кровь половых гормонов андрогенов. Устойчивое повышение их концентрации в крови фиксируется перивентрикулярной структурой гипоталамуса, вступает в действие половой инстинкт.

Предпосылки для полового поведения созданы, но пока организмы находятся на стадии стихийного поиска партнера. Началом второй стадии конкретизации (выбора) полового партнера становится следующее.

Как уже было сказано, на фоне овуляции происходят изменения в организме и поведении самки. Истечения сопровождаются специфическим запахом, движения и позы самки становятся характерными (так называемая процептивность), появляется готовность к принятию самца (рецептивность). Все эти и другие признаки (в особенности запах) возбуждают самца. Перцептивный образ самки (образ возникающий в процессе непосредственного восприятия ее), связанный с изменениями в высших отделах головного мозга, становится недостающим элементом нейрогуморального эrogenного контура. Непосредственное восприятие самки стимулирует гипоталамо-гипофизарную систему, активно воздействующую на работу половых желез. Количество половых гормонов в крови резко увеличивается, одновременно (после сигнала перивентрикулярной системы) в ответ на это симпатическая нервная система активизирует весь организм: повышаются температура, давление крови, мышечный тонус. Возрастает и агрессивность, так как клетками симпатической нервной системы и надпочечниками вырабатывается норадреналин (в первом случае он служит медиатором, передающим нервный импульс, во втором -- гормональным агентом, действующим через кровь), гормон «гнева». Не случайны поэтому в этот период драки между самцами, а иногда и агрессивное отношение к самке.

Между прочим, все это сопровождается нарушением равновесия во внутренней среде организма. Помимо уже указанных факторов (повышение кровяного давления, температуры тела, значительный расход запасов энергии), доминанта, вызванная половыми гормонами, подавляет все другие жизненно важные инстинкты животного: оборонительный, пищевой и пр. Пищевое поведение сворачивается, перестает действовать инстинкт индивидуального самосохранения. Снизить напряжение половой потребности и тем самым способствовать установлению равновесия во внутренней среде организма может только ее удовлетворение, означающее для организма самца секрецию продукта половых желез во вне, в организм самки, а для организма самки перестройку работы половых желез в связи с началом беременности, что достигается путем совокупления. Полученная таким образом разрядка, характеризуется существенными изменениями в организме и поведении животного. Есть латинская поговорка: "Post coitum animal friste est" - после совокупления животное печально. Происходит разрыв в эrogenном контуре, половые железы прекращают выделение в кровь половых гормонов. У многих животных образ партнера (точнее, соответствующие ему изменения в высших отделах головного мозга) перестает быть возбуждающим фактором и стирается. Это происходит у самца не только

вследствие снижения половой потребности, но и потому, что самка, участвовавшая в совокуплении, перестает подавать возбуждающие половое влечение сигналы: запах, процептивное поведение и т.п. Для самки, которая, как правило, пассивна, образ самца не играет такой роли. Она возбуждается его действиями, совершаемыми в отношении ее. Ее половое поведение прекращается только в связи с удовлетворением половой потребности. Новая попытка совокупления в это время будет встречена самкой агрессивно¹. Если беременность у самки не наступает, а у самца всегда, через определенное время после совокупления все повторяется заново в отношении других партнеров. (Вообще комбинации пар у животных определяются только случаем).

Но сексуальное возбуждение, конкретизированное встречей с половым партнером (т.е. получившее направленность на конкретного индивида), не всегда может быть сразу снято немедленным совокуплением. В этом случае начинается третья стадия -- задержки половой близости и закрепления полового партнера как объекта достижения. Таким образом, между встречей полового партнера и совокуплением встает деятельность, специально организованная активность - борьба за партнера. Как правило, эта борьба еще больше обостряет половую потребность. У многих видов самка «специально» сопротивляется половому сближению, тем самым еще больше возбуждая партнера.

С момента появления препятствий образ конкретного партнера закрепляется в психике, становится устойчивым, начинает развиваться потребность именно в этом конкретном индивиде. Если раньше данный индивид воспринимался как средство достижения цели удовлетворения половой потребности, то теперь возникает потребность удовлетворения половой потребности именно с ним². Развитие этой потребности подчиняется следующей закономерности: чем меньше возможность достижения цели, тем интенсивнее переживание потребности. Назовем такое обострение потребности под влиянием препятствий ее удовлетворению импульсом влечения.

Физиологически все это выражается в том, что вследствие наличия устойчивого образа партнера нейро-гуморальный эрогенный контур остается все время замкнутым. Концентрация половых гормонов постоянно возрастает. Все это требует все более решительных действий, ибо постоянство внутренней среды организма непрерывно нарушается.

Можно предполагать возможность появления четвертой стадии, когда вероятность достижения цели приближается к нулю. На этой стадии должны появиться замещающие действия, позволяющие удовлетворить потребность как-то иначе (что животным, в принципе, не доступно). Но высшие отделы мозга у животных, даже близких к человеку, развиты не так сильно, чтобы долго сохранять образ, не подкрепляемый непосредственным восприятием. Поэтому животное переходит сразу на последнюю, заключительную, стадию: прекращение полового поведения. В любом случае, была удовлетворена потребность или нет, половое поведение прекращается с сезонными изменениями в природе.

---

¹ Мы не рассматриваем здесь брачное поведение животных, когда они совместно строят гнездо и выкармливают молодняк. Оно связано с другими механизмами.

² Конечно, можно привести множество примеров из жизни животного мира, опровергающих наши утверждения, однако, мы имеем в виду только животных, близких к человеку.

Глава III. Природная детерминация любовного влечения у человека

Как можно было бы выразить...ту удивительную способность организма, с помощью которой он задерживает переход к термодинамическому равновесию (смерть) ... и, таким образом, поддерживает себя на постоянном и достаточно низком уровне энтропии?

Э. Шредингер.

В предыдущей главе мы упомянули, что инъекция андрогенов и эстрогенов в определенную область ствола мозга животного однозначно вызывает у него половое поведение. По утверждению американского ученого К. Прибрама, чувство любви у человека также «... возникает в результате возбуждения рецепторов, лежащих в глубине ствола мозга» [31,195], перивентрикулярной зоне гипоталамуса. Несмотря на это, в случае с человеком все обстоит намного сложнее. Тот же Прибрам приводит такой пример. Четыре группы студентов сдавали экзамен. Накануне с этими группами проводился эксперимент, в котором две из них экзаменовались в условиях враждебности, а две другие в условиях дружественного отношения. На экзамене одна из каждой пары групп получила инъекцию адреналина, а другая инъекцию физиологического раствора, биологически нейтральной жидкости. Как и ожидалось, первая группа переживала отрицательные эмоции, а вторая положительные. Влияние же адреналина оказалось неожиданным: он усиливал как положительные, так и отрицательные эмоции. Итак, какое бы физиологическое состояние ни вызывала инъекция, его переживание определяется социальным окружением, а не введенным веществом [31,223-224].

В экспериментах, поставленных С.Мэраненом [33,15], испытуемые, которым специально вводился адреналин, никаких четких ощущений не испытывали. Для вызова эмоций С.Мэранен использовал специальный вопросник. Оказалось, что если до инъекции адреналина задаваемые вопросы никаких особых эмоций не вызывали, то после инъекции они, как правило, провоцировали интенсивное эмоциональное переживание.

Эти маленькие примеры, демонстрирующие как природное действует в социальном и через социальное, указывают на очень важное отличие человека от животного.

Мир представлен в психике животного совокупностью инстинктов. Если можно так сказать, инстинкт - это то обобщенное знание о мире, которое поднимает животное над непосредственной (непосредственно воспринимаемой) ситуацией и позволяет ему формировать правильные приспособленческие реакции. Разумеется, это «темное знание», оно никак не осознается животным, что вообще невозможно. Это совокупное знание рода, сформировавшееся в филогенезе: через инстинкт род как бы управляет поведением каждого индивидуального животного. Вот почему

инстинкт -- это то, что заменяет животному сознание¹. А сознание есть не что иное, как представленность социального (т.е. мира людей) в психике человека.

Здесь мы выделим пять основных периодов протекания любви. 1. Приближение любви. 2. Период конкретизации полового партнера. 3. Период задержки половой близости и закрепления партнера как объекта достижения. 4. Сублимационный период. 5. Период прекращения любви. В свою очередь третий период делится на три фазы: а) фаза разрушения прежней «функциональной системности» -- уяснение потери; б) фаза становления новой «функциональной системности»; в) фаза неустойчивой адаптации. Чуть позже введем деление фазы б на две подфазы: первая – подфаза автономного действия впечатления, оказанного объектом любви и вторая – подфаза активного удержания и развития полученного впечатления. Итак, легко запомнить соподчинение этих терминов: период – фаза -- подфаза.

Начало полового поведения связано у человека с половым созреванием. К 13-15 годам у девочек в основном заканчивается развитие женской половой сферы. Это значит, что формируются развитые половые органы и половые железы - первичные половые признаки. Устанавливаются регулярные менструации. Именно последнее является главным свидетельством полового созревания, а не менархе - первая менструация. Здесь следует согласиться с Гройлихом, который пишет: *«Отсутствие регулярности первых менструальных циклов у девушек заставляет усомниться в том, что менархе является критерием полового созревания, как это принято у исследователей, изучающих подростковый период»* [Цит. по: 12,25].

Одновременно формируется представление о человеке, встреча с которым запускает механизм активного полового поведения.

Это представление связано с психическим развитием девочки и изменением особенностей общения в этот период. Человека, восприятие которого вызывает соответствующую перестройку поведения, мы будем называть аттрактором - привлекающим.

На данном периоде развития, с установлением регулярных менструаций, происходит усиленное образование и поступление в кровь значительного количества половых гормонов. По выражению И.П.Петрище, в подростковом возрасте и ранней юности наблюдается своего рода пик половых гормонов в крови [28,47]. Пусковой механизм этого явления не совсем ясен. В этот период гипоталамус (преоптическая зона) начинает активно вырабатывать медиаторы: гонадолиберины (фоллиберин и люлиберин). Воздействуя на гипофиз через гипоталамо-гипофизарный тракт, они вызывают активную секрецию гипофизом гормонов ФСГ и ЛГ. ФСГ вызывает рост фолликул в яичниках, выделяющих в кровь женский половой гормон эстроген, а ЛГ образование желтого тела, выделяющего прогестерон. (Стимуляция выработки ЛГ достигается еще и воздействием эстрогенов на гипофиз; тем самым гарантируется образование желтого тела и появление прогестерона). С разрушением желтого тела заканчивается овариально-менструальный цикл. Для появления полового поведения необходимо, чтобы нервная система подверглась предварительному действию прогестерона, выделяемого желтым телом предшествующего цикла. Прогестерон сенситизирует нервную систему к действию эстрогена [7,145]. Поэтому наличие эстрогена в сочетании с прогестероном эротизирует нервную систему сильнее и на больший

---

¹ Не следует путать инстинкт с простыми безусловными рефлексам.

срок, чем один эстроген [7,144]. Кроме того, половое поведение девушки в значительной степени определяется еще наличием в крови мужских половых гормонов андрогенов, активно выделяемых в этот период надпочечниками. Некоторые авторы считают их влияние определяющим [51,47]. В итоге возникает длительная устойчивая эротизация нервной системы. Начинается первая стадия формирования влюбленности. Этот период можно назвать периодом предчувствия любви. Изменяется восприятие мира. Все окрашивается в красочные цвета. Воздух становится густым и сладким, напоенным ароматами. Пробуждается интерес к прекрасному. Теперь замечают то, на что раньше не обращали внимания. Тысячи предметов, которые раньше казались случайными, оказываются наделенными смыслом. Хочется читать или слушать стихи, музыку, появляется интерес к живописи. Подростки сами пробуют писать стихи. Писание стихов, весьма распространенное в этом возрасте, необходимый момент развития личности, обеспечивающий овладение чувствами ритма и гармонии -- основой восприятия прекрасного. Все это существует еще как робкие попытки, скрывающиеся от взрослых и приятелей. Детство уже сосуществует с юностью: та же девочка может прыгать через скакалку во дворе с подругами и играть в другие детские игры.

Эта первая флуктуация гипоталамуса может завершиться ничем, если сразу не произойдет встречи с аттрактором. Вслед за ней происходит следующая, более сильная и длительная флуктуация. Периодичность их наступления -- один год. Такие флуктуации, но, разумеется, менее интенсивные, происходят на протяжении всей жизни женщины вплоть до климактерических изменений. Они образуют генеральный инфрадианный цикл, до сих пор почти не изученный. Наблюдать их лучше всего на субъектах, для образа жизни которых характерно длительное половое воздержание. В таких случаях флуктуации проявляются наиболее отчетливо. Момент их наступления сильно колеблется: плюс-минус полтора-два месяца, возможно, и более¹. Эти флуктуации существуют наряду с регулярным инфрадианным циклом: овариально-менструальным. В отличие от последнего, их механизм, повторяем, совершенно неясен.

Итак, в период такой флуктуации происходит встреча с аттрактором. Кратко коснемся здесь вопроса о том, кто выступает аттрактором для девушки.

Человек существует в группе: компания друзей, учебный класс и т.п. Сама девушка, переживающая соответствующее состояние, либо кто-то из ее подруг демонстрирует процептивное поведение. Аттрактором становится юноша, либо реагирующий на процептивность самой девушки, либо на процептивность ее подруг и не обращающий внимания на нее. В первом случае особенно значимо первое прикосновение, вообще выступающее необходимым пусковым механизмом. Дерябин, например, обращает внимание на слова М.Ю.Лермонтова, заметившего, что «первое прикосновение решает дело» [11,120]. Он же напоминает о том, что трение друг о друга у животных -- форма выражения взаимного влечения.

Итак, аттрактором для девушки становится юноша, реагирующий на процептивность. В случае с юношей дать ответ на вопрос о том, кто выступает для него в качестве аттрактора, будет сложнее, однако и с девушками не все просто. Если реагируют на процептивность сразу несколько юношей, что обычно и случается, кому отдается предпочтение?

---

¹ Выводы автора основываются на данных, полученных от четырех исследуемых (причем три из них не имели сексуального опыта вообще), и, конечно, могут быть уточнены или оспорены.

Встреча с аттрактором соответствует началу второго периода формирования влюбленности. Назовем ее стадией конкретизации (выбора) полового партнера. Его восприятие замыкает нейро-гуморальный эrogenный контур. Теперь формирование влюбленности будет зависеть от развития отношений с аттрактором. На данном же этапе резко возрастает активность гипоталамо-гипофизарной системы. Наши исследуемые отмечали у себя в этот момент нарушения в сроках наступления менструации.

Жанна С. «Когда он пригласил меня домой первый раз, у меня обнаружилась менструация, которой я совершенно не ожидала. Я чувствовала себя очень неловко из-за этого. Перед этим три дня назад мы гуляли, и он впервые обнял меня. Потом, когда он уже перестал обращать на меня внимание (это случилось через полторы недели), я очень переживала это. Менструация долго не наступала. Мама, которая знала, отчего я страдаю, думала, что я забеременела, хотя между нами ничего не было».

Ирина В. «В это время у меня снова нарушилась регулярность менструального цикла. Это началось, когда он пригласил меня в поход. До похода оставалась неделя. Перед походом у меня неожиданно началась менструация, и, когда мы уже отправлялись, она как раз заканчивалась».

Для Ирины В. это послужило поводом вступить в половую близость с аттрактором, так как она знала, что имеет время, гарантированное от беременности. Ее кавалер проявил к ней внимание незадолго до похода. Вскоре они также расстались по инициативе юноши. Эти две биографии в общем схожи, но имеют существенные различия: во втором случае имела место половая близость, в первом нет. Важно подчеркнуть, что на данном этапе влюбленности, в полном смысле этого слова еще нет. Она появится позже. Сейчас же девочки вплоть до разрыва отношений с партнером реализуют в повседневном общении с ним, в основном, стереотипы детского поведения, что, собственно, и приводит к конфликтам.

Ребенок эгоцентричен. Это значит, что он не в состоянии занять чужую позицию и поэтому не догадывается, что вещи могут выглядеть иначе, чем они представляются с его точки зрения. Считается, что эгоцентризм преодолевается в основном к 12-14 годам (это статистическое обобщение), хотя в тех сферах жизнедеятельности, в которых человеком не приобретен достаточный опыт общения и он вынужден руководствоваться спонтанными наивными представлениями, эгоцентризм сохраняется и у взрослого. Вообще, эгоцентризм легче преодолевается в деловом взаимодействии, чем в семейно-бытовых отношениях.

Нам важно отметить, что эгоцентризм в юношеском возрасте проявляется в виде двух психических феноменов, названных нами «гипотеза идентичности», и «иллюзия вариативности»¹.

Гипотеза идентичности состоит в том, что человек неосознанно приписывает свои представления об окружающем мире, свои оценки и интерпретации окружающего, свои стремления и желания другим людям. Именно поэтому непонимание и несогласие со своей точкой зрения часто рассматривается как

---

¹ Первый феномен сохраняется часто на всю жизнь, второй преодолевается в течение периода молодости. Оба феномена не носят генерализованный характер, так как не проявляются с необходимостью во всех жизненных ситуациях, как это характерно для психических механизмов.

намеренный саботаж и вызов. Вообще говоря, скверная штука -- хваленый максимализм юности.

Здесь можно сказать несколько слов о том чем это отличается от проекции как механизма психологической защиты. Я буду настаивать на том, что проекция как правило не ошибается. Человек не осознавая того приписывает свои собственные негативные оценки и устремления именно тем людям, которые ими действительно обладают. Это, так сказать, интуитивное постижение другого человека, за которым скрывается неосознаваемое побуждение делать вместе.

Сущность иллюзии вариативности заключается в наивном убеждении, что одно и то же событие можно пережить несколько раз заново, т.е. переделать, исправить. Не допускается, что попытка пережить заново приведет к совершенно новому событию.

Девочки, как правило, в данный период формирования влюбленности, во-первых, сильно переоценивают отношение к себе юноши или мужчины-аттрактора, проявившего к ним внимание и, во-вторых, ведут себя крайне неосторожно в общении с ним исходя из неосознанного убеждения, что все сказанное и сделанное в отношениях с ним как бы не оставляет следа, и можно будет потом все пересказать и переделать. Учитывая, что юноши также эгоцентричны, такая позиция заранее ведет к взаимному непониманию.

Итак, происходит разрыв. С этого момента начинается третий период: появление препятствия или, точнее, период задержки половой близости и закрепления партнера как объекта достижения. Препятствием к дальнейшему развитию общения с аттрактором может стать не только разрыв: конфликт или потеря интереса с его стороны. Им могут стать появление соперницы, вмешательство старших, такие обстоятельства, как отъезд и т.д. С этого момента происходит закрепление аттрактора как объекта достижения. То, что раньше казалось данным сразу и навсегда во всем многообразии желаемых форм общения, оказывается недоступным. Возникает необходимость специально организованной деятельности по возобновлению и развитию общения с аттрактором. Дело в том, что человек не всегда сразу осознает свои подлинные желания и ожидания. Для того, чтобы понять, чего мы хотели (именно хотели, а не могли получить на самом деле, это другой вопрос) от данной вещи, ситуации или человека, надо эту вещь (ситуацию, человека) потерять. Причем желаемое в таком случае начинает восприниматься как неизбежная реальность, которая наступила бы, не произойди потеря. Именно потеря делает наше бессознательное «откровенным» и заставляет его раскрыть сознанию то, что мы в действительности ожидали от потерянного. Такое осознание надежд, связанных с аттрактором, который потерян или потеря которого хотя бы лишь только угрожает, вызывает борьбу за него. Эта борьба обостряет половую потребность. С момента появления трудностей образ конкретного аттрактора закрепляется в психике девушки, становится устойчивым, начинает развиваться потребность именно в этом человеке. Так аттрактор превращается в любимого - объект влечения и идеализации. Возникает импульс желания. В целом срабатывает механизм, описанный в предыдущей главе применительно к импульсу влечения: чем меньше возможность удовлетворить потребность, тем сильнее влечение к объекту ее удовлетворения.

Существенная разница заключается в том, что здесь имеет место человеческая потребность, главным содержанием которой является общение с любимым человеком во всем многообразии его возможных форм.

Так начинается третий период влюбленности. Поскольку образ аттрактора сохраняется и, более того, начинает развиваться, нейро-гуморальный эрогенный контур остается замкнутым, а разрядки, обусловленной активной работой соответствующих желез внешней секреции, нет, то быстро увеличивается концентрация половых гормонов в крови, растет эротизация нервной системы. Это требует немедленных, решительных действий, ибо постоянство внутренней среды организма в этот момент непрерывно нарушается.

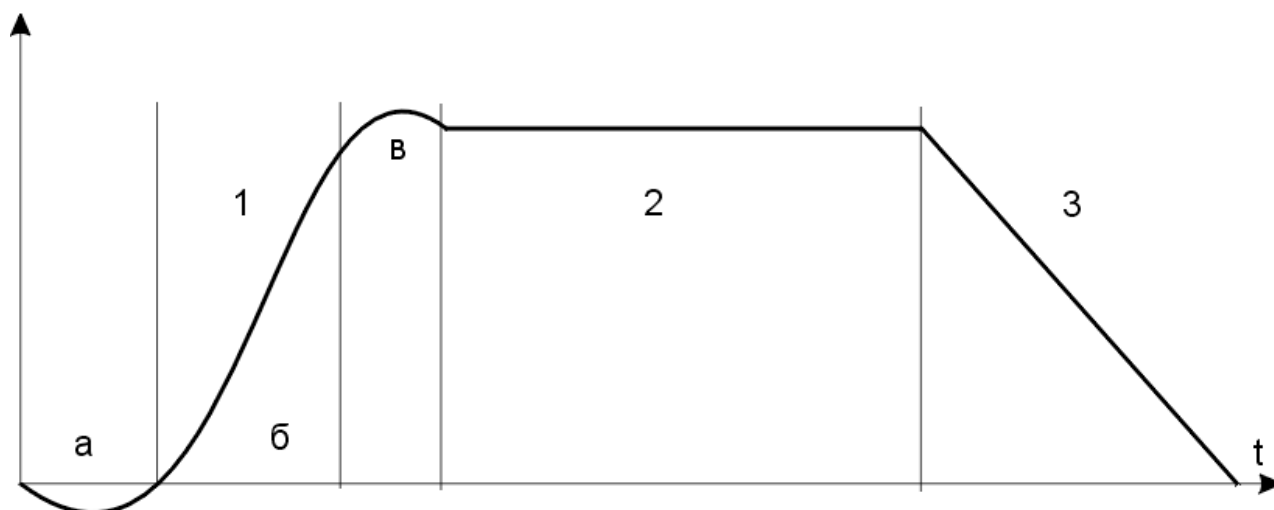
Нельзя согласиться с распространенным мнением, которого придерживается, например, Ю.Конорский, что потребности продолжения рода не связаны с нарушением гомеостаза [19]. По крайней мере, это неверно для этапа, детерминированного импульсом желания. На этом этапе отмечаются угнетенное, подавленное настроение, исчезновение аппетита, потеря в весе, болезненное выражение лица, отсутствие желания что-либо делать, глубокая апатия сменяется двигательной бурей. Еще опаснее то, что постоянное возбуждение нервных центров, связанных с половым поведением, по закону одновременной отрицательной индукции, тормозит работу центров, связанных с влечением к индивидуальному самосохранению. Поэтому химический состав крови, соответствующий, например, состоянию голода, не вызывает адекватного поведения. Восприятие непосредственной опасности не вызывает сигналов, побуждающих гипоталамо-гипофизарную систему стимулировать выработку надпочечниками адреналина и норадреналина.

Здесь следует сделать небольшое отступление и обсудить вот какой вопрос. Комплекс перечисленных симптомов совпадает с общим адаптационным синдромом, описанным Гансом Селье. Не имеем ли мы здесь дело со стрессом, как может показаться на первый взгляд? Прежде всего, отметим, что существующая теория стресса вызывает некоторые возражения с точки зрения психологии. По утверждению Г.Селье, реакция стресса имеет целью мобилизацию ресурсов организма для адаптации к стрессогенным воздействиям. В то же время он констатирует, что развитие стресса нарушает равновесие внутренней среды организма и при длительном воздействии стрессогенных факторов, приводит к заболеваниям (болезни стресса), угрожающим организму гибелью. Более того, с момента рождения человек непрерывно испытывает различные стрессы, и когда запасы адаптационной энергии, унаследованные от родителей, «...иссякают, наступают старость и смерть» [37,37]. Процесс, мобилизующий энергию организма в защитных, адаптационных, целях приводит к его гибели (!).

На наш взгляд, неверно ограничивать стресс биологической адаптацией организма к вредным воздействиям, игнорируя поведенческий уровень. Сущность стресса в мобилизации ресурсов организма для активного преодоления стрессоров на уровне поведения, и побуждения его к такой активности (вообще говоря, к детерминации такой активности). С этой точки зрения, стресс должен рассматриваться как мотивационно-энергетический процесс. Г.Селье сознательно опускает участие высшей нервной деятельности, психики, в развитии стресса. Он пишет: «Стрессор возбуждает гипоталамус (опускаются все высшие отделы центральной нервной системы -- В.П.), пути передачи этого возбуждения до сих пор не выяснены» [37,37]. Этот путь повторяют многие исследователи стресса [17,15]. Естественно, все исследования замыкаются на процессах, протекающих внутри организма на биологическом уровне, которые начинают рассматриваться как конечная цель стресс-реакции.

С нашей точки зрения, стресс является одним из проявлений общего фундаментального влечения человека, организующего всю его психическую жизнь: влечения к сохранению вида. Стресс, являясь механизмом (опосредствующим звеном), актуализирующим одно из его конкретных проявлений: влечение к индивидуальному самосохранению в ответ на угрозу индивидуальному существованию, проявляется так же как любовь, которая является механизмом, актуализирующим другое, не менее важное, конкретное проявление влечения к сохранению вида -- влечение к продолжению рода в ответ на угрозу утраты половой близости и вообще благоприятного общения с половым партнером.

И тот и другой процесс переживаются на психологическом уровне как импульс желания. В первом случае -- желания здоровья (если возникает угроза здоровью), или желания жить (если существует угроза жизни), во втором случае -- желания сохранения и развития общения с половым партнером. И в том и другом случае возникает идеализация того, что может быть потеряно, и остро переживаемое влечение к нему. Возрастает творческая активность психики. Воображению рисуются картины утраченных возможностей, счастливых для субъекта, подчиняющие себе все поведение. Как следствие, вырабатываются часто изощренные планы поведения, долженствующие позволить достичь желаемого. Постоянное нарушение внутреннего биологического равновесия, связанное с состоянием стресса или любви обеспечивает устойчивую интенсивную мотивацию и всегда готовые к реализации запасы энергии. Общий принцип влечения к сохранению вида проявляется и в общем способе организации различных, обеспечивающих его, частных влечений. Структурно механизмы стресса и любви и стадии (периоды) их развития совпадают. В случае стресса имеет место увеличение и повышение активности коркового слоя надпочечников, в случае любви -- увеличение и повышение активности половых желез. К сожалению, из-за скудности экспериментальных данных автор не может проследить в состоянии любви такие факты, известные исследователям стресса, как уменьшение тимуса и лимфатических желез, появление точечных изменений и кровотокащих язвочек в слизистой оболочке желудка и кишечника. Он может лишь предположить появление этих или других вызванных активностью половых желез изменений. Известно, что эстрогены влияют на скорость обмена липидов в печени; возможно, что этот орган может претерпевать какие-то изменения. Впрочем, лучше избегать слишком большого количества гипотез. Попробуем сопоставить стадии развития стресса и периоды развития любви (см. рис 1).

Стресс	Любовь
1. Аларм-реакция.	1. Аларм-реакция.
2. Стадия резистентности.	2. Сублимационный период.
3. Стадия истощения.	3. Период прекращения любви.
А, б, в – фазы развития первой стадии	А, б, в – фазы развития аларм- реакции

Рисунок 1. Стадии развития стресса и любви

Создатель теории стресса Г.Селье выделяет три стадии развития стресса. Первая стадия аларм-реакция - стадия тревоги. На этой стадии, происходит быстрая мобилизация резервов организма для преодоления возникшей опасности. Состояние тревоги, является сильным мотивационным импульсом. Создаются и энергетический и мотивационный компоненты необходимого поведения, которое Г.Селье классифицирует как борьбу или бегство при угрозе индивидуальному существованию. В случае потери партнера, появления препятствий происходит быстрая мобилизация организма для половой деятельности: резкое возрастание количества половых гормонов в крови, эротизация нервной системы, т.е. создаются энергетический и мотивационный компоненты ускорения соответствующей деятельности. Повышение концентрации кортикоидов также способствует возрастанию энергетических возможностей. Эта первая стадия распадается на три фазы. На первой фазе (а) происходит разрушение «функциональной системности». Исследователи, видящие конечную цель стресса в биологической адаптации организма к стрессогенным воздействиям, сводят эту и последующие фазы первой стадии к перестройке биологических функциональных структур организма. На данной фазе происходит разрушение прежних функциональных структур. Если принять, что стресс это мотивационно-энергетический процесс, то следует отметить, что возникающие на данной фазе стенические эмоции и повышение работоспособности не только должны купировать неблагоприятные биологические проявления стресса, но и способствовать выработке новых способов поведения. В фазе разрушения функциональной системности быстро разрушаются, становятся непригодными и привычные способы поведения, что является ее главным определяющим звеном. Эта фаза характерна и для развития любви. Характерные для эгоцентрического сознания способы поведения, быстро дискредитируют себя, окружающий мир оказывается более сложным, чем ожидалось, а отношение партнера не таким постоянным и восторженным. Эта фаза не является продолжительной. Длительность ее измеряется минутами или часами, что определяется продолжительностью восприятия и уточнения информации о разрыве, выяснения отношений и т.п., т.е. началом конфликта. То же касается и стресса: продолжительность начала стрессогенных ситуаций определяет длительность первой фазы.

Вторая фаза -- фаза становления новой «функциональной системности» (б). В случаях стресса она продолжается около одиннадцати суток. За это время происходит становление новых функциональных структур организма соответствующих экстремальным требованиям среды. Как правило, этот процесс сопровождается болезненным состоянием человека, снижением

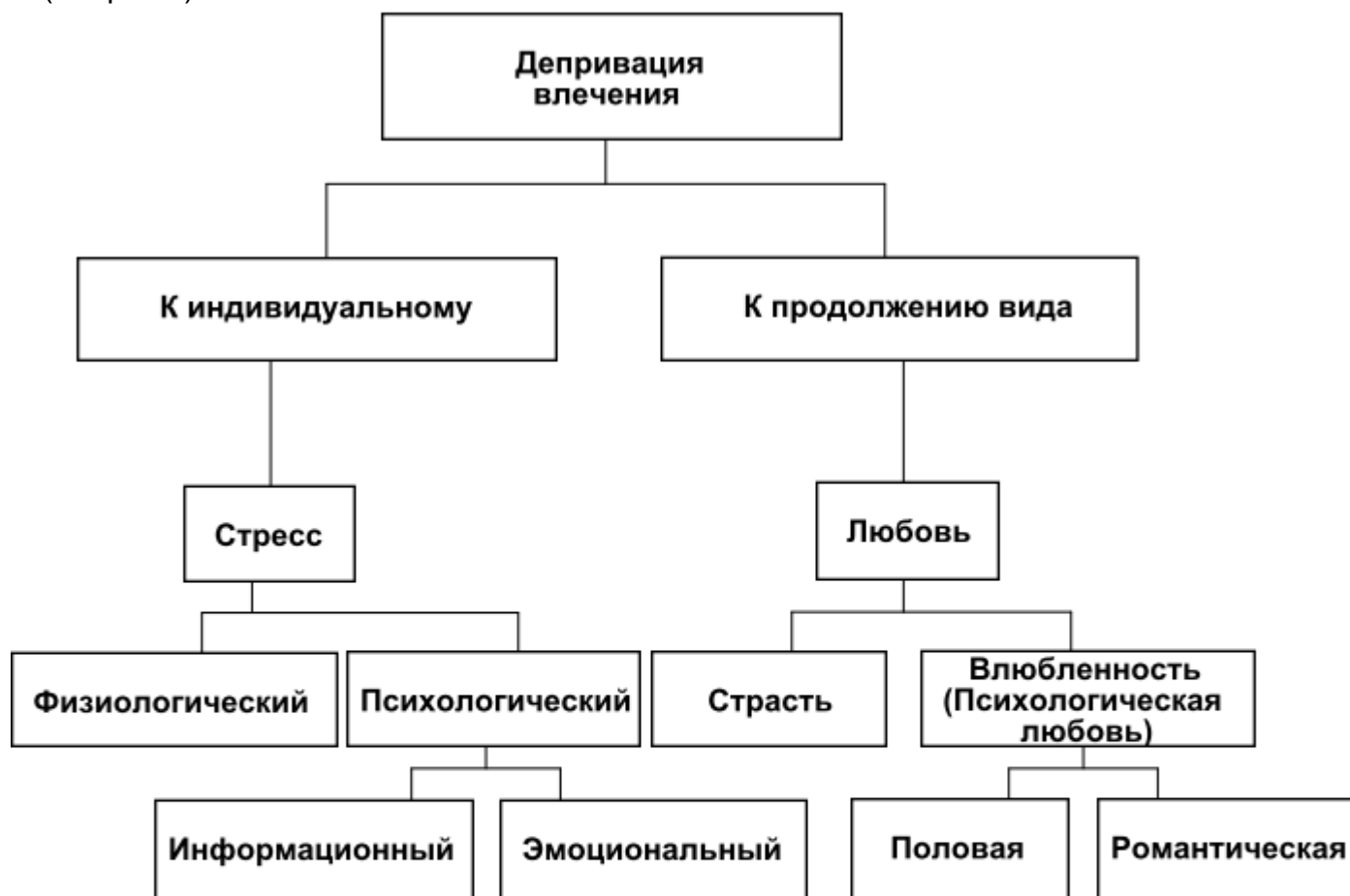
работоспособности, хотя в некоторых случаях, наоборот, может и повышаться активность на фоне болезненного состояния. На этой фазе пересматриваются привычные способы поведения, идет поиск новых, адекватных способов, как правило, неудачный. Состояние апатии и подавленности может сменяться двигательной бурей, истерическими реакциями.

Для состояния любви, развитие которой также проходит подобную фазу, последняя - соответствует периоду закрепления полового партнера как объекта достижения. Здесь также происходит специфическая перестройка функциональной системности. Закрепляется нейро-гуморальный эрогенный контур. Устанавливается жесткая связь между восприятием именно этого и только этого партнера и эротизацией нервной системы. Возникшая доминанта тормозит восприятие других возможных аттракторов как сексуально приемлемых партнеров. Любопытно, что все это иногда переживается как желание сберечь, не потерять впечатление, вызванное аттрактором, которое кажется особенно ценным и необычным. Здесь также периоды подавленности и глубокой задумчивости, сосредоточенности на одном сменяются двигательной бурей. В развитии любви эта фаза также длится в среднем 10-11 суток, однако она в свою очередь распадается на две подфазы. Первая (3-5 суток) состояние растерянности, когда сильное впечатление действует как бы независимо от человека и подчиняет его себе. И вторая (6-8 суток) -- активное удержание и развитие впечатления, что достигается действием, например, попытками любой ценой добиться общения с аттрактором, посещением мест встреч с ним, или воображением. Начинается развитие образа аттрактора, превращение его в любимого - главное содержание любви как психического процесса. Ниже все это будет подробно рассмотрено применительно к девушке, а в последующей главе -- к юноше.

Третья фаза первой стадии стресса также совпадает с одной из фаз соответствующего периода любви: фаза неустойчивой адаптации (в), она длится до 20, иногда до 60 суток. Происходит относительное сбалансирование новых функциональных систем. Складываются более-менее приемлемые схемы поведения, которые создают дополнительную напряженность из-за невозможности их успешного применения. Иногда кажется, что проблема решена и необходимые пути достижения цели найдены, хотя вскоре они оказываются неприемлемыми. А главное: возникает часто неосознаваемая уверенность, что возможно отыскание способа преодоления препятствий, просто пока еще не найденного. Если эта уверенность не возникает, появляется опасность суицида. Последнее особенно характерно для состояния влюбленности. В целом эта, третья, фаза аларм-реакции является переходной к следующей стадии, стадии резистентности. Человек приспосабливается к жизни в новых условиях, характеризующихся наличием постоянно действующего раздражителя. Применительно к стрессу Г.Селье называет ее стадией сбалансированного расходования адаптационных резервов. Соответствующую стадию развития любви мы будем называть сублимационным периодом. (Термин «сублимация» заимствован К.Г.Юнгом из алхимии. Он означает существование чего-либо в другом качестве). В этот период человек находит такие формы деятельности, которые переключают его влечение к предмету любви и компенсируют невозможность полноценного общения с ним. Последней стадией развития стресса, которую Г.Селье называет стадией истощения, также соответствует определенная стадия любви, которую мы будем называть периодом прекращения любви. Она будет рассмотрена нами в последней главе первой части. Здесь скажем лишь, что причины ее возникновения не имеют аналогов в развитии

стресса. Начинаясь одинаково с депривации определенного влечения, стресс и любовь, развиваясь, все больше расходятся.

Общий принцип влечения к сохранению вида, организующий в итоге все поведение человека, определяет не только совпадение того, как организованы обеспечивающие его влечения, но и формальное совпадение их разновидностей (см. рис 2).

Рис. 2 Классификация форм стресса и любви

Все исследователи подразделяют стресс на физиологический и психологический. Физиологический стресс вызывается, так называемыми физиологическими стрессорами, т.е. такими, которые нарушают те или иные физиологические процессы, вызывая органическую чувствительность: переживание боли, холода, переутомления от сильных физических нагрузок и т.п. Именно такое сильное органическое переживание побуждает человека к тем или иным действиям, отвечающим требованиям бегства или борьбы. Точно так же любовь может переживаться только как интенсивное органическое чувство, как сильное половое влечение, вызванное препятствиями удовлетворения половой потребности с

данным конкретным человеком, закрепленным в результате появления препятствий как объект достижения. Это любовь-страсть. Любовь-страсть -- загадочное явление. Именно она наводит на мысль о низменном животном начале в человеке, пробуждающемся в связи с половыми отношениями. Ниже мы рассмотрим ее в связи с особенностями психологии современной женщины, которая часто отождествляет себя, свою личность только со своим телом и, как следствие, не может выйти за пределы органической чувствительности. Такая форма самосознания женщины является феноменом культуры, который заставляет мужчин, в свою очередь, рассматривать женщину только как вещь, только как тело, как предмет удовлетворения физиологической потребности. Таким образом, и для женщины, и для мужчины аттрактор выступает только как физиологический раздражитель.

Психологический стресс вызывается психологическими стрессорами. Это те события, которые вызывают переживания страха, обиды, оскорбления, тревоги в связи с необходимостью решать сложные задачи и т.п., вызывают предметные чувства и эмоции. Все эти сложные психические переживания, часто нравственно обусловленные, также побуждают человека к построению форм поведения, преодолевающих стрессогенные факторы: сложные формы избегания опасности, активного противостояния ей. Очень важными здесь становятся сложные внутренние переживания, которые исследователи стресса иногда неудачно называют психическими стресс-реакциями. Если с физиологическим стрессом можно сопоставить любовь-страсть, то с психологическим -- влюбленность (синонимом может быть -- «психологическая любовь»). Влюбленность предполагает развитую психическую организацию, сложные формы самосознания и восприятия окружающей действительности. Влюбленность - это возвышенная любовь, та, которую некогда противопоставляли сексу и с которой даже связывали надежды на то, что она «спасет» человека от секса. Влюбленность, однако, может существовать, как в случае отсутствия каких бы то ни было половых контактов с любимым (любимой), так и на фоне регулярной или достаточно регулярной половой жизни. Во втором случае мы имеем дело с так называемой половой любовью, в первом -- с романтической.

В психологическом стрессе некоторые исследователи также выделяют две разновидности: информационный стресс и эмоциональный. Половую любовь можно соотнести с информационным стрессом. Информационный стресс возникает тогда, когда деятельность человека связана с постоянными информационными перегрузками, когда постоянно приходится решать новые, незнакомые задачи, быстро принимать неординарные решения в условиях повышенной ответственности. Половая любовь имеет место тогда, когда имеется половой контакт с партнером, но влечение к нему постоянно блокируется, потому что партнер все время изменяется, и его нужно завоевывать (расшифровывать, понимать) заново. Такая любовь существует до тех пор, пока партнер не исчерпан полностью, пока он таит в себе еще какую-то загадку, которую надо разгадать. Романтическую любовь можно сопоставить с эмоциональным стрессом. Он возникает в тех случаях, когда животное или человек длительное время не могут удовлетворить свои витальные или социальные потребности, связанные с поддержанием индивидуального существования. Романтическая любовь возникает в тех случаях, когда отсутствует половой контакт с партнером. Влечение полностью заблокировано, препятствия непреодолимы. В этих условиях активно развивается в воображении образ возлюбленного (возлюбленной). Обе разновидности влюбленности, как половая любовь, так и романтическая могут превращаться друг в

друга или переходить в любовь-страсть. Последнее происходит в связи с началом действия факторов, прекращающих любовь. В силу особого значения этой темы для нашего исследования и полного отсутствия, каких бы то ни было исследований причин, вызывавших прекращение любви, мы рассмотрим эти факторы в отдельной главе.. Здесь же скажем, что они действуют только в случае влюбленности и не применимы к страсти.

Глава IV. Основные периоды протекания любви

Теперь проиллюстрируем высказанные положения материалами протоколов исследования. Рассмотрим вначале периоды развития любви на примере юной девушки Марины Г. Всякий раз, разбирая то или иное проявление любви, будем брать пример, содержащий либо любовь-страсть, либо половую любовь, либо романтическую, специально отмечая это. Тем самым мы не только проанализируем то или иное проявление любви, но и рассмотрим на конкретном примере различные ее формы.

Марина Г. Романтическая любовь. Возраст начала любви 13,5 лет.

Каждой настоящей первой любви предшествует протолюбовь, которая обычно забывается и к которой человек никогда не возвращается в воспоминаниях в течение всей последующей жизни. У Марины тоже была такая любовь. Было какое-то сильное, непонятное впечатление, которое она плохо помнит, оно было летом, как раз за год до описываемых событий. Потом Марина уехала с родителями отдыхать на юг, и все забылось. С мальчиком, который вызвал это впечатление, они встречались в бассейне. После возвращения с юга она его больше не видела.

Этим летом родители отправили Марину отдыхать в лагерь. Она не хотела ехать, так как в лагере ранее никогда не была и боялась, что там будет плохо, но ее уговаривали, и она согласилась.

Лагерь находился между Санкт-Петербургом и Москвой (Марина жила в Москве), и в нем были дети из этих двух городов.

Изучая человека, можно наблюдать его поведение, регистрировать физиологические процессы, развивающиеся во время этого поведения, регистрировать то, что человек переживает во время этого поведения. Сейчас мы соотнесем поведение и физиологию, соотнесем поведение Марины с приведенной выше периодизацией изменений, происходящих в организме человека в связи с развитием состояния любви. Вне обсуждения пока окажется самое главное -- переживания влюбленного человека. Закончив психофизиологическую тему, рассмотрим их в следующей главе.

1. Предчувствие любви. Флуктуация гипоталамуса

Лагерная смена приходилась на июль. В течение предшествовавших ей нескольких месяцев следует отметить два события. Первое. Марина как-то внезапно поняла, что она некрасива. Это произошло как бы само собой, без внешнего толчка. Она причесывалась перед зеркалом и вдруг заметила, что не нравится себе. Когда она была ребенком, ее можно было назвать хорошенькой. Маленькая, самая маленькая в классе. Хрупкая. Изнеженная: она часто простужалась и подолгу болела. Чаще всего она, конечно, видела в зеркале свое лицо. Густые золотистые волосы, жесткие на ощупь, спускавшиеся крупными локонами - копна волос. Широко поставленные глаза, водянисто-голубого цвета, нос в фас картошкой, а в профиль прямой. Широкий детский рот, пухлые щеки и, главное, ямочки на щеках, когда улыбается.

И вот теперь она вдруг совершенно неожиданно для себя увидела, что некрасива. В лице появилось что-то, что изменяло все привычные черты. В эту минуту она была одна в квартире. Она только что пришла из школы, переоделась и подошла к зеркалу причесаться. Сейчас, перед зеркалом, сделав свое неприятное открытие, она вспомнила, что в классе девочки смотрели, какие у кого глаза. Она спросила: «А какие у меня?» Ей сказали: «Разные». Но дело было вовсе не в этом: глаза, как и прежде, не были разными, дело было в чем-то другом. Тогда она сделала вот что. Она пошла в ту комнату, где было высокое зеркало, закрыла шторы, включила свет, разделась до гола и стала перед зеркалом. Нет, не так. Сначала подошла к зеркалу сбоку. Потом остановилась как бы в нерешительности, и лишь затем шагнула в то место, из которого можно отразиться в зеркале. Так прыгают в холодную воду. Итак, она увидела себя впервые и увидела, что некрасива. Не было ни одной красивой детали, как выразилась она. Долго изучала себя, принимая разные позы перед зеркалом, и было страшно довести осмотр до конца, но она себя заставила, принесла другое зеркало и через него рассмотрела свое тело сбоку и сзади. Это был совсем незнакомый человек.

Вечером родители заметили, что у дочери плохое настроение, но не стали тревожить ее расспросами. Со временем Марина перестала расстраиваться по поводу своей внешности, она стала интересоваться одеждой, стараться принимать позы и выражения лица, которые, казалось, подают ее наиболее выгодно, и считала, что делает успехи. Вообще она выделялась в классе: писала стихи, хорошо училась, играла на фортепиано, много читала.

Второе событие произошло примерно за два или полтора месяца до поездки в лагерь. Внезапно Марина пережила острый непреодолимый страх. Она поняла с суровой отчетливостью, что неизбежно умрет.

Неважно, скоро или через сто лет, но все равно она будет мертвой. Поразила неизбежность этого, неотвратимость. Марина чувствовала, что невозможно жить, понимая это, что ничто не имеет смысла. Она недоумевала, как другие живут, радуются чему-то, огорчаются, злятся, желают, добиваются и проч., проч., проч., зная, что неизбежно должны умереть. Ей уже сейчас не хотелось жить, но лишь доходящее до тошноты, до дрожи в суставах отвращение при мысли стать трупом, медленно разлагающимся, удерживало ее от того, чтобы лечь и, перестав дышать, расстаться с жизнью. Страх был не перед смертью_как прекращением существования, а перед своим собственным трупом, которым неизбежно придется стать, когда умрешь. Перед тем, что это именно ты будешь лежать и медленно, отвратительно разлагаться. Эта мысль была невыносима.

Описанное состояние продолжалось неделю. Потом оно прошло как-то само собой, хотя воспоминания о нем остались.

Как видим, к моменту поездки в лагерь Марина уже достаточно много пережила и многое поняла. Это давало ей основание смотреть на своих сверстников свысока. Так обстояли дела к моменту появления Марины в лагере.

Первое событие, обнаружение своей некрасивости, произошло почти ровно через год после начала протолюбви к мальчику из бассейна. И то и другое случилось в начале мая. Протолюбовь длилась месяц до отъезда Марины с родителями на юг в начале июня. Повышенный, обостренный интерес к своей внешности, приведший к осознанию неизбежности смерти, достиг кульминации в начале июня, как раз тогда, когда «умерла» любовь к мальчику из бассейна,

увиденному год назад. Мальчик из бассейна и тело Марины в период протолюбви были для нее одним и тем же феноменом. Переживание, которое проявилось вначале недостаточно интенсивно, повторилось через год во всей полноте и силе. Это переживание связано с началом флуктуации гипоталамуса, подчиняющейся описанному выше инфрадианному циклу. Именно этим объясняется внезапно пробудившийся интерес к телесности¹, вначале к чужой, а затем к своей. То, что показалось Марине новым и непонятым в ее лице, когда она смотрелась в зеркало, был ее взгляд. Взгляд человека (а отражение Марины смотрело на нее со стороны как другой человек, как, впрочем, и она сама смотрела на свое отражение), воспринимающего ее как тело. Взгляд человека, выискивающий и воспринимающий, прежде всего, телесность, т.е. человека, обремененного взрослой потребностью. Так она, конечно, теперь смотрела и на других (вспомним замечание девчонок, что у нее глаза разные; она поняла, что не одинаковые, а ей хотели сказать: вчера одни, сегодня другие), и, увидев себя в зеркале, также посмотрела и на себя. Начавшийся таким образом повышенный интерес к своей телесности, настойчивое, углубленное познание своего тела привели, наконец, к осознанию того, что тело смертно и сама Марина непременно умрет. А совершившееся в ходе такого самопознания полное отождествление своей личности с телом было причиной того, что испугала не сама смерть как прекращение существования, а то, что мертвым телом будет именно Марина и это она будет гнить и разлагаться в земле.

Вообще эта мысль, как и сам внезапный страх смерти в ранней юности, присуща только психологически достаточно развитым подросткам, как девушкам, так и юношам. Вслед за таким переживанием происходит выход за пределы своей телесности, открытие в себе духовного начала и повышенный интерес к нему. Большинство же женщин так и остается в плену своей телесности, продолжая всю жизнь отождествлять себя со своим телом, что во многом определяет своеобразие нашего времени². Причины этого, скорее, не генетические, а культурные. Здесь, между прочим, отметим, что формула: мужчина любит глазами, а женщина ушами выдумана мужчинами-сексологами, не знающими психологии женщины³. В 99 случаев из 100 женщину действительно не интересует внешность мужчины, но это не значит, что она отдает предпочтение его духовности. Женщина ищет того, кто подтверждает ее собственную телесность, того, кого возбуждает ее грудь, большая или маленькая, бедра и т.д. и т.п. Как правило, женщине не важна внешность мужчины, но и не нужна его духовность⁴. Главное достоинство мужчины, в восприятии обычной среднестатистической женщины, это возбуждаемый ею фаллос и его ощущение в себе как нормальное завершение собственной телесности.

А как же все эти красивые слова, которые так важно женщине слышать перед началом половой близости? Эта так пропагандируемая сексологами прелюдия, без которой женщина часто не в состоянии совершить нормальное соитие? Разве это не означает, что женщине нужна, прежде всего, духовность? Нет, конечно. Красивые

---

¹ Тело человека с точки зрения его сексуальной привлекательности.

² Можно полностью согласиться с тревогой феминистов.

³ Между прочим, Фрейд откровенно признавался, что любовная жизнь мужчины только и стала доступной исследованию, между тем как любовная жизнь женщины, отчасти вследствие культурных искажений, отчасти вследствие конвенциональной скрытности и неоткровенности женщин, погружена еще в непроницаемую тьму [49,24].

⁴ Разумеется, имеются исключения.

убедительные слова о любви и ласки во время прелюдии, нужны для того, чтобы женщина перед соитием почувствовала себя в безопасности. Кстати, той же причиной обусловлены случаи, когда женщина отдается мужчине из жалости к нему. Это происходит не из какой-то особенной духовности, а потому что женщина в соответствующих ситуациях чувствует себя настолько спокойно (в безопасности), что может позволить себе даже секс. И та же причина, потребность в безопасности, приводит к тому, что женщина так тяжело переживает, когда ее бросает мужчина. Эти страшные, панические переживания (обманул, бросил) возникают потому, что теряется уверенность и спокойствие, безопасность оказывается ложной.

Но вернемся к Марине. Испытав страх перед смертью своего тела, она стала уже не обычным подростком, а достаточно пережившим и передумавшим. Так закончилась первая стадия развития влюбленности.

2. Конкретизация полового партнера

А) Некоторые девочки в отряде демонстрируют процептивное поведение

В лагере, в отряде, дети вели себя по-разному. Маленькая и очень хорошенькая девочка, ровесница Марины всячески избегала общения с мальчиками, жалась к воспитательнице и вообще вела себя, как ребенок. Ее почему-то считали недалекой. Другие девочки явно демонстрировали процептивность и всеми силами старались обратить на себя внимание мальчиков. Эта процептивность выражалась, например, в таких безобидных формах, как пройти перед мальчиками в шортах или в очень короткой юбке, что субъективно переживалось самими девочками, надевавшими короткие юбки вне связи с отношениями флирта, просто хотелось доказать себе: и я могу. Но как приятно было чувствовать, что на тебя смотрят.

Такую процептивность, не мотивированную на контакт, лишь направленную на подтверждение своей самооценки, мы будем называть неспецифической. Имела место и промежуточная форма процептивности: когда девочка осознанно или неосознанно провоцирует мальчика на ухаживания за ней, но также не с целью установления половых отношений, а лишь для подтверждения своей самооценки (своей привлекательности). Эта промежуточная форма мотивационно ближе неспецифической, но статистически имеет в этом возрасте большую вероятность перерасти во влюбленность и сексуальные отношения, чем специфическая процептивность¹.

Специфическая процептивность - поведение, имеющее целью установление половых отношений. Чтобы не вводить слишком много понятий, отнесем к половым отношениям все формы отношений между людьми, которые дают половое удовлетворение.

Итак, часть девочек отряда, в котором была Марина, демонстрировала все формы процептивного поведения. Процептивность самой Марины можно отнести к категории неспецифической.

Б) Аттрактором становится юноша, реагирующий на

---

¹ Этот вывод можно предположить и исходя из закона Додсона-Йеркса. И вообще, все серьезное в мире людей начинается с игры.

процептиивность

Тот мальчик, в которого потом влюбилась Марина, вначале не замечал ее, а она не замечала его, хотя он всем нравился. Он хорошо одевался, был высок и строен, разбирался в поп- и рок-музыке. Звали его Сережей, приехал он из Санкт-Петербурга.

Вообще он был в центре внимания девочек. Его обсуждали вечером в палате, с ним заигрывали. Он тоже охотно общался с девочками. Мне трудно передать рассказ Марины слово в слово, но здесь лучше всего быть ближе к ее формулировкам, так как Марина потом все время думала о Сереже и проанализировала каждую мелочь в его поведении. Она говорит: даже когда играл в теннис и ничего не говорил, он как бы общался с девочками (играть он мог и с мальчиком, -- В.П.) когда он ел в столовой, когда шел в поход и т.д. и т.п. Я бы сказал, что главным для него было то, как складываются отношения с девочками, прежде всего, отношения: нравлюсь -- не нравлюсь.

В) Встреча с аттрактором замыкает нейрогуморальный эrogenный контур

Термин «встреча» мне сейчас не очень нравится, но я не буду его менять. Он, как может быть понято при внимательном чтении, означает не просто знакомство и нахождение так или иначе в общей компании, коллективе, а установление отношений, обещающих (даже если это не осознается кем-то из субъектов отношений) половую близость. С Мариной это произошло, когда их отряд был в походе. Днем был привал. Разложили костер. Очевидно, Сережа поругался с кем-то из девочек (его предыдущие «романы» так и остались неизвестными Марине), но не из мести, нет, нет, не из мести, просто он решил, что с Мариной ему будет лучше, короче, как говорит сама Марина: «Он подсел ко мне на костре». Он чувствовал себя с ней легко и свободно. Когда все пошли дальше, Сережа взял у Марины часть поклажи, чтобы ей было легче. Они все время шли рядом и болтали.

Далее автор становится лириком. Чистые детские легкие вдыхали свежий лесной воздух, напоенный запахами. Солнце медленно клонилось к закату. Когда вышли из лесу, увидели торжественное красное зарево над горизонтом. Ночевали они в другом лагере. Здесь они были всем чужие, и это как-то еще больше спланивало.

Г) После встречи с аттрактором происходит нарушение в сроках наступления менструации

Устав от похода, все заснули как убитые. Утром у Марины обнаружилось начало менструации, что было очень не вовремя и неудобно. Трудно сказать, соответствовало ли оно установившемуся циклу, ясно лишь, что для Марины менструация была полной неожиданностью, так как, а это она помнит хорошо, у нее с собой ничего не было на этот случай.

Утром все отправились в обратный путь. Сережа шел рядом с Мариной.

Д) Проявление эгоцентризма в поведении Марины. Гипотеза идентичности. Иллюзия вариативности

«За что он меня полюбил?» - думала Марина, общаясь с Сергеем. А она была уверена, что он ее полюбил. Общение с Сергеем подтверждало все то лучшее, что она находила в себе. Вообще-то она всегда подозревала, что красива. Теперь она убедилась в этом. Ей шли шорты и легкая спортивная майка,

преимуществом был маленький рост. Она позволила себе быть такой, какой ей всегда хотелось быть с возлюбленным: непосредственной, дурашливой. Он же соответственно казался ей сильным, снисходительным. Нет, нет, они не поссорились (думаю, просто не хватило времени). Примерно через неделю после похода закончилась лагерная смена.

Уже за два дня до отъезда Марина начала испытывать какую-то смутную тревогу. В день отъезда они долго оставались одни. В этот раз, когда они уединились, она сама бросилась и расцеловала его горячо, горячо. Она же заставила его позвонить ей сегодня же вечером из Санкт-Петербурга и дала свой телефон.

3. Появление препятствий

Задержка половой близости и закрепление партнера как объекта достижения. Стадия тревоги. Потеря возможности продолжать общение с партнером, импульс желания

Этот период развития любви проанализирован нами наиболее детально, так как он соответствует, собственно, началу влюбленности.

Он имеет, в свою очередь, три фазы.

А) Фаза разрушения функциональной системности.

Во второй половине дня Марина приехала в Москву. Всю дорогу домой она молчала. Дома стала ждать звонка от Сережи. Но он не звонил. Пока мылась, ужинала, настроение ее еще было нормальным. Больше того, это было настроение удовлетворенного самодовольства и счастья. Но вот пришло время, когда Сережа, по всем расчетам, обязательно должен был позвонить. К этому моменту любви как таковой еще нет. Марина продолжает переоценивать себя. Сережа все не звонит и не звонит. Марина начинает недоумевать, слегка злиться, потом волноваться, не случилось ли что-нибудь. Наконец, когда уже пора ложиться спать, Марина набирает код Санкт-Петербурга, затем номер, который записан в ее блокноте и просит к телефону Сережу. Ей отвечают, что здесь такой не живет. Марина успевает спросить: это номер такой-то? Ей ответили: да. Повесив трубку, Марина как-то растеряно обратилась к матери, пожав плечами: странно, дал свой телефон, а сам там не живет. «Значит, обманул» - ответила мать. Марина пошла в свою комнату, так как должна была ложиться спать. Фаза разрушения функциональной системности длилась несколько минут: с момента ответа по телефону до завершения разговора с матерью.

Б) Фаза становления новой функциональной системности. Закрепление партнера как объекта достижения.

Когда она вошла в свою комнату, ее знобило. Когда мать обеспокоенная тем, что Марина долго не выключает свет, вошла к ней, она обнаружила, что Марина неподвижно сидит на кровати, молча глядя перед собой. Мать заставила ее переодеться и почти насильно уложила в постель. После этого у Марины началась истерика. Она громко и отчаянно зарыдала. Мать, сильная и волевая женщина, на три года старше отца, запретила ему подходить к Марине, и та осталась одна. После рыданий Марина забылась сном. Она смутно помнит, что

ночью вскочила с постели и в полузабытьи пыталась куда-то бежать. Ее поймали и снова уложили в постель. Проснувшись утром, она не хотела вставать. Так продолжалось около трех дней. Все это время Марина в основном проплакала, не выходя из своей комнаты. Между прочим, в это время Маринин отец случайно вернул себе ее расположение. Отцы часто теряют расположение детей-подростков не потому, что действуют какие-то архаические комплексы, а потому, что дети, как правило, ближе к матерям и усваивают их критическое, а часто и агрессивное отношение к главам семейств. Отец Марины, сам того не ожидая, вдруг вернул себе расположение дочери очень простым поступком. Он подсел к ней, когда она плакала, сидя на кровати, обнял за плечи и спросил: «Марина, он хороший парень?». Марина, исполненная чувства благодарности, бросилась отцу на шею и расцеловала его. Все это время, которое можно отнести к подфазе, на которой возникшее сильное впечатление действует независимо от человека и подчиняет его себе, Марина испытывала два сильных чувства: первое, основное, -- не потерять, развить переживаемое впечатление, и второе -- чувство полного безразличия к тому, как тебя воспринимают окружающие.

Чувство, которое хотелось не потерять и развить (точнее расширить, потому что «развить» скорее можно отнести к интенсивности, а она и так была уже предельной), было чувством Сережи. Переживанием его образа. Еще и еще раз в эти три дня мысленно проигрывала Марина сцены своего с ним общения, как бы доводя переживание до предела. Главным здесь, конечно, было желание находиться с ним, испытывать все эти чувства в непосредственном общении.

Описанное состояние Марины вызвано сильным импульсом желания. Импульс желания - это объективный психический механизм, действующий неосознанно, как все психические механизмы, в тех случаях, когда сформировано желание на обладание объектом, но ожидаемое обладание вдруг блокируется препятствием. В этих случаях, как уже было сказано, вступает в действие обратная зависимость: чем меньше возможности для достижения желаемого объекта, тем интенсивнее переживание желания. Эта зависимость давно замечена философами и учеными. З.Фрейд: «Чтобы увеличить возбуждение либидо, необходимо препятствие; и там, где естественные сопротивления удовлетворению оказываются недостаточными, там люди всех времен создавали условные препятствия» [44,24]. Это внешнее проявление механизма импульса желания. Его физиологическая составляющая описана нами выше и связана с деятельностью по восстановлению равновесия во внутренней среде организма, но вот что касается собственно его психологической характеристики... Как психический механизм узнает о появлении препятствия?

Мы говорим: психический механизм; в психологической литературе постоянно мелькают механизмы: мышления, памяти, совместного решения задач и т.п. Получается не психика, а какое-то машинное отделение. Можно согласиться, что термин неудачен. Хотя первоначальное содержание слова вполне соответствует той психической реальности, которую оно обозначает. Механе по-гречески - устройство, организация, посредством которого видоизменяется явление. Механизм автономен. (Это одна из фундаментальных характеристик психики, делающих ее объективной реальностью, а значит, предметом научного познания). Его главная особенность в том, что он срабатывает независимо от волевых намерений и содержания сознания субъекта, говоря словами Сеченова, с необходимостью рефлекса, неизменно, как звенья какой-нибудь_машины.

Вот почему вопрос о том, как механизм импульса желания «узнает» о появлении препятствий является очень важным, ведь сознание не может прямо воздействовать на психические механизмы¹. Иными словами, что запускает указанный механизм?

Восприятие того или иного предмета или человека вызывает в психике состояние определенного желания, переживание которого является основной исходной единицей психического. Модальность желания определяется господствующим типом влечения. Желание можно сравнить со сжатой пружиной, которую от выпрямления удерживает образ Я.

Образ Я есть рефлексия своего положения в обществе (точнее в основных контактных группах: семье, производственном или учебном коллективе, компании друзей, спортивной секции и т.п.). Социальный статус и принадлежность к большим социальным группам важны, прежде всего, постольку, поскольку оказывают влияние на положение в указанных группах. Эта рефлексия не всегда адекватна, даже, как правило, в разной степени неадекватна, потому что она постоянно испытывает давление со стороны желаний. Главная задача сознания в этом отношении трансформировать, преобразовывать желания в соответствии с образом Я, иными словами, превратить желания в Я; при этом изменяется и само Я, но в пределах меры, заданной социальными параметрами (идеалами, нормами) и определяющей положение в обществе².

Это превращение желаний, адаптация их к образу Я делается для других, потому что положение в обществе – это всегда признание себя другими (членами контактной группы), выражаемое в их отношении к себе. (Вот, между прочим, почему положение в обществе не всегда связано со значением данной конкретной личности для деятельности коллектива, что, впрочем, зависит от типа деятельности и степени развития коллектива). Во всяком поступке, вообще, можно отыскать общее универсальное противоречие, которое определяет поведение человека -- это противоречие между стремлением к самореализации (к реализации желаний) и защитой своего положения в обществе.

В случае с Мариной мы видим, что для нее положение в обществе вдруг свелось к признанию себя одним человеком - Сережей. И когда этот человек, абсолютный значимый другой, вдруг не подтвердил ее образ Я, ассимилировавший желания быть женщиной, образ Я был разрушен, он пережил трансформацию желания, «пружина» была освобождена и желание полностью овладело Мариной. Образ Я был разрушен природным порывом быть женщиной, не нашедшим своего подтверждения у значимого другого.

Теперь станет понятным второе чувство, переживавшееся Мариной на описываемой подфазе: чувство полного безразличия к тому, как тебя воспринимают окружающие. Не было стыдно ни сколько.

---

¹ Но лишь опосредствованно, например, с помощью мнемотехники на механизмы памяти, или иными техниками на механизмы внимания и восприятия (как правило, связанные с памятью).

² Здесь следует указать на слабость фрейдизма, сводившего все социальное к системе морали средних слоев венского общества конца XIX в. и допускавшего автономное бессознательное, внешнее сознательной части психики, образно говоря, делившего психику прямой линией, когда ее, скорее, можно изобразить (если вообще допустимы такие грубые аналогии) лентой Мебиуса. Итак, не вытеснение, а преобразование.

Все сказанное: сведение социальной идентификации, к признанию одним человеком, разрушение вслед за разрывом с этим человеком образа Я и потеря контроля над желаниями есть, как и в случаях стресса, -- следствие прорыва природного в социальное, подчинение природному поведению человека, принуждающему его формировать новые способы поведения.

Но второй подфазе, начавшейся через 3-4 дня после разговора по телефону, состояние Марины характеризовалось желанием испытать себя, активно переживалась потребность что-то предпринимать.

Как бы сами собой всплывали вопросы: кто тебе дороже -- отец или Сережа? И Марина отвечала: Сережа. Кто тебе дороже -- мать или Сережа? Марина прислушивалась к тому, что чувствует и отвечала: Сережа. Если бы можно было отдать полжизни только за то, чтобы один раз увидеть Сережу? Я отдала бы -- думала Марина. Марина жалела, что у нее нет его фотографии. Она пыталась нарисовать его, но у нее ничего не получалось. Вдруг она отчетливо поняла, что надо ехать в Санкт-Петербург. Она украла (пожалуй лучше сказать, взяла без спросу) у родителей деньги, но билетов в железнодорожной кассе не было. Тогда она ухитрилась проникнуть в поезд «зайцем». На полпути к Санкт-Петербургу ее сняли с поезда. Все, что происходило с ней в это время, Марина делала как бы в полузабытьи.

После того, как ее вернули родителям, закончилась вторая фаза третьего периода развития любви.

В) Фаза неустойчивой адаптации.

Теперь она выходит на улицу, общается с подругами. Отыскались такие, которые знали Сережу, обещали найти адрес. Марине не хотелось делить с ними его, но приходилось пользоваться их помощью. Потом оказалось, что адрес найти невозможно, но что у Сережи в Москве есть родственники, которые наверняка знают адрес и к которым он иногда приезжает.

Интересы Сережи стали интересами Марины. Она начала собирать записи музыки, которая ему нравилась, проявлять особый интерес к современной молодежной одежде, усиленно изучать английский язык.

Вместе с любовью к Сереже росло еще одно чувство: ненависть к себе. Это чувство появилось тогда, когда сексуальная потребность была особенно обострена, а Сережи, как всегда рядом не было. Чувство ненависти к себе помогло Марине оправдать сексуальную близость с другим человеком. Из ненависти к себе, так она чувствовала, Марина отдалась в подъезде почти незнакомому парню. Это переживание было биологически и психологически целесообразно, ибо позволило Марине временно удовлетворить обостренную половую потребность, и в то же время морально остаться верной Сереже. После половой близости Марина пыталась отделаться от парня, она зло говорила с ним, словно провоцируя, и он избил ее. Эта ненависть к сексуальному партнеру, временно замещающему любимого, вообще типична.

Побуждение отдаться кому-нибудь от ненависти к себе возникало у Марины еще в фазе неустойчивой адаптации. Впервые это произошло в периоде резистентности, названном нами сублимационным периодом.

4. Сублимационный период

За весь сублимационный период такие встречи происходили не часто, но достаточно регулярно. Этот период содержит в себе событие, искажающее чистоту разбираемого примера, т.е. делающее его недостаточно типичным. Через год Марине сообщили, что Сережа приехал в Москву и с ним можно встретиться. Она очень волновалась, долго собиралась, обула туфли на самом высоком каблуке (за год она почти не подросла) и явилась на встречу. Туфли помогли. Если бы не они, Сережа оказался бы на голову выше ее. Ее поразило, что им не о чем говорить. И еще она почувствовала, что он еще ребенок. Марина в течение этого года развивалась быстрее его. Когда они, погуляв по городу, расстались, как потом оказалось, навсегда, Марина еще продолжала его любить, ставя выше всех мужчин. Однако половая жизнь, которая стала для нее регулярной, уже не была такой конфликтной как раньше. Через два года Марина переехала в Минск и поступила в университет. Еще через год она вышла замуж. Сережа ее больше не интересовал.

У автора нет данных о том, как прошел у Марины последний пятый период, период прекращения любви. Вообще этот период как-то слабо анализировался изучавшимися нами людьми в свое время и плохо запомнился, поэтому придется посвятить ему специальную главу.

Глава V. Приближение любви

И страшно, и весело входить в эту анфиладу.

Л.Н.Толстой.

Известно, что девочки раньше достигают психологической и физиологической половой зрелости, чем мальчики. Поэтому к моменту собственного полового созревания мальчики уже находятся в ситуации процептивного поведения девочек-сверстниц. Кроме того, взрослые девушки и женщины стремятся к процептивности, что предполагают традиции и мода. В конце концов юноша, созревший для любви, не имеет недостатков в объектах, вызывающих влечение. Описанная в предыдущей главе схема формирования и развития любви проявляется, как это ясно уже из самого изложения, не только в соответствующем поведении девушки, но и юноши. Рассматривая теперь случай, когда влюбленным является юноша, постараемся более пристально проанализировать влюбленность именно как психологический феномен. Отмеченные в ходе описания случая Марины Г. моменты, которые относятся к психологии любовного переживания, постараемся теперь отыскать в материале, относящемся к юноше и проанализировать их более подробно. Лучше всего это позволяет сделать протокол, содержащий случай Александра М.¹

Александр М. Романтическая любовь. Возраст начала любви 14 лет 7 месяцев.

Александр уверяет, что всегда влюблялся в девочек и это состояние (влюбленности) с раннего детства было для него обычным, хотя, как он это понял потом, эти термины: любовь, влюбленность к тем случаям не применимы. Первая девочка, которая ему понравилась, была на год моложе его, а он тогда еще не ходил в школу. Саша с родителями тогда жил на даче, девочка приехала с бабушкой из города. Он помнит, как разговаривал с ней через забор, разделявший их участки. Помнит ее внешность, но нарисовать отказался, сослался на то, что может не получиться: прошло много лет, так помнит, начинает рисовать - непохожа. Виделись всего-то несколько дней.

Когда он пошел в школу, в первом классе ему очень понравилась другая девочка. Приходя домой, и ложась спать, он каждый вечер в постели в воображении разыгрывал одну и ту же сцену: на нее нападают разбойники, и он ее спасает. Однако отношения с ней в жизни не складывались: стыдно было дружить с девчонками. Кроме того, его мать почему-то с раннего детства не забывала внушать ему, что интеллигентный человек не должен проявлять интерес к женщинам, а лучшие люди вообще не женились. В третьем классе к ним пришла новая девочка, которая тоже очень ему понравилась, вытеснив предыдущую. Она проучилась с ними один год и перевелась в другую школу, а в

---

¹ Может вызвать недоумение то, что в этом вопросе мы не делаем различий между мужской и женской психологией. Различия, конечно же, есть и вызваны они психологическим полом, переживанием себя мужчиной или женщиной. В основе же своей психика и ее механизмы не имеют пола. Отсюда возникло ошибочное мнение о бисексуальности ребенка. Так называемая бисексуальность есть просто проявление степени и особенностей формирования психологического пола, что представляет собой процесс.

четвертом пришла еще одна новенькая, которая, в свою очередь, пленила его сердце. Заметим: ни с кем из них он не дружил, а любил¹ как бы со стороны.

В конце концов у меня набралось несколько портретов, включая портрет той, которую потом по настоящему полюбил Александр. Ее портрет получил номер 6, после него шло еще два; о девушках, нарисованных на них, -- разговор ниже.

Итак, имея перед собой все эти портреты, я вдруг заметил, что все они, похожи друг на друга кроме второго, изображающего девочку, нравившуюся Александру в первом и втором классе, седьмого и восьмого. Самым простым объяснением сходства портретов было то, что все их нарисовал по памяти один человек. Мало того, все они были похожи на его собственный портрет, на котором он изобразил себя по моей просьбе в возрасте накануне начала любви. Однако Александр убедил меня, что они также похожи, как и не похожи, и в конце концов мне пришлось отказаться от развития такого интересного направления анализа.

Предчувствие любви. Флуктуация гипоталамуса

1. Формирование сексуальной потребности

В возрасте 13 лет появились ночные поллюции, сопровождающиеся эротическими сновидениями. Усилился интерес к девочкам. Сновидение, связанное с одной из поллюций, запомнилось ему хорошо. В нем фигурировала девочка из его класса, симпатичная, но та, которая как он говорит, ему никогда не нравилась. Ему приснилось, что они обнимались в темном спортивном зале. Подробностей сновидения он не помнит, говорит, что кажется, прикасался к девочке головкой пениса и ощущал ее тело, при этом она была в одежде. Самое удивительное, что тогда он еще не знал, как совершается половой акт, хотя имел представление об анатомии женских половых органов. Впрочем, очень скоро, ровесники просветили его. В это время он продолжал считать, что стремление к половой близости с женщиной унижает интеллигентного человека, а свои сновидения, как и другие проявления сексуальности, считал греховными. В это время мысль о девочках сделалась для него главной. Когда ему исполнилось 14 лет, произошло событие, сыгравшее важную роль в его сексуальном развитии. В это время все ребята его класса объединились в компанию, противопоставлявшую себя другим компаниям. То же произошло и с другими классами. Между прочим, конфликты между классами могли возникать, если девочка из одного класса дружила с мальчиком из другого класса. Возникло разделение на «своих» и «чужих». Группа как бы охраняла своих девчонок от посягательств чужаков, рассматривая их, в свою очередь, как свою собственность. Это явление, по нашему мнению, хотя и не типичное для коллективов школ, лежит в основе массовых молодежных конфликтов, часто перерастающих в драки между группами молодежи, проявляющими территориальное поведение в больших городах. В силу специфики городской инфраструктуры, неравномерного распределения учреждений досуга девочки

---

¹ Будем пока пользоваться этим словом, тем более, что в то время описываемые отношения к девочкам и означали для Александра любовь. Точнее было бы, конечно, сказать, что они ему нравились.

становятся более подвижными, переходя из компании в компанию, что делает юношей, с детства предполагающих права на своих девчонок (одна компания, двор, улица, школа микрорайон), агрессивными.

В микрорайоне Александра такого явления не было, и конфликты между классами возникали редко, не переходя в массовые столкновения. В данном случае главным было то, что чувство «осажденной крепости» создавало внутри своей компании атмосферу вседозволенности и запрета жаловаться, так сказать действовал принцип «не выносить сор из избы».

В этой искусственно созданной подростками атмосфере -- «своим многое позволено» --наиболее соблазнительные формы отношений были организованы как игра. Главным оправданием порицаемых в обычных условиях поступков было: «я пошутил, пошутила». Тот, кто не умел шутить, оставался на периферии компании. Главным же средством, позволяющим раскрепоститься, было спиртное. Юноши собирались вместе и выпивали, чтобы почувствовать себя взрослыми и испытать ощущение риска. В принципе, другого повода собраться у них, как и у большинства из их родителей, не было, а вместе быть хотелось все время. Повторим, что массовых драк с другими компаниями, этого наиболее спланивающего людей фактора, к счастью, не происходило. Выпивали и вместе с девочками, но уже для того, чтобы вести красивую жизнь. Для этого собирались группами не более 5-7 человек у кого-нибудь на квартире; когда была возможность, слушали музыку, танцевали, курили.

Итак, во время одной из таких встреч произошло следующее. Конечно, некоторые ребята из его класса уже целовались и ходили, обнявшись, с девочками. Может быть и более того, он не знает. Он всегда демонстрировал презрение к этому, хотя не пропускал ни одной компании. Сейчас ему очень хотелось обнять хозяйку квартиры, но установки, сформированные матерью, мешали это сделать, к тому же он уже писал стихи гражданского содержания, интересовался политикой, посещал художественную студию и всегда помнил, что он интеллигентный человек. Природа, трансформированная социальным, требовала найти какое-то решение. Он помнит, что комната была освещена свечами. Один мальчик, изображая пьяного, сидел в кресле. Девочка, хозяйка квартиры, смеясь, пыталась вытащить его из кресла, говоря, что занимается дзюдо, и что она ему покажет. Она действительно занималась каким-то видом спорта. Тогда он, воскликнув, что не даст обижать своего друга и что тоже занимается дзюдо, схватил ее и повалил на ковер. Она была с ним почти одного роста, физически хорошо развита и попыталась освободиться. Он сжал ее изо всех сил, чтобы она не вырвалась, и вдруг, чувствуя ее отчаянное сопротивление, ощутил сильный оргазм. Произошла обильная эякуляция. За несколько мгновений до этого он почувствовал, что это произойдет, но уже какая-то сила заставила довести все до конца.

В полумраке никто ничего не заметил, даже сама девочка. На нем были плотные джинсы, и она ничего не почувствовала. (Он так считает и теперь). Все кругом смеялись. Он отпустил ее и сел в свое кресло. Было ощущение небывалой легкости и некоторая растерянность. Впрочем, он вскоре увидел, что никто ничего не заметил. «Ну, ты даешь», - сказала девочка или что-то вроде этого. Но уже другой мальчик приставал к ней. Тогда, посидев еще немного для приличия, он сделал вид, что ему все происходящее неинтересно и пошел домой.

«Все это мерзко и гадко, - думал он, - я никогда не буду жить так, как они». Но снова и снова он вспоминал как напряглись мышцы на ее плечах, видел по

мальчишески подстриженную голову, поднимающуюся над ковром, чувствовал упругое сопротивление ее тела. Само по себе первое удовлетворение потребности определяет способ ее последующего удовлетворения -- эта формула А.Н.Леонтьева должна быть признана верной. Но человеческая потребность как психологический феномен является желанием ожидаемой последовательности действий с релевантным им объектом. В этом ее главное содержание, а не в опредмечивании, т.е. закреплении на определенном объекте (классе объектов). Именно поэтому объект может быть замещен, а сама потребность может, в принципе, не соответствовать биологической нужде организма и даже противоречить ей.

*После закрепления у Александра сформировалось то, что сексологи называют сексуальным сценарием, или, говоря другими словами, *libido sexualis* - половое влечение получило свое содержание. Стало потребностью. Теперь его интересовали только девочки сильные и развитые, способные сопротивляться.*

А вот как складывались отношения с той девочкой. Через несколько дней она бросила ему в портфель письмо. Письмо было в конверте и на конверте значилось его имя. Она писала, что ей тоже надоела эта компания, что все это детство, что она любит читать книги, презирает всякие такие дела и предлагала ему дружить. Письмо начиналось словом «сэр». В ответ она получила оскорбительное послание, вложенное в ее же конверт. Больше никаких отношений у них не было, чем он очень гордился.

2. Формирование воображаемого идеала

Как правило, уже в начале ускорения развития сексуальной потребности имеется определенный сексуальный сценарий¹. Он может быть сформирован не только в результате непосредственного сексуального контакта: определенную роль здесь может сыграть также и подростковая мастурбация, т.к. последняя в период юношеской гиперсексуальности может сопровождаться активным воображением, просмотром фото- и видеоматериалов, подглядыванием, разглядыванием собственного тела, или различными манипуляциями с ним. В любом случае формирование половой потребности предполагает ее активное осознание.

Развитие потребности идет через ее удовлетворение. Так как в данном возрасте непосредственное удовлетворение половой потребности затруднено, то оно замещается воображением. Вообще, с началом интенсификации полового развития начинается и интенсивное фантазирование, причем не только на сексуальные темы. Как бы возвращается состояние фантазирования периода до 5-7 лет, только на более высоком уровне. Внутренний мир подростка в этот период складывается из нескольких устойчивых грез в которых он воображает себя тем, кем хочет быть. Такие устойчивые грезы, продолжающиеся длительное время, до нескольких лет, словно многосерийный кинофильм или длинный роман, сочиняемый для себя, имеют во всех случаях несколько общих признаков.

---

¹ Термин введен Джоном Ганьоном и Уильямом Саймоном. Сексуальный сценарий предопределяет возможный и предпочитаемый тип сексуального партнера, эротические стимулы, требования к месту, времени и ситуации полового сближения и способы его обоснования и оправдания [18,68].

Во-первых, они цикличны, т.е. состоят из повторяющихся последовательностей одних и тех же воображаемых действий, совершаемых фантазирующим¹, причем в различных ситуациях, что соответствует очередному удовлетворению потребности.

Во-вторых, в них присутствуют постоянные герои, или героини, взятые из жизни, кинофильмов, книг или самостоятельно придуманные, которым фантазирующий демонстрирует свои действия и которые являются их участниками. В случае сексуального фантазирования таким героем может быть воображаемый сексуальный партнер, выступающий в качестве объекта приложения действий и в качестве их свидетеля (например, подвигов в его честь).

В-третьих, имеется инфраструктура грез (мне больше нравится название: география фантазии, но термин инфраструктура, конечно, точнее). Это воображаемый мир, в котором разворачиваются те или иные события. Этот мир подчиняется главному требованию: он должен вместить в себя все объекты, которые могут стать предметом потребности фантазирующего, и позволять совершать с ними желаемые действия. Он также должен позволять решать в воображении проблемы, возникающие в реальной жизни данного человека.

В-четвертых, в этом мире сам фантазирующий занимает определенное социальное положение (имеется соответствующая социальная среда), позволяющее совершать желаемые действия и решать проблемы, возникающие в реальной жизни.

В-пятых, и это самое главное: в грезах присутствует сам объект, на который направлена потребность. Часто этот объект и воображаемый мир могут быть тождественны (бытовое фантазирование), или могут быть тождественными предмет потребности и социальное положение с подтверждающей его инфраструктурой. Но это -- частные случаи. Отметим, что предмет потребности всегда принадлежит инфраструктуре и является ее порождающим элементом.

Великолепным материалом для изучения детского фантазирования является детская литература, описывающая фантазирующего ребенка или подростка. Имеется множество книг на эту тему. Вполне применим здесь метод контент-анализа.

В случае Александра порождающий элемент инфраструктуры сам выступил предметом фантазийного конструирования. В других случаях он может заимствоваться в готовом виде чаще всего из массовой культуры. Тогда девочки «влюбляются» в образы актеров, певцов и т.п.(вспомним популярную одно время песенку: «Ален Делон говорит по-французски»), то же касается и юношей.

В воображении Александра возникла девушка никогда не существовавшая в жизни, которая владела его сознанием, по крайней мере, несколько месяцев. Мне ужасно хотелось ее увидеть. Я просил Александра нарисовать ее, но он отказался: образ не был стабильным, он уточнялся, изменялся в некоторых деталях, за ним не было одного конкретного человека. Тогда я попросил словесный портрет. Ведь некоторые основные детали не могли изменяться, например, цвет волос. Он дал словесный портрет, который я не буду здесь воспроизводить, чтобы не занимать место.

---

¹ Кстати, повторяющийся элемент фантазии легко позволяет вскрыть первичную потребность, вызвавшую ее.

Отметим лишь главное. Воображаемый идеал ничем не был похож на ту девушку, которую потом полюбил Александр. Во всех случаях, когда воображаемый идеал обсуждался с другими исследуемыми, повторялось то же самое. Можно сделать вывод, что воображаемый идеал -- это не прообраз, по которому потом подбирается возлюбленный или возлюбленная. Случаи такого сходства, если можно предположить их существование, вероятно, очень редки.

Процесс конструирования воображаемого идеала подчинялся в случае Александра следующим правилам. 1. Придуманная девушка не должна быть похожа на ту девочку, хозяйку квартиры, правда, оказалось, что она совпадала с ней типом телосложения, но последнее совсем не осознавалось. 2. Она не должна быть похожа ни на одну из знакомых девочек, но может иметь их отдельные черты. 3. Она должна вызывать восхищение большинства. 4. Ее имя не должно совпадать с именем кого-либо из знакомых. Он назвал ее Элеонора.

Там, в воображаемом мире отношения с Элеонорой складывались следующим образом. На нее напали бандиты, он ее спасал. Главной чертой ее характера стало влипнуть в разные неприятные ситуации, так что ему все время приходилось ее выручать. Еще одним ее свойством было то, что она нравилась всем воображаемым окружающим.

Описанный сценарий упоминается уже в третий раз¹. В первый раз бандиты нападают на девочку, которая нравилась Александру с первого по второй класс. Второй раз насилие над девочкой совершает сам Александр, причем над реальной девочкой, хозяйкой квартиры. Третий раз – отношения с Элеонорой. Все три случая сопровождаются эротическими переживаниями, причем второй из них завершился полным сексуальным удовлетворением. Внимательное сопоставление всех трех случаев показывает, что насилие являлось поводом, оправдывающим эротическое отношение к женщине. Таким образом, обходился запрет матери, во-первых, ухаживать за девушкой, т.е. добиваться ее согласия на сексуальную близость, во-вторых, иметь сексуальную близость как самостоятельную цель. В совершаемых действиях сексуальная близость и сопутствующая ей эротика являются как бы побочными, вынужденными, случайными, как бы маскируемыми другой целью. Очень упрощенно такой способ отношения к женщине показан в кинофильме «Кавказская пленница» (а кинематограф, в некоторой степени, это грезы, видные многим), когда Шурик, развязавший спасенную героиню, получив пощечину, снова как бы в состоянии аффекта, связывает ее, а потом целует. Совершенно то же повторяется в фильме «Акселератка», причем кто-то из героев (уж не помню кто) целует спасенную им девушку, чтобы заставить ее замолчать. Все это время сохраняется физический контакт с женским телом, которое при желании (а насилие это позволяет, причем позволяет сделать это *случайно*) может быть подано очень эротически. Подобные обходы запретов могут стать индивидуальной нормой, стереотипом, без которого полноценный половой акт будет невозможен. Сам сценарий предопределяет способ первого удовлетворения потребности, фиксируясь при этом как ставшая потребность, предопределяя, как уже говорилось, в последующем способ удовлетворения потребности, но не возникает в нем (в первом

---

¹ Всякий материал, полученный биографическим методом, фрагментарен. В конце концов что-то остается нерассказанным, а бесконечно продолжать беседы невозможно. Александр ничего не сказал о своем воображении в связи с другими девочками, которые ему нравились. Анализ же протоколов проводился уже после завершения бесед, и вернуться к ним было уже нельзя.

удовлетворении). Он существует ранее, еще до первого удовлетворения как еще во многом абстрактная, общая схема, как принцип, конкретизирующийся и принимающий форму в первом удовлетворении. Об этом говорит хотя бы воображаемое отношение Александра к девочке, нравившейся ему в первом классе. Откуда же он берется? К сожалению, биографический материал, полученный от Александра, не позволяет ответить на этот вопрос. Мы можем сослаться лишь на мнение авторитетного исследователя, которое кажется нам убедительным. Сексуальный протосценарий (назовем его так) повторяет сексуальный профиль семьи, усвоенный в возрасте до пяти шести лет. Эрик Берн уверяет, что своими запретами родители указывают малышу направление действий [2,61-62]. Так появляется и закрепляется сексуальная потребность, которая затем претерпевает дальнейшее развитие и осознание во взаимодействии с воображаемым идеалом. Но, как увидим ниже, ни сексуальный сценарий, ни воображаемый идеал -- эти две необходимые квинтессенции социального -- не определяют ни выбора возлюбленного (возлюбленной), ни отношения к нему (к ней) как сексуальному объекту. Мы считаем это лучшим доказательством тому, что любовь есть преодоление природой социального.

3. Предчувствие необычного. Протолюбовь

Через несколько месяцев интерес к Элеоноре пропал. Кончились занятия в школе, и Александр уехал на целый месяц в Санкт-Петербург. Здесь он ходил по музеям и бродил по городу. Никогда ранее он не обращал так много внимания на девушек. На улицах и в метро и даже среди посетителей музеев он специально высматривал девушек, которые казались ему красивыми. Ни одна из них не была красивее воображаемой Элеоноры, появившись та в реальности, но каждая из них казалась привлекательнее ее. Он даже начинал злиться на Элеонору и вскоре перестал о ней думать. Каждую понравившуюся ему девушку старался запомнить и навсегда сохранить в памяти. Для этого он помечал на полях путеводителя по Санкт-Петербургу, какого числа, в какое время и где он встретил. Путеводитель давно потерялся, но ему кажется, найдись он, и многих девушек можно будет вспомнить. Так работала память.

В Русском музее он встретил девочку, которая ему особенно понравилась. Как он теперь полагает, ей было лет двенадцать. Больше всего запомнилось, что девочка была белокурая и в шортах. Она ходила по залам с папой, обнявшись, и они подолгу рассматривали картины. Он прошел за ней по всем залам, исподтишка внимательно ее разглядывая. Она ему очень нравилась.

Потом пришлось отстать, когда весь музей был осмотрен, и девочка исчезла навсегда. В течение примерно следующей недели он все время думал о ней, и когда вернулся в Минск, продолжал ее помнить еще некоторое время. Главным было то необычное чувство, которое сопровождало мысли о ней. Причем дома думать о ней хотелось именно для того, чтобы испытать это чувство, а вначале чувство возникало, как бы само по себе и само вызывало потребность думать о девочке.

Рассмотрим это явление пока только очень схематично. Речь, собственно, идет о формировании мотивов. Теперь можно будет на конкретном материале увидеть, что означает превращение переживания через знания в Я. Сама по себе обострившаяся потребность вызывает только поисковое поведение, направленное

на отыскание предмета, способного ее удовлетворить, т.е. способного стать объектом определенной последовательности действий. После встречи субъекта потребности с адекватным ей объектом в отношении к нему переживание потребности получает поочередно один из двух модусов, которые можно обозначить как «мне хочется» и «я хочу». Вот разница между ними: я хочу заснуть, но мне не хочется. Я хочу заснуть, это значит, что я лег в постель, что я знаю, что сейчас я должен спать, что сейчас все люди спят и т.д. Мне не хочется -- это переживание воли, которая как бы вне меня.

«Я хочу» и «мне хочется» исключают друг друга¹, они как бы находятся в отношении дизъюнкции. «Мне хочется» -- это переживание природного побуждения, воспринимаемого как иррациональная воля. Это неподвластный человеку страх, восторг, вдохновение, интуиция и т.д. «Мне хочется», всегда является проблемой для Я. Я должно овладеть, подчинить себе «мне хочется», превратить его в «Я хочу». В противном случае «мне хочется» угрожает разрушить Я, уничтожить включенность человека в социальное. Я хочу - это сознательно, под контролем социального принятое решение, оно организовано социально значимой целью. Сколько сил потратила психология, да и не она одна, чтобы изучить это отношение.

Но то, что Я должно подчинить себе «мне хочется», овладеть им, вовсе не означает, что оно стремится его уничтожить, что оно защищается. Как нельзя сводить социальное к морали, распространенной в определенных слоях того или иного общества определенной эпохи, так нельзя видеть в Я только антагониста влечений. Превратить «мне хочется» в «Я хочу» означает для Я приспособиться к нему и использовать его энергию. Я как структура сознания, т.е. проекции социального в психику человека, в творческом плане совершенно бесплодно, само по себе оно не способно ничего породить. Поэтому Я нуждается в «мне хочется» и стремится овладеть им. Такое овладение, присвоение «мне хочется» достигается посредством понимания². Между прочим, в свете сказанного сохраняет значение, хотя и приобретает другой смысл, формула Фрейда "Wo Es war, soll Ich werden" – «Где было ОНО, должно стать Я».

Инструментом, обеспечивающим переход от «мне хочется» к «я хочу» является мотив. Как уже говорилось, сама по себе обострившаяся потребность способна вызвать лишь поисковое поведение. Встреча с объектом, соответствующим потребности, кладет начало поведению направленному непосредственно на ее удовлетворение: достижение объекта и потребление его. Поэтому объект, конкретизирующий здесь и сейчас потребность и, будучи фрагментом действительности, привязывающий ее непосредственно к действительности, выступает в качестве мотива. В модусе «мне хочется» объект, ставший мотивом, переживается как произвольное желание думать о нем, стремиться к нему, обладать им. В модусе «я хочу» субъект думает об объекте, ставшем мотивом, стремится к нему, чтобы испытать это чувство³. В первом случае чувство вызывает направленность на объект, во втором, направленность на объект должна вызвать чувство, т.е. пробудить потребность. За «я хочу» тоже стоит «мне хочется» только другого свойства. В первом случае мне хочется думать и

¹ Еще одним примером может быть явление психической импотенции, которая связана с переходом под влиянием социального от «мне хочется» к «я хочу».

² На это понимание может оказать влияние нравственная рефлексия, но это уже другой вопрос.

³ Поэтому он так бессилён в борьбе с бессонницей, ведь там нет объекта.

стремиться к объекту, потому что я испытываю это чувство, во втором мне хочется думать об объекте, чтобы испытывать это чувство. Вот это «мне хочется думать, и стремится, чтобы испытать», переживается как волевое усилие, как «я хочу». Влечение, пропущенное через знание (понимание), теперь становится принадлежностью Я, как бы берет начало не в бессознательном побуждении, а в волевом акте субъекта. Главное здесь не то, что Я действительно становится источником побуждений, а то, что, будучи посредником социального, позволяет последнему взять побуждения под свой контроль.

Приведенная схема реализовалась у Александра в отношении девочки из музея. Сначала мучительно хотелось о ней думать, хотелось найти ее, вообще единственным способом как-то успокоить волнение вызванное ею, было думать о ней или что-то предпринимать, чтобы встретиться. (Он надеялся увидеть ее в других музеях того же профиля и еще раз посетил Эрмитаж). Можно было предположить, что она тоже приезжая и ходит по музеям. Интересно, что это желание в полную силу разгорелось только тогда, когда девочка безнадежно исчезла, и теперь он очень жалел, что не пошел за ней до того места, где она живет, или даже не заговорил с ней в музее. Потом, вернувшись домой и попав в другую обстановку, он отвлекся на другие события, но они не вызывали таких интенсивных переживаний как поиски в Санкт-Петербурге девочки из музея. Хотелось снова их испытать. Поэтому он часто вспоминал о ней.

Встречу с девочкой из музея и все связанное с ней можно определить как протолюбовь.

В рассматриваемый период формирования любви имеется еще одно совершенно специфическое психическое состояние, не связанное с модусами «мне хочется» и «я хочу». Оно вообще доступно человеку только раз в жизни и напрямую коррелирует с половым созреванием. Это предчувствие необычного. Настроение ожидания чувства. Оно как бы предсказывает возможность какого-то сильного впечатления. Причины этого настроения совершенно не осознаются.

4. Интерес к своей внешности. Мысли о смерти.

Выделив несколько существенных феноменов в ходе анализа протокола №1 (случай Марины Г), мы старались зафиксировать их в рассказах других исследуемых, и, если о них не упоминалось, пытались получить о них информацию наводящими вопросами. Разумеется, новые факты, полученные из других бесед и отсутствовавшие в протоколе №1, уже не могли быть отысканы в истории Марины Г., но зато фиксировались в последующих протоколах. Как было сказано во введении здесь, приводятся и анализируются только те феномены, которые повторялись у большинства испытуемых, т.е. являются в известной степени типичными. К таким феноменам относится и внезапное осознание в подростковом возрасте неизбежности собственной смерти и связанного с этим сильного потрясения и страха. Об этом переживании вспомнили шесть человек, из них пять вспомнили сами. Еще четверо, отвечая на вопрос, испытали ли они это переживание, заявили, что испытали, но в раннем детстве. Из них три женщины и один мужчина.

Александр не вспомнил о таких переживаниях. Когда же ему был задан соответствующий вопрос, он сказал, что да, такие переживания были, но длились недолго. Потом он вспомнил, чем они были вызваны. Он посмотрел

какой-то фильм, герой которого, подросток, говорил, что однажды вдруг понял, что должен умереть и потом неделю не мог успокоиться. Это навело и самого Александра на мысли о смерти. Это действительно интенсивно переживалось, а потом прошло. Но когда именно это было, Александр не вспомнил.

Основываясь на том материале, которым мы располагаем, можно утверждать, что данное переживание, как уже говорилось, свойственно тем, кто проявляет повышенное внимание к своей телесности, своему телу и внешности, причем последнее может вызываться неудовлетворенностью собой. О каких-то переживаниях, связанных со своей внешностью, Александр тоже не упомянул. Когда об этом был начат разговор, он вспомнил следующее. Однажды летом, еще до описанных событий, а значит перед седьмым классом, он стоял с матерью на автобусной остановке. Был сильный ветер, и рубашка все время облегалась его с разных сторон. Он вдруг стал стесняться себя, и ему захотелось скорее спрятаться дома. Это действительно было сильное впечатление. Особенно не нравились ему свои руки и живот. Он тут же стал заниматься гантелями, а с началом учебного года пошел в спортивную секцию по волейболу. Там положение быстро исправилось и он в общем-то был собой доволен.

Итак, к моменту встречи с аттрактором. Александр вернулся к своему обычному образу жизни. Он общался с друзьями, ходил в кино, читал; девочка из музея была уже только приятным воспоминанием, и не более. Лето приближалось к концу.

Глава VI. Психология любовного переживания

День целый Анджели, безмолвный и угрюмый,
 Сидел, уединясь, объят одною думой,
 Одним желанием; всю ночь не тронул сон, -
 Усталых вежд его. «Что ж это? – мыслит он, -
 Ужель ее люблю, когда хочу так сильно
 Услышать вновь ее и взор мой усладить
 Девичьей прелестью? По ней грустит умильно
 Душа...

А.С.Пушкин

Если жизнь -- это сопротивление смерти, значит жизнь -- это сопротивление времени. В каждое мгновение человек живет только один раз и в последующее мгновение он уже другой. Процесс изменения идет непрерывно, юное и прекрасное превращается в старое и нередко безобразное, а затем неизбежно наступает смерть. Юноша, полюбивший девушку, влюбляется лишь в одно из ее состояний, распространяя это состояние на всего человека, воспринимая как его неотъемлемое и неизменное свойство. Не влюбленность создает эту иллюзию неизменности, а культура, изначально, по своей исходной сути призванная противостоять времени и скрыть от человека правду о его бытии. Даже языковые формы постоянно обманывают нас. Когда девушке говорят: какая ты красивая, и повторяют это часто и много, в этой фразе не звучит: в этот период твоей жизни..., и девушка (за редким исключением) начинает думать, что красота -- ее неотъемлемое свойство, ее главный признак, ее определение, и если она ведет себя соответствующим образом на протяжении последующих тридцати -- сорока лет, она, утратив свою красоту, не вызывает ничего, кроме насмешек. Так человек превращается в карикатуру на самого себя. Впрочем, есть исключения. Очень остро чувствуют время и процесс изменения педофилы и гомосексуалисты. В этом чувстве времени педофила разгадка образа змеи в сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Когда Летчик замечает, что Маленький принц разговаривает со змеей, и подчиняется требованию прийти к ней завтра («А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться?» [38,405]), он не может ему помешать, хотя казалось бы, чего проще?. «Все было как-то странно. Я крепко обнимал его, точно малого ребенка, и, однако, мне казалось, будто он ускользает, проваливается в бездну, и я не в силах его удержать» [38,406]. А вот как Маленький принц оставляет летчика.

«Я тоже сел, потому что у меня подкосились ноги. Он сказал:

Ну... вот и все...

Помедлил еще минуту и встал. И сделал один только шаг. А я не мог шевельнуться (выделено мной -- В.П.)» [38,407].

В следующее мгновенье змея, «...из тех, чей укус убивает в полминуты» [38,405], жалит Маленького принца, и он падает «...медленно и неслышно, ведь песок приглушает все звуки» [38,409].

Человек бессилён перед временем.

Герой романа В.Набокова «Лолита» Гумберт Гумберт, продемонстрировавший в отличие от героя (и, видимо, автора) «Маленького принца» любовь половую, а не романтическую, тоже постоянно занят проблемой времени, хотя и не так философски. Он все время с тревогой отмечает, как меняется тело Лолиты, становящееся старше.

Если говорить о чувстве времени гомосексуалиста, то можно сослаться, например, на роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», где время -- главная тема повествования. Автор решает главную проблему романтически (в данном случае) влюбленного гомосексуалиста: прекрасный юноша Дориан Грей начинает жить вне времени, перестает стариться, вместо него старится надежно спрятанный от посторонних глаз портрет. Теперь Дориана можно любить всегда.

Все остальные категории людей, не задумываясь, клянутся любить всю жизнь. Тем не менее время, действительно, привносит в нашу жизнь особую трагичность и рано или поздно это замечается всеми. К.А.Гельвеций сказал о времени так: «Время, зуб которого пережевывает железо и пирамиды, видит лишь смерть, которую оно приносит».

Но есть ситуации, в которых время останавливается. Равномерное течение человеческой жизни прерывается событиями. При взгляде назад череда событий воспринимается человеком как его судьба. Когда человек пишет свою биографию, он перечисляет *события*. Одни из них институционализированы, т.е. предопределены организационными структурами общества, например, учеба в школе, служба в армии, другие нет. Для определения типов события в языке имеется много терминов: случилась беда, было нанесено оскорбление, влюбился. Событие круто меняет жизнь, это его главный признак. Институционализированные события -- это то, что есть в судьбе многих. Неинституционализированное событие - то, что делает судьбу индивидуальной, неповторимой. Такое событие всегда кажется неожиданным, непредвиденным. Событие становится содержанием *актуальной ситуации*. До тех пор, пока событие сохраняет свое значение и ситуация остается актуальной, она не меняется во времени, потому что остается в настоящем. Собственно говоря, *настоящее* создано ситуацией, а не наоборот. Дело в том, что в ней отсутствуют следующие изменения. Все участники ситуации выступают в одном качестве, например: муж, любовник, жена, возлюбленная, начальник, просто хороший парень, любопытный и т.п. Ситуация требует решения *одной* главной проблемы, способы решения которой неизвестны. Все участники актуальной ситуации объединены *одной* деятельностью. Ситуация является актуальной всегда только для одного субъекта, единичного или коллективного. Главными признаками актуальной ситуации является то, что ее переживание выражено одним чувством, причем очень интенсивным, если она касается единичного субъекта (например, большое горе) и одним общественным настроением, так же интенсивно выраженным, если она касается коллективного субъекта. (Например, начало забастовки: «мы -- сила»)¹. Вместе с тем, сама по себе актуальная ситуация очень подвижна. Уже потом, после ее завершения, можно сказать, что за короткое время развития такой ситуации человек (или люди) прожил целую жизнь, и вернуться в прошлое, к состоянию, которое было до нее

---

¹ Это чувство (общественное настроение) есть всегда либо стресс (страх, паника), либо любовь (влюбленность, поклонение), либо ненависть.

невозможно. Иногда в силу интенсивности переживания актуальной ситуации и субъективной значимости события, вызвавшего ее, создается иллюзия, что она будет длиться вечно. Такую ситуацию мы будем называть сверхактуальной. Сверхактуальные ситуации возникают редко и становятся таковыми не сразу.

Интересно, что обычная актуальная ситуация может быть действительно очень долго растянута во времени, иногда, возникая фрагментами -- редкие встречи с каким-нибудь человеком.

Событие, дающее начало актуальной ситуации, вначале не воспринимается как таковое.

Второй и третий периоды развития влюбленности содержат в себе сверхактуальную ситуацию. Ее начало -- встреча с аттрактором.

Здесь случай Александра трудно назвать типичным. Вторым периодом развития влюбленности, период конкретизации полового партнера у него очень непродолжителен и почти не наполнен событиями.

Осенью возобновились занятия в художественной студии. Объявили, что ожидается выставка работ учащихся студии, находящейся в далеком городе, с которой ранее не поддерживалась связь. Александр не придавал этому известию особого значения. Когда вскоре открылась выставка, он не пошел на встречу с гостями. Кажется, он завидовал гостям. Его рисунки еще нигде не выставлялись. Вскоре он, впрочем, осмотрел выставку, избегая встреч с авторами рисунков, и нашел ее не очень интересной. Вообще он всячески демонстрировал равнодушие к ним. Так получилось, что он все-таки попал на заключительную встречу. Он сидел в актовом зале и смотрел на сцену. Все приехавшие были девочки. Заранее считая, что здесь будет скучно, он решил по укоренившейся в последнее время привычке хотя бы рассмотреть этих девчонок. Две или три из них были «ничего». Юным художницам вручали награды. Для того, чтобы выступить с ответной речью, одна из них вышла вперед. «Эта, наверное, считается у них самой красивой», - почему-то подумал он. «Ничего особенного, просто лучше всех поет». Две эти фразы он запомнил и теперь передал, как ему кажется, почти дословно. Это были его первые мысли о ней. Сейчас он считает, что среди приезжих были девочки объективно более красивые чем она. Таким же было и первое впечатление от нее. Но что произошло вслед за этим? Мне очень трудно анализировать этот случай. Вся вторая стадия произошла без личного участия Александра, наблюдавшего девочку-аттрактор на сцене. После награждения и непродолжительного перерыва начался КВН. Девочка-аттрактор, он уже знал ее имя -- Катя, была капитаном своей команды. Педагог, ведущий КВН, обращался к ней с особой нежностью. Команда КВН студии, Александра состоявшая из юношей, всю демонстрировала галантность. К концу КВН Александр уже смотрел только на нее и любовался ею.

После окончания КВН он не подошел к Кате, а отправился домой, все время думая о ней. Пообедав, он вышел из дома и пошел к приятелю. Ему хотелось узнать о ней побольше. Приятель, который общался с приезжими с первого дня, сказал, что Катя приехала с папой, что ее папа имеет какое-то отношение к Катиной студии, и сказал, где они остановились. Это было общежитие расположенного поблизости института. Александру приятно было говорить о Кате.

Дома у него уже несколько недель одно из кресел гарнитура было развернуто к окну, спинкой к комнате. Александр любил в нем сидеть и читать.

Сейчас он тоже уселся в это кресло и думал о Кате. Он еще и еще раз прокручивал в памяти все, что увидел на сцене. Без сомнения, разыгранный участниками КВН сценарий и подчеркнутая галантность юношей команды противника создали ей условия для максимальной процептивности. Он не мог вспомнить ни одного эпизода, в котором она была бы самой собой, вне сценической роли. Поэтому он много и с интересом размышлял, какая она на самом деле.

Вечером, когда лег в постель, он испытал острое беспокойство. Ему вдруг стало ужасно не по себе оттого, что он здесь, а она там, и любой может подойти и понравиться ей. Вообще, это переживание характерно для формирующейся или уже ставшей влюбленности. Еще несколько исследуемых рассказывали о нем. Его можно выразить фразой: надо куда-то идти, что-то делать. Оно накатывает внезапно, как волна, эмоциональным фоном для него является сильное беспокойство. Длится оно от нескольких минут до нескольких десятков минут, что, впрочем, установлено по субъективным оценкам исследуемых. Внешне это состояние напоминает импульс желания и, возможно, является его неразвитой формой. Как уже было сказано, оно может возникать как до основного импульса желания, определяющего полную перестройку личности, связанную со стрессом, любовью или борьбой, так и после. Со стороны его значения для поведения оно имеет частный характер, являясь дополнительным побудителем.

На следующий день утром Александр пошел в художественную студию, чтобы увидеть Катю и познакомиться с ней. Ночью он плохо спал, и все обдумывал, как подойти и заговорить с ней. Ему казалось, что сможет подружиться с ней, что они будут встречаться, а потом станут переписываться, он поедет к ней в гости... Кати в студии не оказалось. Тогда он пошел в общежитие, и там выяснилось, что они с отцом уехали еще вчера вечером.

С этого момента начинается третий период развития влюбленности: задержка половой близости и закрепление партнера как объекта достижения, возникает импульс желания. По словам Александра, он испытал сильное потрясение. Он говорит об остром ощущении потери, но есть основание полагать, что это сегодняшняя интерпретация. Вряд ли тогда он мог анализировать свои состояния. Александр вел дневник. Записи, относящиеся к этим дням, отсутствуют. Он просто их не делал. Но потом, когда возобновил ведение дневника, он сделал несколько отрывочных замечаний, по другим поводам, относительно своего состояния в эти дни. К сожалению, их немного. По моей просьбе, он нашел их и зачитал. Вот они:

1. «Что я? Прохожий обернулся. Да наплевать».
2. «Что это? Дома разберемся. Скорее домой».
3. «Иду как будто пьяный. Все безразлично, кроме...» (многоточие в дневнике).
4. (По-моему, очень важное замечание) «Все точки мозга подчинены одному «я», а это «я» подчинено Кате».

Я записал их слово в слово (разумеется, имя девушки изменено).

Все происходило словно в полусне. Вдруг он заметил, что идет на вокзал. Приведенные выше размышления относятся именно к этому моменту. Он круто

повернул к дому и, несмотря на то, что очень торопился, прошел весь путь пешком. Дома сел в свое кресло против окна.

Первая фаза -- уяснение потери -- завершилась в момент осознания того, что на вокзал идти не надо. Началом второй фазы можно считать мысль о необходимости пойти домой и «разобраться». Как и в случае Марины, в случае Александра эта фаза распалась на две подфазы. На первой впечатление действовало как бы само по себе, независимо от Александра, полностью подчиняя его себе, на второй -- оно активно удерживалось и развивалось самим Александром. Длительность первой подфазы можно восстановить и легко и точно. Как впоследствии отмечено в дневнике Александра, он увидел Катю 4 сентября. О ее отъезде узнал 5 сентября, а оставил свое кресло, в котором он в основном провел эти дни, восьмого. Итого, четыре дня. Однако вспомнить в деталях, что с ним происходило в это время, Александр не смог. Состояние полной апатии, по крайней мере, однажды сменилось двигательной бурей. Он не помнит, что было накануне, но вдруг обнаружил, что едет куда-то в автобусе, а рядом с ним сидит его мать. Когда он очнулся, она предложила ему ехать домой. Помнит, что тогда очень на нее разозлился. Другой случай, говорящий о нереализовавшейся возможности двигательной бури, связан с тем, что Александр, сидя в кресле, изо всех сил боролся с искушением прыгнуть в окно. Что-то подталкивало его, внушая, что он все равно не разобьется, прыгая со второго этажа. Александр никак не мог понять, зачем это надо.

Александр вспомнил об опасениях потерять то состояние, в котором находился. Хотя оно существовало как-то независимо от него и он чувствовал себя глубоко несчастным из-за отъезда Кати, видимо, все-таки наслаждался своим состоянием. Оно потрясало его своей силой, самостоятельностью, глубиной. Это было переживание Кати, и оно было прекрасно. Поэтому в конце концов произошло вот что... Но расставим хоть какие-то вехи, из того, о чем вспомнил Александра (опять опираясь на последующие записи в дневнике).

1. Главным, по его словам, было не потерять то состояние, которое внезапно овладело им.

2. Он очень жалел, что у него нет портрета Кати, который, видимо, был нужен, чтобы освежить впечатление и подольше сохранить описываемое состояние. Между прочим, он все время воспроизводил ее внешность, доводя себя этим, как он выразился до невроза (?), до изнеможения.

3. Совершенно точно вспомнил, что подумал: пусть все горит, пусть хоть землетрясение, он не сойдет с места, чтобы не утратить этого состояния. (Вспомним отмечавшееся у Марины Г. безразличие к окружающим).

4. Неужели это называется любовью? Это вот и есть то, что называют любовью? Он решил, что думал о том, что такое любовь, совсем иначе и что не испытавший такого состояния никогда не поймет, что такое любовь. Мне пришлось спросить, не имеет ли он ввиду меня и мои изыскания и действительно ли эта мысль относится к тому периоду? Он уверил меня, что относится именно к тому периоду. Если это так, то придется признать в его тогдашнем состоянии известную работу рефлексии.

5. Наконец, он с самого начала понимал, что рано или поздно это состояние пройдет, что и вызывало тревогу.

В общем-то все это понятно и целесообразно. Субъект формируется на одном единственном партнере, выступающем как объект достижения. Что стоит за

опасением потерять переживаемое состояние? Потребность концентрироваться на объекте, вызывающем указанное состояние, искать встречи с ним. Опасение потерять состояние не дает даже на короткое время отвлечься от образа достижения. Но вот то, что произошло потом, требует специального пояснения.

Александр вдруг пришел к выводу, причем, на мой взгляд, глубоко философскому для его тогдашнего возраста, что рано или поздно он все равно умрет и умрет, чувствуя что-либо. А раз так, пусть его последним чувством будет самое прекрасное. (Простим некоторый пафос, напоминающий ему о тогдашнем состоянии).

Придя к такому выводу, Александр спустился в подвал, нашел свой самодельный пистолет, зарядил его и вернулся домой. Как раз в этот момент дома никого не было.

Он бы убил себя. Но так уж получилось, что «кто-то» все это время философствовал и думал за него. Уже держа в руках самопал, он вдруг подумал, что убить себя, значит убить в себе любовь, выстрелить в себя, значит выстрелить в то чувство, которое казалось ему таким прекрасным, выстрелить в ЕЕ образ который, как понятно каждому, должен был располагаться у него в голове.

Тем не менее кто-то все-таки подталкивал его выстрелить, напоминая аргумент о последнем чувстве, которое обязательно должно быть самым прекрасным. С этой мыслью он вынужден был бороться как с абсолютно независимым от него субъектом. Он решил пойти еще раз взглянуть на сцену, на которой видел Катю и после этого застрелиться.

Этот эпизод с пистолетом описан в дневнике Александра и поэтому воспроизведен точно.

С этого момента началась подфаза активного удержания и развития полученного впечатления. Это очень важный момент. Если до сих пор личность (т.е. социальный субъект) была совершенно незащищена перед действием импульса желания, то теперь он постепенно начинает осваиваться ею. Это выражается, прежде всего, в начале активного отношения к нему. Если вы помните, Марина Г. «зайцем» ехала в Санкт-Петербург. Вне всякого сомнения, это действие, завершись оно успешно, привело бы к снятию напряжения, желаемое стало бы реальностью, и гарантия сохранения этой реальности погасила бы импульс желания. Подчеркиваю: завершись оно успешно. Какие-либо действия в ситуации Александра были исключены. Катя была недостижима. И тогда она предстала перед ним как объект познания. Уже решение взглянуть еще раз на сцену, на которой Александр ее видел, было началом такого превращения. Он вернулся неожиданно взбодренным, возбужденным, почти счастливым. И хотя это состояние быстро прошло и вновь сменилось тоской, начало было положено. Через несколько дней эмоциональное состояние описываемого периода прекратилось. Оно как бы перешло из непосредственного переживания в воспоминание о нем. Это не означает, что впечатление перестало действовать. Напротив, оно, превратилось в основной мотив поведения, обеспечив на многие годы состояние влюбленности. Но первый, самый сильный, импульс желания прошел, и тем закончилась сверхактуальная ситуация. Теперь поведение исследуемого будут определять совсем другие механизмы. Пожалуй, с этого момента начинается настоящая любовь.

Установка на познание делает случай Александра не типичным. Она связана не только с тем, что в данном случае мы имеем дело с полной потерей, когда предмет влечения становится доступным только в воображении, но и с

индивидуальными особенностями исследуемого, его личной одаренностью. Однако, с другой стороны, это создает возможность затронуть проблему взаимосвязи любви и творчества. Сам переход к этому состоянию слабо воспроизведен Александром в наших беседах. Кроме фразы о том, что, потеряв ее, он приобрел целый мир, я от него больше ничего не добился. Чтобы сделать эту вторую подфазу более зримой, приведем два фрагмента, взятые из художественных сочинений, присланных подростками в редакцию одного органа массовой информации. Эти произведения не были опубликованы. Они хранились в отделе писем вместе с множеством других посланий. Много лет назад, занимаясь контент-анализом писем, т.е. выполняя обычную плановую работу в должности научного сотрудника одной лаборатории, я случайно обнаружил их среди сотен других корреспонденций. Они удивительно точно передают описываемую подфазу. В данном случае стиль и литературное достоинство не имеют значения. Первое из них было радиопьесой. Герой пьесы смотрит на окна возлюбленной. Свои чувства он выражает стихами.

«Сейчас весь мир каким-то новым светом вдруг озарился.

Как будто прибыл я с другой планеты.

Все заново предстало предо мной.

Мне каждое движение Марии,

Мне каждое движение листка,

Все хочется познать и изучить.

Я разлюбил ли? Нет! Но мир прекрасен.

Мир, где она, и в мире том она.

Узнать ее! Узнать, узнать, узнать».

Из дальнейшего содержания пьесы, явствовало, что речь идет именно о познании.

Вторым произведением была сказка. Ее герой, потерявший возлюбленную (она не умерла, но что именно с ней случилось, я тогда не выписал), тяжело заболел, а затем:

«Встав с постели, он увидел мир другими глазами. Нет, он по-прежнему любил ее, но теперь она не занимала его целиком. Он как бы стал выходить из прекрасного храма любви и созерцать безобразные строения жизни. Как будто с его глаз упала повязка. Он заходил в самые грубые лачуги и наблюдал бессмысленную жизнь самых разумных существ на земле. Он видел, как люди поклоняются тому, что примитивнее и грубее их, и посвящают этому своих детей. Каждый раз, возвращаясь в храм своей любви, чтобы очистить свою душу, он вновь и вновь выходил на встречу жизни, столь непохожей на его радужные мечты. Мало-помалу он стал думать и додумался до вещей, казавшихся ему истиной, неизвестной другим».

Я считаю эти произведения вполне литературными и глубоко рефлексивными. Как жаль, что авторы произведений не стали объектами описываемого исследования.

Глава VII. Сублимация

Я искал тебя во сне,
 Там когда-то мы встречались.
 Пели птицы при луне,
 Но с тобою мы расстались.
 В узких улиц переплет
 Лунный свет не опускался,
 Я нашел тебя и вот,
 Вновь с тобою я расстался.
 Подожди, мой милый друг,
 Не довольно ли разлук?

Сонет

Ощущение, восприятие, представление, воображение, речь -- мир образов, особая реальность, обобщенная в результате философской рефлексии, понятием «явление» (мир явлений). Тот, для кого психика только отражение (определения: активное отражение, опережающее ничего не меняют) навсегда замкнут внутри проблем репрезентации мира субъекту, воспроизведения в сознании уже существующих (в таких случаях добавляют «до и независимо от него») реалий и никогда не сможет приблизиться к решению проблемы творчества. Для него субъект в конечном итоге тождествен сознанию, т.е. вовсе отсутствует как самостоятельная категория, а психика сводится к следовым изменениям в «непсихических» (биологических) структурах. Слабые попытки избежать этого привели в психологии к формированию понятия бессознательного. Однако оно рассматривается, как правило, по аналогии с сознанием (механизм вытеснения не подвергается, например, специальному анализу), это такая же часть психики, как и сознание, только не осознаваемая. «Психоаналитическая теория, -- пишет Фрейд, -- утверждает, что (вытесненные -- В.П.) представления не становятся сознательными, потому что им противодействует известная сила, что без этого они могли бы стать сознательными, и тогда мы увидели бы, как мало они отличаются от остальных общепризнанных психических элементов» [45,426].

Этот мир явлений (осознанных и неосознанных) по существу есть мир субъекта, и зависит в конечном итоге от активного отношения человека к действительности. Так, утоление голода предполагает исчезновение соответствующих ощущений, и появление ощущений сытости, что достигается активным добыванием пищи и поглощением ее. Однако из-за невозможности совершить необходимое действие, удовлетворение той или иной потребности может быть длительное время затруднено, что способно привести психику к критическому состоянию, чреватому патологическими изменениями. Относительное преодоление этого достигается за счет того, что желаемый объект, возникая в восприятии, продолжает жить в образах представления и воображения. Своеобразное удовлетворение потребности за счет изменения этих образов обозначим термином сублимация, который будет обозначать в нашем случае вынужденное отклонение влечения от его прямой цели на замещающую. К сублимации можно отнести и некоторые *действия*, косвенно связанные с доминирующей потребностью и приводящие к ее частичному удовлетворению. Так

понятая сублимация свободна от любого диктата из вне, в частности от принятых в обществе моральных стереотипов. Эти свойства сублимации делают ее процессом, который может превращаться, при наличии необходимых задатков, в полноценное творчество.

В состоянии влюбленности выделяются следующие виды сублимации: воображение, сновидение, творчество, сублимационные действия. Все они отсутствуют в период протекания сверхактуальной ситуации и появляются только после ее прекращения.

1.Воображение

Возлюбленная (возлюбленный) закрепляется как исключительный предмет сексуальной потребности. Уже говорилось, что потребность есть не что иное, как желаемая последовательность действий с адекватным объектом. В случае сексуальной потребности это сексуальный сценарий. К моменту начала любви сексуальный сценарий может быть сформирован (как, например, в случае Александра М.). Воображение влюбленного отличается тем, что в нем не реализуется сложившийся сексуальный сценарий, хотя перечисленные выше пять основных признаков грез сохраняют силу: цикличность, наличие постоянных героев-зрителей или участников событий, устойчивой инфраструктуры, определенного социального положения фантазирующего и самого объекта потребности. Для воображения влюбленного характерно еще и то, что меняется его собственная позиция в грезе. Если в обычных фантазиях воображаемый мир как бы существует для субъекта, в фантазиях влюбленного воображаемый мир и он сам существуют для воображаемой возлюбленной. Она (воображаемая) становится как бы зрителем, который должен показать себя. Если сравнивать длительную устойчивую грезу с повестью или романом, как, например в случае Александра то его фантазии, описанные в V главе, были о нем, и Элеонора была для него; новые фантазии были о Кате, и сам Александр был в них для нее. В таком смещении акцентов воображения кроется объяснение того, почему любовь разрушает сложившиеся под влиянием социального противные природному стереотипы и создает новые.

Я постарался понять, почему образ Кати оберегался от сложившегося сексуального сценария? Мы снова начали рассуждать вместе с Александром. Ответить на поставленный вопрос оказалось очень не просто. Наконец, меня посетила счастливая мысль. Я попросил Александра рассказать о его отношении к девушкам, вызывавшим прежде его интерес, включая воображаемую Элеонору. Точнее, я просил выписать на бумаге по его мнению их наиболее существенные характеристики. Во всех случаях повторялись характеристики с оттенком пренебрежительности: беспутная, непутевая, недалекая, склонная к чувственным наслаждениям. Именно эти их качества в воображении Александра заводили их в ситуации опасности и насилия.

По отношению к Кате формировался другой сексуальный сценарий, потому что она выступала в другом качестве. Требовалось добиться ее добровольного согласия, понравиться ей. Инициатором близости могла быть только она, в том смысле, что ее согласие было непременным условием, А за всем этим скрывалось еще более фундаментальное условие: Катю следовало беречь, оберегать от

всего, что могло хотя бы в малейшей степени причинить ей вред¹. Сказанное подтверждается и другими протоколами. Таким образом, все содержание воображения Александра сводилось к самоутверждению перед Катей, завоеванию ее расположения.

Воображение Александра не приняло характера аутистической грезы. Оно было ситуативным и не получило такого развития как в период фантазий об Элеоноре. В других изученных нами случаях романтической любви такое воображение, хотя и занимало большое место в духовной жизни исследуемых, но также не переходило в стадию аутизма. Во всех протоколах отмечается осторожность воображения, стремление сохранить образ возлюбленной, (возлюбленного) максимально объективным. Этот принцип является главным разграничением между аутистическими грезами и продуктивным воображением, смыкая последнее с познанием².

Тем не менее воображение играет огромную роль в развитии любви. И случай, описанный в романе У.С.Мозма «Малый уголок» может, кажется, опровергнуть все предшествующие наши рассуждения о воображении. Герой романа, по крайней мере к этой мысли подводит нас автор, покончил с собой из-за того, что его возлюбленная оказалась на самом деле не такой, какой он себе ее представлял. Мы не согласимся с героем и его автором. Она была именно такой, бедняга Кристессен просто ошибся. То что он заметил в Луизе было в ней случайным, даже если это и было ее «истинным лицом», т.е. выражением основного содержания ее жизни. Ориентированный импульсом желая на достижение влюбленный видит только лучшее в предмете своей любви (давно подмеченный факт), не замечая недостатков, но это лучшее объективно присуще предмету любви. Спрашивается, что это за лучшее? То, что соответствует нравственным

---

¹ Конечно, ведь требование, что близость может возникнуть только при добровольном согласии партнерши может быть и не внутренним побуждением, а внешним условием, обусловленным нашей жизнью в обществе. В таких случаях девушка может быть просто обманута. Одна из биографий, полученная нами в ходе исследования и не отнесенная к содержащим описание любви, содержала пример такого обмана. Юноша, вернувшийся из армии, испытал чрезвычайно сильное влечение к девушке, встреченной им на вечеринке. Однако, она ставила условие: только после свадьбы. Тогда он пошел, как он выразился, на крайний шаг. Согласился отнести документы в ЗАГС, затем добился половой близости, а когда время подходило к регистрации брака, забрал документы.

² Процессуально и в основе познания, и в основе воображения лежат одни и те же механизмы мышления, определяющие и мышление наглядно-действенное, и конкретно-образное, и вербально-логическое. Главное психологическое отличие между ними – личностное, мотивационное: воображение удовлетворяет неспецифическую потребность, замещая удовлетворение той или иной потребности, прямое удовлетворение которой в настоящее время по каким-то причинам затруднено; познание всегда направлено на удовлетворение специфической, т.е. всегда познавательной потребности, выполняя ориентировочную функцию. Второе различие между ними практическое. Познание открывает мир субъекту, объясняет его, поэтому его главное требование – объективность, соответствие познаваемому объекту; воображение же на основе познания творит мир в соответствии с потребностями субъекта и его главное требование субъектность, т.е. соответствие требованиям субъекта, который тоже объективен (поэтому субъектность нельзя путать с субъективностью). Поэтому и то и другое подчиняется критерию: истинно -- ложно. Между познанием и воображением нет дизъюнктивной границы.

требованиям данного общества? Физические свойства, максимально способствующие деторождению? Нет. Особым актом интуиции влюбляющийся открывает в человеке, ставшем объектом его любви, его индивидуальную сущность, конкретное проявление человеческой сущности в данном конкретном индивиде, которое всегда интенсивнее, привлекательнее, интереснее чем все остальные комбинации свойств, определяемых жизнью человека в данном конкретном обществе.

За индивидуальной сущностью человека всегда стоит целый мир, предполагающий ее раскрытие и, как правило, существующий лишь в возможности. Этот мир всегда воспроизведен как объективная реальность в художественном произведении, имеющем главного героя или героев как коллективного субъекта. В этом плане не откажешь в пронизательности М.Горькому, сказавшему, что сюжет начинается с образа. Каждый человек, взятый с точки зрения его индивидуальной сущности, может быть развернут в такой сюжет (только не для небольшого рассказа, как сказал один очень злой писатель, видевший только внешнюю сторону человеческой жизни). Целью влюбленного является войти в этот мир, стать его частью, соединиться в нем с возлюбленной (или возлюбленным). Движению по этому пути, реконструкции такого мира и служит в частности воображение. Здесь, на секунду отвлечшись, можно, между прочим, объявить парадоксальный вывод. Влюбленный лучше знает (правильнее сказать, чувствует, но слово «знает» в данном контексте привычнее) любимого им человека, чем тот сам себя.

Индивидуальная сущность человека может быть «злой», но влюбленный всегда усваивает мораль любимого. Пока действует импульс желания, влюбленный будет безоговорочно воспринимать как непререкаемую ценность все, что связано с любимым.

Но перейдем к содержанию воображения. Вся динамика духовного развития влюбленного подчинена логике удовлетворения потребности, объектом которой выступает возлюбленный (возлюбленная). Но если сексуальный сценарий в отношении предмета любви разрушен, как же строятся собственно отношения с возлюбленным (в данном случае в -- воображении)? Здесь нам открывается уникальная возможность изучить, как вообще формируется новая потребность.

Выше мы определили потребность как требование определенной последовательности действий с адекватным объектом. Однако суть удовлетворения той или иной потребности не в простом воспроизведении сложившегося комплекса действий (и не в периодическом потреблении одних и тех же предметов в ходе циклически повторяющегося напряжения потребности). Если он будет механически в точности воспроизведен, удовлетворение потребности не наступит. Удовлетворение любой потребности достигается лишь тогда, когда в процессе ее удовлетворения появляется (или еще содержится) элемент новизны. Автолюбитель не испытает удовлетворения от езды, если ежедневно будет кружить по одним и тем же пустынным улицам, он ищет новых дорог и новых дорожных ситуаций; гурман не удовлетворится поеданием одних и тех же блюд, одинаково приготовленных: ему нужны новые оттенки вкусовых ощущений даже в любимых блюдах. О чем рассказывают потом, когда хвастаются? Сравнивают с предыдущим и говорят о том, чего еще не было.

Но если к описанию (анализу) динамики потребности добавить наряду с отмечаемой авторами циклическостью, периодичностью еще аспект новизны, возникает угроза исчезновения понятия «удовлетворение потребности», теряется

ее идентичность. В лучшем случае остается вопрос: удовлетворение чего? Что инвариантно в периодически возникающей *конкретной* потребности¹?

Кажется, что ответ на этот вопрос содержится уже в традиционном понимании потребности: предмет или класс предметов. Странным образом (может ли быть случайное совпадение заблуждения с истиной) это заблуждение выглядит истиной, если исходить из такого уникального явления как влюбленность, которая характеризуется тем, что возлюбленный (возлюбленная) осознанно или неосознанно воспринимается как исключительный предмет сексуального удовлетворения, он с необходимостью, хотя бы виртуально присутствует, как увидим далее, во всех актах сублимации, всегда оставаясь конечной целью. Но любовь -- слишком специфическое состояние человека, и исключительность ее предмета -- следствие ее онтологического смысла, а не причина. Можно конечно говорить о классе объектов, но при более пристальном рассмотрении каждого конкретного случая обнаружится, что выделенный класс не имеет общего основания, так как имеет тенденцию к расширению, и вновь освоенные объекты требуют поиска нового основания для всего комплекса.

Мы определили потребность как желаемую последовательность действий с адекватным объектом. Такое определение допускает возможность расширения класса объектов потребности, ибо адекватными могут быть объекты, имеющие общими лишь несущественные, часто случайные свойства. Так гвозди можно забивать молотком, но и топором, который предназначен вовсе не для этого, камнем, поленом и еще Бог знает чем. Здесь потребляются лишь те свойства объектов, которые позволяют выполнять соответствующие операции. Но не будем спешить на основании этого и подобного примеров с выводом относительно инварианта потребности: комбинация необходимых свойств.

Структура действий так же динамична и изменчива, как и комплекс адекватных объектов, хотя в гораздо меньшей степени. Именно поэтому в нее могут вовлекаться новые свойства, принадлежащие совсем неожиданному классу объектов. Наконец, принцип: я тебе покажу, как это лучше делать и тебе понравится, играющий такую большую роль в научении (чаще всего неинституционализированом, как говорят, уличном) и примененный к данному конкретному человеку каким-нибудь случайным субъектом, может полностью изменить последовательность действий, оставив потребность прежней. Могут, наконец, возникнуть совсем разные комплексы действий, удовлетворяющие, в зависимости от обстоятельств, одну и ту же потребность.

Скрупулезный анализ «биографии» потребностей приводит к мысли, что дело обстоит так, будто индивид, получив однажды сильное впечатление, периодически объективирует его, как бы стремясь исчерпать все многообразие соответствующих ему форм действий. Или еще лучше (учитывая произвольный, импульсивный характер этого процесса), однажды попавшее в психику индивида сильное впечатление понуждает его действовать во всех доступных сферах его бытия, стремясь реализоваться во всех возможных для него (впечатления) формах. Такое впечатление, ставшее коллективным, может вызвать продолжительное общественное движение, переживающее смену поколений.

---

¹ Только не присутствующая в каждой потребности нужда и не влечения, описанные в первой главе. Такое решение вопроса было бы уведящей от анализа потребностей абстракцией.

Из сказанного можно сделать уже, по крайней мере, тот вывод, что всякая конкретная потребность существует как *процесс*, т.е. всегда находится в стадии становления. Но, дабы оставаться таковой, содержит в себе некоторый инвариант, присутствующий во всех актах своего возбуждения и удовлетворения, вокруг которого вращается развертывающееся, усложняющееся удовлетворение потребности и наличием которого достигается, ее идентичность¹. Этот инвариант есть *обратная тенденция*.

Во всех актах удовлетворения потребности субъект неосознанно стремится пережить то эмоциональное состояние, которое он переживал в период протекания актуальной ситуации. Тем самым достигается продолжение во времени актуальной ситуации, сохранение ее в настоящем. Обретается победа над временем. Именно поэтому люди, с которыми мы регулярно общаемся, продолжительное время кажутся нам неизменными, их внешность и их характер. Они фиксируются в той или иной актуальной ситуации, продлеваемой описанным выше механизмом. Все происходящие с ними изменения кажутся обратимыми. Логика рассуждения приводит нас к постановке двух, центральных в данной проблеме вопросов. Почему воспроизвести эмоциональное состояние периода сверхактуальной ситуации можно только внося в процесс удовлетворения элемент новизны, и за счет чего достигается узнавание этого нового, как соответствующего исходному переживанию? Если вспомнить, что удовлетворение потребности означает соответствующие изменения в сфере образов, то оба вопроса можно свести к одному: как достигается соответствие образа переживанию? Более подробно. В IV главе было сказано о двух модусах личности «мне хочется» и «я хочу». «Мне хочется» означает, что чувство непосредственно побуждает к какому-либо действию, реальному или идеальному, а «я хочу» -- что действие совершается с целью пробуждения чувства, побуждающего к соответствующим действиям и тем самым развивающего действия, с помощью которых его вызвали. Почему чувства вызывают именно эти действия в первом случае и почему во втором только определенные действия могут вызвать необходимое чувство? Начнем с анализа первого состояния. Именно оно является исходным и действует на рассматриваемом этапе развития влюбленности.

То, что присутствует во всех действиях, вызывающих необходимое чувство, есть не что иное, как то, что вызвало это чувство впервые -- исходное первичное отношение между влюбленным (влюбленной) и возлюбленной (возлюбленным), определявшееся позицией возлюбленной (возлюбленного). Вся активность влюбленного в воображении и вообще в процессе ухаживания состоит в обеспечении, поддержании, такого отношения. Лучше всего этот вывод иллюстрирует протокол, содержащий случай Игоря У., студента вуза. Использовался метод символдрамы [39]. Интересующий нас фрагмент протокола получил название

ПЬЕСА ДЛЯ ВООБРАЖАЕМОГО ТЕАТРА

---

¹ Наиболее удачной иллюстрацией этой мысли может быть образ, предложенный Гераклитом: для того, чтобы быть рекой, она должна все время течь и изменяться.

Сейчас я не знаю лучшего метода для исследования воображения, поэтому этот протокол кажется мне наиболее удачным в данном аспекте. Исследуемый Игорь У. -- студент института. После его признания об имевшем у него место интенсивном воображении в период влюбленности, которая протекала у него сравнительно недавно, он получил от меня предложение разыграть передо мной это воображение в виде пьесы которую он видит и рассказывает мне как своему знакомому. Игорь признался, что это воображение возникало у него спонтанно. Оно как бы накатывало на него во время длительных прогулок по городу и в то время, когда он слушал вечерами музыку, передаваемую по радио. Он очень жалеет, что то вдохновение, которое вызывало это воображение, исчезло и сейчас он не может ничего придумать специально, получается скучно и неинтересно. В настоящее время его любовь прошла. Во время же влюбленности ему не требовалось особых усилий, чтобы направлять его и самому становилось интересно, что же будет дальше.

Итак, с детства Игорь интересовался военной историей. Он читал книги о войнах, происходивших в далекой истории, о последней войне читать было неприятно, он боялся войны; и представлял себя полководцем. Потом это прошло и вот теперь появилось снова. Так начал создаваться мир воображения. Это было время, примерно соответствовавшее эпохе наполеоновских войн. Была большая Цитадель, она же дворец, в котором жили король и его двор. В числе придворных дам была ОНА, он же был одним из маршалов. Началась война. Коварный и злой враг напал на королевство, и он, маршал, направился с войском на встречу врагу. Городок, за который предстояло сражение, назывался Форт-эн-Бло. Справа от дороги, по которой двигались войска маршала находились Фалернские болота. Интересно само появление названий воображаемого мира. Игорь не знает французского языка, но названия казались ему французскими, хотя это была не Франция. В этом воображении главным были не сражения. В первом походе рядом с маршалом идет Начальник штаба. Это пожилой, добродушный человек. «Теперь, -- говорит маршал, - когда мы с вами далеко от дворца и вряд ли вернемся живыми, я могу сказать Вам о том, что мучает меня все последнее время». Начальник штаба добродушный человек, уважающий Маршала и сочувствующий ему. Он готов выслушать все до конца. «Вы знаете Маркизу», -- говорит Маршал. Начальник штаба с трудом вспоминает ЕЕ. «Почему она не любит меня? Наверное, потому что я не богатый человек, а она любит золото и роскошь. Я не имею влияния при дворе, а она мечтает занять важное положение. Но неужели все это так важно?». Начальник штаба сочувствует Маршалу и пытается его убедить, что Маркиза недостойна его. Но Маршала убедить невозможно. Происходит сражение, и Начальник штаба понимает, что Маршал имеет другие достоинства. Он мужественный и сильный человек, и талантливый полководец. И снова войско марширует по дороге, совершая маневр, и повторяется тот же разговор. И снова сражение. На воображаемой войне происходят самые разнообразные события. Маршал отвергает предложение спасенной девушки стать его любовницей, он верен своей Маркизе, и опять, на вопрос Начальника штаба, почему он так поступил, он спрашивает: почему Маркиза не любит его, ведь он верен ей, и готов пожертвовать для нее всем и отказаться от всего? Нет, она любит золото и выгодное положение при дворе. Интересно, что на протяжении всего воображения ни разу не происходит разговора между Маршалом и Маркизой. Они практически не общаются.

Тот, кто внимательно прочел эту книгу до сих пор, сам может

восстановить характеристику возлюбленной Игоря, как она ему представлялась в периоде начала любви и характер их отношений. Я скажу лишь, что свою возлюбленную Игорь встретил в спортивной секции, в такой, где юноши и девушки занимались вместе одним и тем же видом спорта, в одном и том же зале. Отметим здесь самое главное: в воображении Игоря не происходит объяснения с Маркизой, иначе, по логике вещей, ей пришлось бы признать его заслуги (такой удачливый Маршал вряд ли не добился бы для себя почетного места при дворе, тем более, что отношения с Королем складывались хорошо, заслуги Маршала признавали все, кроме НЕЕ) и главное исходное отношение нарушилось бы. Изменилась бы ее позиция. Когда Игорь женился таки на своей возлюбленной и исходное отношение между ними, а как следствие, и ее позиция, изменились, любовь прошла.

2.Сноведения

Здесь я ограничусь лишь самыми общими замечаниями. Бывают как бы серии сновидений, связанных с одним человеком, и даже если он не присутствует в них непосредственно, вы понимаете (скорее чувствуете), что сновидения посвящены ему. В таких сновидениях, а они всегда вызывают удовольствие и оставляют впечатление на целый день и потом долго помнятся, всегда повторяется общее исходное отношение, вызвавшее сильное впечатление. Сновидения позволяют снова пережить то чувство, которое сопровождало его, наполняя переживания новизной. Как можно увидеть из описываемого воображения Игоря У., и следует из анализа сновидений, новизна -- это реализация тех возможных событий, которые соответствуют основному отношению. Множество таких возможных событий очерчивает предел той или иной потребности и является предметом творческой работы воображения, сновидения или настоящего творчества, а также сублимационных действий. Происшедшее (идеально или реально) конкретное событие не вызовет прежних переживаний, если его повторить снова, потому что переходит в другую плоскость. Оно обрастает новыми ассоциациями и интерпретациями, так как появляется в совсем другой конкретной ситуации и повторенное уже не будет соответствовать прежней исходной ситуации. Символы такого сновидения это зашифрованный сценарий желаемого поведения. То же касается и творчества.

3.Творчество

Я внимательно разглядывал рисунки Александра, выполненные им в период влюбленности в Катю. Он хранит все свои работы, хотя эти никому не показывает. Он считает, что тогда ему не хватало техники. Конечно, лучше бы он писал стихи или романы, пришлось бы работать с текстами, а не с иконографическими документами. Но здесь выбирать не приходится. Анализ творчества Александра — только приближение к анализу творчества с точки зрения влияния на него любви. Он и сам не считает себя большим художником.

Александр полностью согласился со следующими суждениями Оскара Уайльда, которые высказывает в его романе «Портрет Дориана Грея» художник Безил Холлуорд. Обращаясь к лорду Генри, он говорит о Дориане, в которого влюблен: «Ах, Гарри, если бы ты только знал, что для меня Дориан Грей!

Помнишь тот пейзаж, за который Эгню предлагал мне громадные деньги, а я не захотел с ним расстаться? Это одна из лучших моих картин. А почему? Потому что когда я ее писал, Дориан Грей сидел рядом. Какое-то его неуловимое влияние на меня помогло мне впервые увидеть в обыкновенном лесном пейзаже чудо, которое я всегда искал и не умел найти» [40,40]. «В тех моих картинах, на которых Дориан не изображен, его влияние чувствуется еще сильнее. Как я уже тебе сказал, он словно подсказывает мне новую манеру письма. Я нахожу его как откровение в изгибах некоторых линий, в нежной прелести иных тонов» [40,40]. Чуть дальше лорд Генри комментирует это так: «Новая манера в живописи, новое восприятие действительности, неожиданно возникшее благодаря одному лишь присутствию человека, который об этом и не подозревает» [40,63].

«Я много рисовал, и мне становилось легче, -- говорит Александр, -- когда я рисовал, чувствовал ее присутствие». Это два очень важных признания. Хотя последнее требует уточнения. Что значит ее присутствие? Оказывается это только фигура речи. Александр хотел сказать: появлялось чувство (он сказал ощущение) Кати. И когда он начинал рисовать немного не так, проводил не ту линию, выбирал не тот тон или не тот ракурс, чувство Кати исчезало, как бы сигнализируя: не то! Сам Александр это объясняет так: я искал ее повсюду. Что же это за «чувство Кати»? Я выбрал одну картину, показавшуюся мне наиболее интересной для анализа. Она называется «Грустная повесть о Буратино». Вечер. На опустевшей площади стоит балаган. Это повозка, превращенная в сцену, на ней по углам два шеста, соединенных канатом, с которого свисает убогий грязный занавес, сшитый из каких-то пестрых лоскутков. Занавес раздвинут в стороны, а с каната свисают разноцветные бумажные фонарики. На площади ни – души; понятно, что публика покинула ее, на булыжниках валяются бумажки от конфет и какой-то мусор. В углу повозки, у правого занавеса, сидит Буратино. Он опирается локтями о колени, а голову положил на ладони. Он весь сжался, ссутулился, его лицо несчастно. Он не снял своего сценического костюма, который ему мал. Колпак из бумаги упал и валяется рядом, незамеченный. Площадь освещена невидимым фонарем, но сквозь его свет едва просвечивают появляющиеся редкие холодные звезды.

В этой картине есть все от исходной ситуации: и Буратино, который вдруг вырос из своего детского костюма, оставшийся в одиночестве у опустевшей сцены, на которой выступала Мальвина, и долгое сидение в задумчивости, наедине со своим горем. И настроение отчужденности, безнадежности и отчаяния. На всех остальных картинах и рисунках, в большинстве неоконченных, изображен мир, который соответствовал образу Кати. В этом мире он не может ее найти. Александр показал мне серию рисунков, которые ему очень нравились. «Вот в них точно было чувство Кати», - сказал он. Серия называлась «Последние приключения черного кота». Черный кот никому не нужен. Его не любят. Поэтому он путешествует ночью, когда тьма скрывает его от посторонних. Он заглядывает в окна домов, но видит только чужие квартиры и чужих людей. В одном месте дети пытаются заманить его в дом. У них были добрые лица, но кот не пошел к ним. Был рисунок, на котором кот один, на крыше большого пятиэтажного дома, освещенный луной. Видны антенны, трубы и крыши других домов. Другой рисунок назывался «Резиновый плясун». На этом рисунке кота не было. Где-то в полуподвале, в ресторане на круглой сцене извивался в танце паяц, одетый в костюм Арлекина. Все эти рисунки Александр выполнил цветными фламастерами, словно иллюстрировал книгу. Они были снабжены комментариями, скорее похожими на подписи к ним. Последний рисунок

изображал кота на городской свалке. Здесь он встретил поломанную игрушку, что-то вроде маленького клоуна. Подпись была примерно такой. «Почему ты здесь? - спросил кот, - ты тоже никому не нужен?» «Раньше я принадлежал одной девочке, - ответил клоун, - она играла со мной, но я сломался, и меня выбросили на помойку. Люди злы и не обращают внимания на тех, кто их любит». «Чего же ты хочешь?» «Снова вернуться к людям».

Во всех рисунках Александра той поры основное исходное отношение, характеризовавшее сверхактуальную ситуацию, выступает как мотив произведения - простейший элемент сюжета. В литературоведении этим термином пользуются при восстановлении первоначальных форм сюжета былин, сказок и других жанров, чтобы проследить их переход из одной страны в другую. Им широко пользовался А.Н.Веселовский, представитель сравнительно-исторического литературоведения, родоначальник исторической поэтики, а также формалисты. Символы же рисунков, соответствующие мотиву - элементы мира, в котором может произойти встреча с Катей и объяснение с ней. Причем этот мир не допускает изменения образа Кати, как он представился Александру, но лишь его сохранение и развитие. Катя гордая, неприступная, умная, талантливая, далекая.

Здесь нет ничего, что заставило бы ее убежать, унижаться, прятаться. Здесь нет войны или, наоборот, процветающего мира, подавляющего своим превосходством. В этом мире возможно только восторженное прикосновение к ней, исключаящее ее зависимость, но не насилие над ней. Так природное побеждает социальное в человеке.

4.Сублимационные действия

Повышенная активность половых желез в период влюбленности требует непосредственного удовлетворения половой потребности. Так как соитие с любимым человеком невозможно, возникает видимое противоречие: удовлетворение половой потребности означает измену, верность препятствует естественному стремлению удовлетворить половую потребность. Задача перечисленных выше форм сублимации обеспечить верность путем переключения половой энергии на другие сферы деятельности. Но если их оказывается недостаточно? Был ли верен Данте Беатриче, умершей совсем юной? Встретив ее у ворот рая, что свершилось, когда он земную жизнь прошел до половины, т.е. достиг тридцатипятилетнего возраста, так пишет он в своей поэме, он вначале не может хорошо вспомнить ее облик. *«Возникшая с завешенным челом Среди ангельского празднества стояла Ко мне чрез реку обретаясь лицом.*

Хотя опущенное покрывало, Окружено Минервиной листвою,

Ее открыто видеть не давало,

Но, с царственно взнесенной головой,

Она промолвила, храня обличье

Того, кто гнев удерживает свой:

«Взгляни смелей! Да, Да, я Беатриче»¹.

---

¹ Здесь и далее перевод М.Лозинского.

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как поэт потерял свою возлюбленную. И вот теперь, когда силой своего поэтического вдохновения снова нашел ее, он пишет:

*«Глаза к ручью склонил я, но когда
Себя увидел, то, не молвив слова,
К траве отвел их, не стерпев стыда».*

Ангелам приходится вступиться за Данте:

*«...я понял, что они зовут
Простить меня, усердней, чем словами:
«О, госпожа, зачем так строг твой суд!»*

А вот, что говорит Беатриче:

*«Природа и искусство не дарили
Тебе вовек прекраснее услад,
Чем облик мой, распавшийся в могиле.
Раз ты лишился высшей из отрад
С моею смертью, что же в смертной доле
Еще могло себе привлечь твой взгляд?
Ты должен был при первом же уколе
Того, что бrenно, устремить полет
Во след за мной, не бrenной как дотоле.
Не надо было брать на крылья гнет,
Чтоб снова пострадать, будь то девочка
Иль прочий вздор, который миг живет.
Раз два страдает молодая птичка;
А оперившихся и зорких птиц
От стрел и сети бережет привычка».*

Все это конечно сам Данте думает о себе.

Слишком длительное воздержание было бы нелепо и само по себе противоречило бы природе. Противоречие между требованием верности и необходимостью непосредственного удовлетворения половой потребности преодолевается сублимационными действиями. Это такие действия, в которых предмет действий и ситуация их осуществления оправдывают измену, в результате измена как бы перестает быть таковой. Наиболее распространен временный переход в ту действительность, которая отмечена печатью порока. Вина возлагается на самую действительность и общество, допускающее ее существование (в других культурах, возможно, иначе); хорошо работает здесь миф о двойственной природе человека, низменной и возвышенной, о котором мы говорили в начале книги. Впрочем, многие люди, не склонные к философским рассуждениям, находят более простой способ оправдания: они обвиняют женщину (или мужчину), которые их соблазнили в силу своей собственной порочности. Наконец, сублимационные действия могут и не завершаться сексом. В романе Рафаэля Сабатини «Одиссея капитана Блада» разлученный со своей возлюбленной капитан Блад ударяется в пьянство, которое, как известно, притупляет половую потребность.

Обратимся к случаю Александра. Прошло немного более полугода после начала любви к Кате. Наступила весна, девочки начали одевать легкие платья. Однажды к нему домой пришла его одноклассница и попросила помочь сделать задание по математике.

Чем более старший возраст мы обсуждали, тем меньше желания выказывал Александр участвовать в исследовании. Может быть, он просто устал и потерял к нему интерес? Эта ситуация была последней, которую я реконструировал в его биографии.

Девочка жила в одном доме с Александром. Она явилась по-домашнему легко одетая. Она сидела за столом, он стоял над ней. Если бы он в шутку не мешал ей писать, толкая стул или ее локоть, ничего бы не случилось. Вдруг она вскочила и набросилась на него, в шутку стремясь ударить линейкой. Он обхватил ее и, так как она продолжала сопротивляться, легко уложил на диван.

Я бы не писал об этом так подробно, если бы не одна важная деталь. Сексуальный сценарий, сформировавшийся до любви к Кате и предполагающий элементы насилия, остался! Значит, он был разрушен только в отношении Кати? Или сохранился лишь в сублимационных действиях? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, я почти не располагаю информацией.

Видя, что Александр ничего не предпринимает, девочка попыталась освободиться, так что ему снова пришлось удерживать ее силой. Теперь уже он не мог остановить себя, даже если бы захотел.

Этот последний реконструированный мною в биографии Александра эпизод поставил меня в тупик. Был бы применен данный сексуальный сценарий к Кате, если бы половая близость с ней стала возможной? Нет. Данные нашего исследования говорят, что близость с первой возлюбленной (возлюбленным) строится по новому сценарию, адекватному этому человеку. В дальнейшем этот сценарий предопределяет выбор новых возлюбленных и становится генерализованной сексуальной потребностью.

Но как быть с сублимационными действиями? Реализовать в них генерализованный сексуальный сценарий, сложившийся в отношениях с первой возлюбленной (возлюбленным) или архаический (если он вообще был)? И в тех случаях, когда половая близость в первой любви не имела места, сохраняется ли прежний сексуальный сценарий (опять же, если он был) только в сублимационных действиях или и во всех остальных случаях сексуальной близости? На эти вопросы ответов у меня, к сожалению, нет. Если я продолжу это трудоемкое исследование, требующее полного доверия исследуемых, возможно они появятся.

Окончив школу, Александр поступил в художественный вуз. Здесь он испытал любовь, которую считает основной в своей жизни. Она длилась несколько лет и имела характер половой любви. Обсуждать ее Александр отказался, да нам она и не интересна, так как была уже не первой. А как же сексуальный сценарий? На основании данных, полученных в ходе исследования, я могу с уверенностью утверждать, что он изменяется только в условиях состояния любви и только в отношении возлюбленной (возлюбленного). Во всех остальных случаях он остается прежним.

Глава VIII. Прекращение любви

Что ж кажется тогда,
 Столь горестной тебе твоя беда?

В.Шекспир

Забылось. Прошло много времени, и новые впечатления вытеснили прежние. Так бывает, особенно когда предмет первой любви полностью исчезает из непосредственного общения. А бывают ли факторы, которые могут прекратить влюбленность, когда общение с предметом любви сохраняется? На этот вопрос мы и постараемся ответить.

Логично предположить, что влюбленность прекращается после начала регулярной половой жизни с предметом любви. Если влюбленность вызывается необходимостью достижения, детерминированной неудовлетворенной половой потребностью, направленной на одного человека, то она должна прекращаться, когда проблема достижения решена. Скажем сразу -- это так. Но регулярная половая близость не всегда означает исчезновение такой необходимости. Если такая необходимость сохраняется, имеет место половая любовь. Рассмотрим соответствующий протокол.

Николай К. Аспирант. Возраст начала любви 23 года. Приехал из провинции. Сначала учился в вузе, потом поступил в аспирантуру. Все это время жил в общежитии. До встречи Ирины женщин не знал. Я стал его наблюдать, когда его любовь была еще в самом разгаре. Тогда он много, охотно и с восторгом говорил о ней, рассказывая, разумеется, только то, что считал возможным. Тем не менее потом, когда он нашел меня, я мог ему кое-что напомнить, помогая его памяти. Он, впрочем, человек очень коммуникабельный и охотно беседовал со мной. Вообще, главным мотивом, побуждающим людей участвовать в исследовании, было желание разобраться в себе и глубокий интерес к обсуждаемым проблемам.

Ирина тоже была аспиранткой, но другой кафедры. Они познакомились в общежитии на вечеринке, где он был самым веселым и остроумным. Он впервые жил один в комнате. Она сама изъявила желание посмотреть, как он живет, но когда уединились, она позволила только поцеловать себя. Но она выбрала его, и это не возможно было понять! Это было содержанием основного отношения. Он все никак не мог понять, за что она его полюбила? И в то время я не видел человека счастливее его. Они проводили вместе все свободное время. И когда она впервые разделась перед ним и легла на кровать, он опустился перед ней на колени, восхищенный красотой женского тела. Слезы текли по его щекам, и он целовал ее всю, едва прикасаясь губами.

С этого момента любовь стала основным содержанием его жизни. Где бы он ни был, он думал о предстоящей встрече с Ириной и мысленно представлял себе, что сегодня произойдет, и как она будет вести себя. Каждая встреча была открытием чего-то нового, ее фантазия была неиссякаема; он полностью подчинился ей. Он относился к ней с каким-то мистическим трепетом и уважением. Она была для него авторитетом во всем: и в искусстве, и в политике, и в быту, хотя вообще говорила мало. Ему казалось, что она как высшее существо видит какой-то

другой мир, не доступный другим смертным, и в этом мире нет тайн, ни во времени, ни в пространстве. Рефреном ко всему этому звучало то, что *она выбрала его и это невозможно было понять*. Это непонимание вызывало страх потерять ее и стремление соответствовать ей, т.е. необходимость достижения. Как видим, основное исходное отношение постоянно воспроизводилось при каждой новой встрече, при этом его конкретные проявления постоянно изменялись, что блокировало влечение и требовало их нового освоения. А теперь внимание! Их любовь прошла, когда основное исходное отношение было нарушено.

Это случилось в результате изменившегося социального статуса Николая. Он запустил учебу в аспирантуре и был отчислен. Пришлось выселиться из общежития и искать работу. Ирина не бросила Николая. Наоборот, она стала подчеркнуто внимательна к нему и всячески старалась продемонстрировать, что его отчисление не может отразиться на их отношениях. Но, несмотря на то, что во время интимных встреч она стала еще более раскованной и темпераментной, между ними начались конфликты, инициатором которых чаще оказывался он. Постепенно это начало ее раздражать. Именно в это время он и пришел ко мне.

Изменившееся основное исходное отношение невозможно было восстановить, поэтому ситуация казалась мне совершенно безнадежной. Вскоре Николай уехал из города, и я не знаю, чем закончилась эта история.

В описанном случае основное исходное отношение было изменено внешними, социальными причинами. Будь заведующий кафедрой немного добрее, а правила менее строгими, любовь Ирины и Николая продолжалась бы. Но что может изменить основное исходное отношение в случае половой или романтической любви, если не внешние причины? Существуют ли причины, чисто психологического характера? Здесь мне снова придется ввести новое понятие, -- ниша произвола [30]. Чтобы объяснить, что это такое, мне придется привести пример, не связанный с темой влюбленности.

Валентина Г. поступила в одну из областных больниц с доброкачественной опухолью в области паха. Вскоре после удаления этой опухоли была обнаружена быстро увеличивающаяся опухоль в области груди. Был собран консилиум: профессор и два доцента, среди них женщина -- доцент К. Профессор и второй доцент высказались против новой операции. Дополнительным аргументом в пользу консервативного лечения было то, что больная Валентина Г. молода и следует, по возможности, избежать операции, чтобы не уродовать ее тело, чего больная очень боялась. «Скорее выходи замуж, рожай солдат и все пройдет», - пошутил профессор.

Однако доцент К. настаивает на операции. Являясь научным консультантом отделения, она каждый день появляется в палате Валентины Г. Она говорит: «Милая, хорошая, золотая, надо резать. Я сама женщина, я все понимаю, но надо резать». Эти фразы она повторяет в разных вариациях каждый день. Особенно Валентину Г. раздражают определения: милая, хорошая, золотая, которые доцент К. повторяет постоянно. При этом лицо ее, по впечатлению Валентины, выражает крайнюю осторожность. Говоря с больной, доцент К. постоянно пальпирует ее, повторяя эпитеты: милая, хорошая, золотая и настаивая на операции. Наконец, доцент К. доводит Валентину до истерики. Валентина все время плачет, плачет она и тогда, когда доцент К. разговаривает с ней и ощупывает ее. Психологическое состояние Валентины -- постоянная подавленность и страх. Валентине 23 года. Всем остальным

женщинам, лежащим в палате, за сорок. Не возникает никакого эмоционального контакта. Кроме того, в больнице обнаружена болезнь Боткина и из-за карантина к Валентине никого не пускают. К счастью, ее наконец выписывают. Впоследствии консервативное лечение дало положительные результаты. Сейчас Валентина совершенно здорова.

Поведение доцента К. трудно объяснить простой озабоченностью врача, сочувствующего больной. Она не могла не видеть, какие моральные страдания причиняет Валентине. В ее поведении реализуются желания, которые обычно скрывают при наличии социального контроля и возможных санкций. Доцент К. -- пожилая некрасивая женщина, никогда не бывшая замужем. Валентина молода и красива, у нее впереди вся жизнь. Я уже писал о том, что поведение человека определяется противоречием между стремлением к самореализации (реализации своих желаний) и необходимостью защиты своего положения в обществе. В данной ситуации положению доцента К. ничего не грозит. Она врач и всегда может сослаться на то, что выполняет свой долг, отстаивая свое убеждение в необходимости операции. Во-вторых, больная Валентина зависит от нее, поэтому боится и сама не может оказать сопротивления. Наконец, больница на карантине и Валентине некому пожаловаться и получить хотя бы моральную поддержку. Все это создает для доцента К. нишу произвола.

Еще пример, свидетелем которому в свое время мне довелось быть.. Аспирант пишет диссертацию. Когда она почти готова, научный руководитель предлагает ему новую тему. Вскоре обнаруживается, что материал аспиранта уже используется коллегой научного руководителя в докторской диссертации. В личном творческом плане записано обтекаемое название темы, главы не обсуждались на кафедре, научный руководитель, сам зав. кафедрой, подписывал отчеты аспиранта «автоматом», за что последний был ему очень благодарен, в результате доказать авторство невозможно. Аспирант садится писать новую диссертацию. Снова -- ниша произвола и реализация желаний научного руководителя.

Нишу произвола создает алкогольное опьянение. Большое заблуждение, что пьяный человек говорит то, что соответствует действительности -- выбалтывает свои тайны. Он говорит о том, что ему хотелось бы, что бы было на самом деле, т.е. реализует свои желания.

Когда толпа молодежи громит витрины после футбольного матча или выступления поп-звезды, демонстрируя отмеченную Лебоном утрату чувства ответственности, поведение ее членов также объясняется возникшей нишей произвола: там, где много, никто ни за что не отвечает.

Именно феномен ниши произвола и становится внутренним психологическим фактором, убивающим любовь, потому что субъект, подвергшийся влиянию этого феномена, изменяется так, что меняется основное исходное отношение, являющееся стержнем всякой любви.

Исследуемая Марианна Д. Половая любовь. В возрасте 27 лет она впервые по-настоящему полюбила. Ее возлюбленному было сорок. Имеет солидное социальное положение. Женат не был. Он казался сильным, благородным, интеллигентным, высококультурным. С ним она впервые испытывала наслаждение от интимной близости. Марианне очень хотелось выйти за него замуж. Она покупала ему за свои деньги одежду, убирала в квартире, в конце-концов прощала наличие других любовниц. То, что приведено ниже, она написала однажды в порыве отчаяния.

(Стиль и орфография сохранены).

«Он ничтожен, уродлив, безобразен. Ничтожны его помыслы, безобразна его душа, уродлив его мозг. Он противен тебе, человек, который заставляет страдать другого человека, доводит его до крайности, просто мерзкое и низкое ничтожество. Противны его руки, голос, взгляд. Неприятны его прикосновения. Ощущения его присутствия доводит тебя до тошноты. Он садист, циник, он не умеет понять чуткость, доброту, отзывчивость; лишь только потому, что ему не знакомы эти чувства, он не переживал их, эти чувства никогда не станут ответом. Он с наслаждением смотрит на твои страдания. Он в экстазе от твоей дерзости (последнее слово зачеркнуто - В.П.), жалости, слабости, от крика души и надрывного плача. Он постоянно унижает тебя. Ему нравится иметь дело с униженным, чувствуя себя при этом на пьедестале... Но это все лицо (неразборчиво). Он сам низок и подл».

Теперь, когда прошло два года, она сама не может разобрать одно слово. Все это написано быстрым, нервным почерком и случайно сохранилось у нее. Создав своему возлюбленному нишу произвола, Марианна способствовала тому, что основное исходное отношение, поддерживавшее ее любовь, изменилось. Эта любовь в конце концов переросла в ненависть, и они расстались. Этот человек не любил Марианну. Попав в нишу произвола, он реализовал с ней свой сексуальный сценарий, который вряд ли ему удавалось реализовать с другими женщинами. К сожалению, сам он не стал участником моего исследования.

Так ниша произвола, которую создают предмету своей любви слишком доверчивые люди, изменяет основное исходное отношение, и приводит к прекращению любви.

Часть 2. Чем не является первая любовь

Каждый человек должен знать, сколько добра он может принести и на какую низость способен. Не считая, однако, первое реальностью, а второе иллюзией.

К.Г.Юнг

Глава I. Садо-мазохистский альянс

Но, что мне делать, если когда я о ней думаю, я ясно, почти осязаемо, вижу блеск штыка, направленного в сторону влага... То есть, врага. И я уже не могу думать. Он все заслоняет.

Из оговорок клиентов кабинета
психологической помощи ЕГУ

Эта часть книги посвящена тому, чем не является первая любовь, но может показаться таковой. В первой главе мы пришли к выводу, что сознание, «свободно» распоряжаясь влечениями человека, может превратить их в источник наслаждений.

Так сексуальное влечение может использоваться в русле совершенно противоположном принципу сохранения вида, и сопровождаться стремлением избежать зачатия, частой сменой половых партнеров, применением противоестественных, способных нанести вред психическому здоровью форм сближения и т.п. Сознание вступает в противоречие с влечениями, возникает опасность нарушения принципа сохранения вида. Поэтому однажды влечение взрывает сложившуюся рациональность сознания, подчиняя его своим требованиям, заставляя формировать адекватные себе структуры поведения. Тогда, действуя в социальном и через социальное, влечение превращается в любовь. А если этого не происходит? Если природное в человеке слишком слабо и социальное берет верх? Рассмотрим в этой части книги, что тогда может произойти.

Итак, социальное непосредственно связано с сознанием, которое есть представитель социального в психике человека. Поэтому, прежде чем пойти дальше, попытаемся еще больше прояснить сущность этих двух феноменов.

Социальное – это всегда отношения власти и по поводу власти¹. В этом нет ничего удивительного, ведь социальное – это организация, целое, а власть – это квинтэссенция организации. Исходное, самое первичное отношение социального: господин – раб. Мы найдем его в любом социальном отношении. Человек, как социальное существо, тем и отличается от животных, что живет за счет подчинения и использования себе подобных, добываясь власти, т.е. такого положения, когда в идеале его «я хочу» становится законом для чужого «мне хочется». Даже строительство Храма, не что иное, как подчинение себе Бога. Скоро колесо истории завершит свой оборот, и общество вернется к своему исходному и естественному состоянию – неприкрытому рабству. И тот, кто понимает это станет господином, а тот кто не понимает и верит всему что говорят, станет рабом. Природа либо будет убита в человеке и наступит всеобщая Смерть, либо взбунтуется, и колесо истории начнет свой второй оборот.

А что же такое сознание? Пытаясь вслушиваться в звучание этого слова на немецком языке *das Bewusstsein*, кто-то просто превратил его в высказывание: *das bewusste Sein* – познанное бытие, или то бытие которое уже познано. Вслушиваясь в русское звучание этого слова, кто-то услышал в нем со-знание, и расшифровал это как совместное знание или знание известное многим, или объединяющее многих, или добываемое вместе с другими. Я же слышу в нем совсем другое, синоним слова «признание». Человек признается, сознается в своих тайных помыслах, желаниях чувствах, делает их открытыми для других. Поэтому я говорю: сознание это то, что делает содержание психики одного индивида доступным восприятию другого. Сознание – это социальное, присутствующее в психике, или, как сказано в I-й главе этой книги, проекция социального в психику человека. Это организация психики для других. В самом широком смысле – это форма всеобщей связи.

А сейчас, очень коротко и сжато, я скажу самое главное о сознании.

Будучи проекцией социального в психику человека, т.е. являясь рычагом власти Другого, властным проникновением в психику, сознание, перехватывая это отношение, становится сопротивлением власти Другого и наконец – субъектом власти. В каждом акте сознания есть проявление власти, или отношения к власти. В нем есть элемент владения или овладения. Поэтому сознание – это эквивалент

---

¹ Отношения, характерные для настоящей любви, я бы назвал психологическими. Социальные отношения – это отношения между большими и малыми социальными группами и внутри социальных групп.

собственности. Я настолько сознателен, насколько владею собой. Владение создает ответственность, вызванную угрозой потери (если не я сам, то кто сохранит?), что, в свою очередь, запускает познание (мышление). При этом появляется воля – прямое выражение власти. Раб не способен к самоконтролю, к самодисциплине. Поэтому он и раб.

Для того, чтобы существовало волевое поведение надо чтобы кто-то отдавал команду и кто-то ее исполнял и контролировал исполнение. Все это в одном лице. Необходимость сохранения самоидентичности при этом приводит к появлению «Я». Желание, как внутреннее психическое состояние, приобретает внутреннего субъекта, который говорит: «я хочу». В рамках социального желание – это только момент отношения человека к человеку. Тот момент, который требует ответа. Так сказать, элемент диалога. За «я хочу», стоит «дайте мне». Поэтому, очень кратко можно сказать: «Я» – это осознанное желание, а сознание – это пространство психического, расчищенное для «я хочу».

Как именно социальное формирует «Я»? Дело в том, что детство человека слишком растянуто во времени. За это время и успевает сформироваться требовательное «я хочу», опыт властвовать, когда исполнение собственного желания отдается в руки других людей – родителей, обязанных проявлять заботу и обеспечивать безопасность. Комплекс представлений о мире, формирующийся в этом возрасте, Ж.Пиаже называет реализмом. Ребенок убежден, что мир: природа и люди, полностью подчинен его желаниям. Несоответствие мира желаниям вызывает агрессию, обиду, или страх. Соответствие – не вызывает чувства благодарности, оно принимается как должное. Стремление к первичным отношениям власти и безопасности и его дериват, стремление включить в них все возникающие жизненные ситуации, навсегда сохраняется в «Я» человека. Оно всегда так откровенно проявляет себя в нише произвола. Но сопротивляясь чужой воле «Я» вынуждено подчиняться принципу реальности, постоянно разрешая противоречие между самореализацией и сохранением своего положения в обществе и в мире. Однако принцип реальности невозможно вывести из сознания. Он не может проистекать из желания обладать, т.е. из желаний «Я». Он всегда внешнее по отношению к «Я», навязанное и необходимое условие, помеха. Только влечение к самосохранению поддерживает чувство реальности, которое через знание превращается в «Я». Здесь, как и всегда, природное стоит на страже человека и человечества, ограничивая произвол сознания. А что будет, если природное в человеке слабо, или социальное проявляет себя чересчур интенсивно? Человек, полностью растворенный в социальном, становится либо преступником, либо сумасшедшим.

Принято считать, что здоровая психика, при условии, что нет органических поражений мозга и отягощенной наследственности, есть следствие правильной социализации. Но как можно выводить здоровую психику из правильной социализации? Где вы видели здоровое социальное? Чужая собственность, мало того, чужая судьба, а при известных обстоятельствах и чужая жизнь становятся объектом посягательств. Не надо иллюзий. Почти каждый может украсть если его не видят и если вещь ему очень нравится. Я знал человека, который украл Библию. Это было еще в советские времена. В продаже не было, а ему очень хотелось иметь. И все в угоду собственному «я хочу». «Я хочу» взятое в чистом виде, – это чистое безумие. Не обладая сознанием, животные не имеют душевных болезней. Только тот, кто обладает сознанием, может страдать галлюцинациями или бредом, только его могут обманывать органы чувств, или подводить память. Только он может впасть в депрессию, не видя никаких средств удовлетворения желания, или войти в

маниакальное состояние, когда кажется (может ли казаться животному?), что твои желания не встречают никаких преград.

Сознание отгораживает человека от действительности, помещая его в искусственно сконструированный мир. Поэтому так важно, повинаясь природному влечению к самосохранению, все время стремиться к действительности, затрачивая колоссальные усилия для ее познания. Природное же -- всегда часть действительности, которая дана ему непосредственно, благодаря принципу синхронии. Этот вид причинности (синхрония), в дополнение к четырем видам причин, описанных Аристотелем, открыт К.Г.Юнгом. Я не буду подробно на нем останавливаться. Скажу лишь, что он основан на резонансных отношениях. Психика, будучи частью мира, изменяется в унисон с ним, резонируя на события, происходящие в различных масштабах и на любых расстояниях Вселенной, стремясь соответствовать ей.

Природное разговаривает с человеком языком интуиции. Именно в акте интуиции влюбленный человек открывает сущность любимого.

Говоря о сознании, невозможно обойти проблему времени. Сознание образует пространство настоящего. Все что находится в сознании всегда в настоящем, всегда здесь и теперь. Любая сверхактуальная ситуация должна быть все время доступна обладанию. Поэтому сознание неизбежно сопротивляется времени. Объективно прошлое не доступно. На тот момент, когда я писал эту фразу сидя у себя в комнате в пустой квартире я б ы л здесь один (не считая собаки и привидений). И никто не сможет этого изменить. Даже Бог. Вот сила времени. Кому подвластно движение времени?

Сознание же, подчиняясь закону обратной тенденции, стремится вернуться в те ситуации, которые были наиболее эмоционально насыщенными, причем не важно эмоциями какой модальности. Стремится сохранить и вновь воспроизвести их. Я берусь доказать, что все творчество Ф.Ницше – это стремление воспроизвести те эмоциональные состояния, которые существовали когда в 1866 г. он был призван в конную артиллерию во время войны с Австрией. В 1870 г. он добровольцем вступил в армию, чтобы вновь пережить их. Тогда его взяли на службу в санитарный поезд. (Шла война с Францией). Он сопровождал тифозных больных и снова был на волосок от смерти. Но и потом, когда война закончилась, в своем творчестве он опять и опять стремится к этим переживаниям. Когда он говорит: «Любите мир как средство к новой войне, и мир короткий сильнее чем мир продолжительный» (26,40), - он вовсе не делает логическое умозаключение, он превращает переживание через знание в «Я». Но мы уже знаем, что повторение прежней формы приводит к появлению новой. А у таких людей, как Ф.Ницше, сублимация приводит к настоящему творчеству.

Так или иначе, сверхактуальная ситуация всегда является социальной. И принимая сверхактуальную ситуацию, индивид оказывается в плену у социального. Приходится быть человеком. Хорошо если сверхактуальная ситуация адекватна природному побуждению, как в случае любви, или страха (борьба – ситуация Ф.Ницше). А если она в силу особенностей данной конкретной культуры содержит в себе наиболее интенсивные эмоции, связанные с превращением влечений в источник наслаждений, сделав социальное чрезвычайно сильным? (Или природное слишком слабо, чтобы взорвать такие фиксации?). Тогда приходится говорить о патогенной функции сознания.

В этой главе и в следующей мы рассмотрим некоторые, наиболее часто встречающиеся половые извращения (синоним: перверзии, парафилии). Некоторые,

склонные к самоанализу субъекты, обдумывая причины своих сексуальных сценариев, прямо подтверждают нашу гипотезу. Вот что пишет о себе Леопольд фон Захер-Мазох, человек, чье имя дало название одному из половых извращений – мазохизму¹.

«Это случилось в воскресенье, после полудня. Никогда мне этого не забыть. Я приехал навестить детей моей прекрасной тетушки – как мы ее звали, – чтобы поиграть с ними. С нами была одна только бонна. Внезапно вошла графиня, гордая и надменная, в своей собольей шубе; она поздоровалась с нами и обняла меня, что всегда превозносило меня до небес. Затем она воскликнула:

– Идем, Леопольд, ты поможешь мне снять шубу.

Я не заставил ее повторять дважды и последовал за ней в ее спальню, снял ее тяжелые меха, которые едва мог приподнять, и помог ей надеть ее великолепную кофточку зеленого бархата, опушенную беличьим мехом, которую она носила дома. Затем я опустился перед ней на колени, чтобы надеть ей ее вышитые туфли. Почувствовав у себя под руками легкое движение ее маленьких ножек, я совсем забылся и наградил их жгучим поцелуем. Сначала тетя посмотрела на меня с удивлением, затем она разразилась смехом и слегка толкнула меня ногой.

Пока она готовила полдник, мы изображали игру в прятки, и я сам не знаю, какой бес меня повел: я спрятался в спальне моей тети, за вешалкой, увешанной платьями и накидками. В этот миг я услышал звонок, и, спустя несколько минут, в комнату вошла моя тетя. За нею следовал какой-то красивого вида молодой человек. Потом она просто толкнула ногой дверь, не запирая ее на ключ, и привлекла к себе своего спутника.

Я не понимал, что они говорили и еще меньше – что делали; но я чувствовал, как сильно колотится мое сердце, так как я полностью отдавал себе отчет в том положении, в котором находился: если меня обнаружат, меня примут за шпиона. Отдавшись во власть этой мысли, внушавшей мне смертельный ужас, я закрыл глаза и заткнул себе уши. Я чуть не выдал себя чихом, совладать с которым мне стоило большого труда, когда дверь вдруг резко распахнулась, пропуская мужа моей тети, который ворвался в комнату в сопровождении двух своих друзей. Лицо его побагровело, глаза метали молнии. Но стоило ему промедлить какое-то мгновение, спрашивая себя, несомненно, которого из двух любовников ему ударить в первую очередь, – и Зиновия его предупредила.

Не произнося ни слова, она резко вскочила, устремилась к своему мужу и крепко ударила его кулаком. Он пошатнулся. Из носа и изо рта у него потекла кровь. Тетя моя, однако, не казалась удовлетворенной. Она схватила его хлыст и, потрясая им, указала моему дяде и его друзьям на дверь. Все разом поспешили воспользоваться случаем, чтобы исчезнуть, и юный воздыхатель отнюдь не замыкал вереницу спасавшихся бегством. В этот момент злосчастная вешалка упала на пол, и вся ярость г-жи Зиновии излилась на меня. – Как! Ты здесь прятался? Так вот же я научу тебя шпионить!

Я тщетно пытался объяснить свое присутствие и оправдаться: в мгновение ока она растянула меня на ковре; затем, ухватив меня за волосы

---

¹ Мазохизм – парафилия, при которой половое возбуждение и удовлетворение возможны лишь при причинении партнером физических или моральных страданий.

левой рукой и придавив плечи коленом, она принялась крепко хлестать меня. Я изо всех сил стискивал зубы, но, несмотря ни на что, слезы подступили у меня к глазам. Но все же следует признать, что, корчась под жестокими ударами прекрасной женщины, я испытывал своего рода наслаждение. Несомненно, муж ее не раз испытывал подобные ощущения, так как вскоре он поднялся в комнату – не как мститель, но как униженный раб; и именно он припал к коленям неверной жены, прося у нее прощения, а она оттолкнула его ногами. Потом двери закрыли на ключ. На сей раз я не чувствовал стыда, не затыкал себе уши и принялся очень внимательно подслушивать у двери – может быть, из мести, может быть, из мальчишеской ревности – и я услышал хлопанье хлыста, которого я только что отведал на своей шкуре.

Это событие запечатлелось в моей душе, словно выжженное каленым железом. Тогда я не понимал эту женщину в сладострастных мехах, обманывающую своего мужа и затем истязующую его, но я в одно и то же время ненавидел и любил это создание: благодаря своей силе и своей brutальной красоте она казалась созданной для того, чтобы беззастенчиво наступать ногой на шею человечества. Впоследствии новые странные сцены, новые фигуры то в княжеском горностае, то в буржуазном кролике или в крестьянской овчине, внушили мне новые впечатления, и однажды предо мной предстал, ясно очерченный, тот самый тип женщины, который претворился в героине "Посланца"» (14,163-165).

Вот ситуация которую он всю жизнь стремился воспроизвести. Ее основные символы: меха, обувь, хлыст, диковинные казацкие шапки (9,210).

Здесь, прежде чем идти дальше, нам придется сделать отступление и ответить на один сопутствующий вопрос: возможен ли садо-мазохистский альянс? Жиль Делез, например, отрицает такую возможность. Он считает невозможным, чтобы садист¹ стал партнером мазохиста и наоборот. Он утверждает, что это в принципе невозможно. Садист не может дополнить мазохиста, также как и мазохист не может дополнить садиста. Это серьезное возражение. Оно отрицает существование садо-мазохистского комплекса (9,216-224). Я думаю, отвлеченным рассуждениям Делеза лучше всего противопоставить клинические факты. Тем более, что «...sich das Allgemeine immer nur im Besonderen anschauen, das Besondere immer nur im Hinblick auf das Allgemeine denken losst». (16) (Всеобщее всегда проявляется лишь в особенном, особенное всегда должно мыслиться в отношении ко всеобщему). Очень яркий пример такого рода альянса приведен в книге Д.Еникеевой «Сексуальная патология». Она рассказывает о женщине, которой муж, капитан торгового флота, отправляясь в очередное плавание, зашил суровыми нитками всю промежность, не оставив никакого отверстия даже для мочеиспускания. Это вызывало у нее страшную боль, так как помимо самих повреждений, она не могла даже мочиться и скапливаясь, моча еще больше усиливала ее муки.

---

¹ Садизм – парафилия, при которой половое возбуждение и удовлетворение достигается путем причинения партнеру физических или моральных страданий.

Что же было дальше? Оставшись одна, имея возможность выйти из квартиры или позвонить по телефону, эта женщина две недели терпела страшные муки. Наконец она была доставлена в НИИ им. Склифосовского, где через двое суток скончалась. Что происходило ночью перед отъездом мужа, установить не удалось. Однако, как сообщает Д. Еникеева, ссылаясь на рассказы матери пострадавшей, во время прежних встреч муж по ночам всячески мучил ее, выкручивал ей руки, крутил соски, щипал, прижигал сигаретой, обзывая при этом грязными словами, из которых «шлюха» и «проститутка» – были самыми частыми. Он требовал, чтобы она признавалась в супружеских изменах, сам рассказывал предполагавшиеся им грязные подробности ее мнимых измен, и при этом буквально насиловал ее, причиняя боль при половом сношении, не взирая на ее мольбы и жалобы (13,135-137).

Здесь обращает на себя внимание то, что жертва имела все возможности спастись, но не захотела этого сделать. Вообще она пережила кульминацию своего сексуального стереотипа, заплатив за это жизнью.

Почему же Делез не верил в садо-мазохистский альянс? Он обращает внимание на то, что дискурс Сада отличается от дискурса Мазоха. «Садистский «наставник» во всех отношениях противостоит мазохистскому «воспитателю»» (9,196). Поэтому партнер мазохиста, по его мнению, хотя и совершает садистские действия, остается в мазохизме, в рамках пространства его понимания, так же как и партнер садиста, всегда остается в рамках садистской семантики.

Но Делез не анализирует конкретные случаи. Он работает с *фантазиями* садиста де Сада и мазохиста Мазоха, выраженными в письменной речи. Но герои де Сада, так же как и герои Мазоха – части их собственной личности. По существу это коммуникация с самим собой. У Сада повествование ведется от лица жертвы, у Мазоха – от лица палача. В первом случае Сад взаимодействует со своей отчужденной мазохистской сущностью, и страдания жертвы лишь настолько имеют ценность, насколько доступны *сопереживанию* палача. Вызвать у другого ужас, унижение или боль, которые почувствуешь сам, наблюдая за жертвой – вот высшее наслаждение садиста. Цель мазохиста – испытать в себе торжествующую жестокость палача. В обоих случаях это то, что садист или мазохист не смеют делать сами. Это единство неразрывно. Конечно же, мазохизм – это обращенный на себя садизм, а садизм – поиск чувственности мазохизма. Одно не бывает без другого. Поэтому в реальной жизни партнер садиста должен быть мазохистом (или быть воспитанным им как мазохист), а партнер мазохиста – садистом. В противном случае удовольствие будет неполным.

Маркиз де Сад был исключен из реальных взаимоотношений, он воспроизводил их в своих текстах. Его Жюстина – существо страдающее от всех, кто воспринимает ее как сексуальный объект. Здесь мы видим «классику» садизма. Однако, сам де Сад ведет повествование от имени Жюстины, идентифицирует себя с ней, страдающей стороной. Он стремится пережить то, что переживает она. Делез этого не видит, поскольку объект его анализа – текст, а не личность «классического» садиста (де Сада), переживающая или, вернее, стремящаяся пережить, то, что чувствует его жертва.

То же самое мы замечаем у З.Мазоха. Он идентифицирует себя с палачом и всю ситуацию соответствующих сексуальных взаимоотношений стремится пережить в образе палача: у него жертвы говорят подобно палачу, в качестве которого они выступают по отношению к самим себе, со свойственным палачу лицемерием.

Таким образом, садист и мазохист – сам себе жертва, и палач. Он стремится к полноте соответствующих сексуальных ощущений и только социокультурные условия дают возможность проявить себя либо с той, либо с другой стороны.

Но дискурсы Мазоха и Сада действительно различаются, как это убедительно показано Делезом. А почему, собственно, появились эти дискурсы? Герои де Сада так много говорят, потому что сам он не может делать. Ведь он же писал свои произведения в тюрьме, в одиночной камере. Он как бы говорит своим читательницам и читателям: «Потому что я не могу, или не смею сделать с тобой то, что я хочу, я стану учить и воспитывать тебя. Я буду убеждать тебя, что мир такой, в котором ты должна (должен) принадлежать мне, и принадлежать так, как я хочу». То же касается и Мазоха (у которого, правда, было больше возможностей для практики). Оба описывают свои фантазии.

Здесь мы снова подходим к проблеме сублимации.

Как это ни странно, исследование патологий позволяет глубже проникнуть в механизмы психики чем исследование нормы. Мы уже выяснили, что сублимация – это реализация депривированных желаний в доступной индивиду форме. Сейчас мы поймем, почему сублимация действительно дает удовлетворение? Сублимация – это совершение желаемых действий с замещающим объектом, или с образом желаемого объекта. Это также совершение желаемых действий с желаемым объектом, но в допустимом (или в доступном) контексте. Главное здесь то, что воспроизводится структура, организация действий, их схема, которая только одна и вызывает чувство.

Чтобы пояснить это, расскажу об одном преподавателе. Это солидный, вполне уважаемый человек. Правда, он любит присматриваться к студенткам, но мы не знаем, что он при этом думает. Теперь представьте себе, что внимание его привлекает одна студентка. Она очень красива, но он говорит, что не это главное. Он выделяет ее из всех за интеллект. Нам кажется, что он почти влюблен в нее, и всем это нравится. Это так трогательно.

Он много говорит о ее способностях, восхищается ее ответами, эрудицией. И я уверен, что все это искренне. Он подолгу говорит с ней о науке, прохаживаясь по коридору или сидя на кафедре. Ставит ее в пример другим студентам. Жизнь его полна ею. Сам того не понимая, он создает для нее нишу произвола. И вот однажды она делает что-то не так. Казалось бы, этого можно было бы не заметить. Но это событие круто меняет его отношение. Он оскорблен или обижен, или разочарован (в этом просматривается мазохистский элемент). Но с этого момента начинается самое главное. Начинается травля. Поначалу ей не верится, что случилось что-то серьезное. Ей кажется, это пройдет. Потом она хочет держаться от него подальше. Но избавиться от него нельзя. Ведь она пишет у него курсовую работу, и ей придется сдавать ему экзамен.

Своим коллегам он говорит о том, что она не может учиться, что ее нравственность оставляет желать лучшего. Он в справедливом гневе. Наконец она начинает понимать, что попалась. Ею овладевает страх, положение кажется безвыходным. Дело идет к отчислению. Когда он говорит с ней, в его глазах ненависть, в голосе -- стальные нотки. При этом он внимательно присматривается к ее реакциям, ловит каждое проявление страха или отчаяния. Наконец она окончательно затравлена. Он открыто угрожает ей отчислением, говорит, что такие, как она, не должны учиться. Разумеется, он ни секунды не

сомневается в том, что прав. Она же теперь думает только о нем и о том, как ей не повезло. Наконец наступает время экзамена. Ее ответ больше похож на допрос. И вот: поставил двойку, словно подписал смертный приговор.

Конечно, это все игра. От двойки еще никто не умирал. В конце-концов сдаст экзамен другому преподавателю. Надо просто уметь защищать себя. Но перенесите его действия куда-нибудь в новое время, в эпоху инквизиции. Поневоле уверуешь в переселение душ.

Преследование и травля инквизитором или фискалом инквизиции своей жертвы, и преследование студентки злым преподавателем содержательно – два совершенно разных события. Но структура действий в них одинакова и поэтому они вызывают у участников те же чувства.

Теперь вернемся к дискурсу. Слова замещают действие. Вот наиболее сложная разновидность сублимации. Сравним два высказывания. Одно произносит гестаповец, пытающий партизана во французском фильме “Переход”, другое -- моя знакомая преподавательница, посмотревшая когда-то этот фильм, но в совершенно другом контексте.

“Я допускаю, что немцы могут ошибаться, но только не те немцы, которые служат в СС”.

“Я допускаю, что психологи могут ошибаться, но только не те психологи, которые избрали себе специализацию по медицинской психологии.”

По содержанию это совершенно разные высказывания. Но у них одинаковая структура и они вызывают у говорящего одинаковые чувства. Когда та же преподавательница на государственных экзаменах, оценивая ответ студентки говорит: “Все сказала, даже пытаться не пришлось”; или говоря о неудачном выступлении на конференции нашего коллеги: “Ничего больше не скажет, хоть иголки под ногти засовывай”; или в споре со мной о том, что первично, психика или мозг: “А я вот возьму кирпич, ударю вас по голове, и вы поймете, что первично”, - сублимация имеет более простой и непосредственный характер.

В художественном произведении каждая фраза писателя -- словно прикосновение. В особенности это касается описания внешности героев, или их действий. Дискурс Сада и Мазоха воспроизводит желаемую последовательность действий, воспроизводя соответствующие чувства.

Теперь приступим к разбору конкретного случая.

В кабинет психологической помощи при лаборатории практической психологии ЕГУ обратилась за консультацией студентка одного из вузов Минска. Ее привела мама, которая долго рассказывала мне в какую тяжелую ситуацию попала ее дочь. Но главное, сказала мне мать, что она до сих пор влюблена в этого человека. Меня просили избавить ее от любви. Остальное родители готовы были сделать сами.

Сейчас уже эту студентку никто не найдет. Родителям удалось таки ее спрятать. Нашлось на земном шаре такое место. Были приняты такие меры конспирации, что никто, даже близкие родственники, не знает, где она. Я пытался получить хоть намек, но наткнулся на непроницаемую стену.

Когда родители начинают зарабатывать много денег, главное, чего они хотят, это сделать своих детей счастливыми. Родители Зинаиды тоже этого хотели. Поэтому они купили ей отдельную квартиру, обставили модной мебелью и «последними достижениями» электроники. Я думаю, что психологически она

еще не была готова к самостоятельной жизни. То, к чему мы шли годами, у нее появилось сразу, и с этим надо было что-то делать. Вскоре Зинаида познакомилась с Юрием. Юрий был женат, имел ребенка. Он был на 10 лет старше Зинаиды.

Оказалось, что до сих пор единственной женщиной, с которой Юрий имел половые отношения, была его жена. Его родители, тоже очень обеспеченные люди, которые до сих пор содержали его семью и руководили им, женили его еще в 18-летнем возрасте. В основном занималась его судьбой мать – очень властная женщина.

С женой оргазма не испытывал¹. Зинаиде он говорил, что, засыпая, все время думал о ней, еще за долго до встречи. Очень вероятно, что речь шла об эротическом фантазировании.

Когда они познакомились, Юрий поселился у Зинаиды. Однокомнатная квартира превратилась в театр для воплощения фантазий Юрия. Я не стану описывать то, что они делали там. Скажу лишь, что Зинаиде приходилось одевать простое детское платьице, гольфы, детские сандалии, заплетать косички и изображать школьницу приблизительно пятого класса (скорее всего момент фиксации). Она не возражала. К тому же он был ее первым мужчиной. Ее сексуальный сценарий конкретизировался и формировался в общении с ним.

О его семье известно мало. Со слов Зинаиды удалось выяснить, что родители, когда по телевизору показывали сцены пыток или казней, звали его посмотреть. Хотели поделиться с сыном удовольствием. Кроме того, он воспитывался в условиях гиперопеки. Родители подчеркивали его несостоятельность во всем, говорили, что сам он не в состоянии ничего добиться, всегда были им недовольны. Скорее всего его попытки самостоятельно познакомиться с девушкой или вступить в половые отношения, если появлялась такая возможность, заканчивались неудачей как до, так и после брака.

Его первый контакт с Зинаидой тоже был неудачным. Он очень волновался, при этом ей показалось, что он просто не испытывает желания. Так оно скорее всего и было. Человек вообще может сделать только то, что ему хочется и никогда то, что хочет. Юрий хотел иметь любовницу и вступить с ней в половые отношения, но от любовницы ему хотелось совсем другого. Чаще всего за психической импотенцией стоит желание чего-то другого – сексуальная перверзия. Невроз ожидания – это нечто вторичное, вызванное симптомным стрессом (41,26) – реакцией на то, что не получается, как у других (как надо, как должно быть). Поэтому люди, страдающие парафилиями, даже если у них получается нормальный половой акт, не испытывают полноценного оргазма. Их оргазм предполагает совсем другие формы сближения.

Можно, конечно, обмануть обманутую природу, используя для этого все тот же социальный фактор. Интересно работает метод парадоксальной интенции, предложенный Виктором Франклом. Суть парадоксальной интенции в том, что «от пациента требуется, чтобы он захотел осуществления того... или соответственно сам осуществил то...чего он так опасается» (43,342). Вот как она практикуется в случаях нарушения потенции и оргазма. К одному из учеников

---

¹ Это расстройство называется аноргазмия – отсутствие оргазма при половом акте. При этом половая потенция сохраняется.

Виктора Франкла обратилась молодая пара по поводу импотенции мужа. Он посоветовал им каждый вечер подряд на протяжении недели проводить по меньшей мере час обнаженными в постели и делать все, что им нравится, за одним исключением: стараться не допустить коитуса. Через неделю они пришли и сказали, что старались следовать полученным инструкциям, однако, «к сожалению», трижды дело кончилось коитусом. Психотерапевт притворился рассерженным и стал настаивать, чтобы хотя бы на следующей неделе они выполнили его инструкции. Прошло лишь несколько дней, и они позвонили, чтобы сообщить, что оказались не в состоянии выполнить его инструкции, и что теперь коитус происходит у них даже несколько раз в день (43,352).

Здесь «я хочу», усиленное авторитетом (требованием – социальный фактор) психотерапевта, не подтверждается природным «мне хочется», поэтому не дает ожидаемого результата. В то же время естественное «мне хочется» освобождается от контроля сознания и получает возможность спонтанно реализовать себя, начав формирование нового паттерна действий. К сожалению при серьезных парафилиях множество дополнительных причин затрудняет влияние парадоксальной интенции. Для ее успеха надо, чтобы природное было достаточно сильно в человеке, а фиксация не была слишком глубокой. По тем же причинам отношения Юрия к Зинаиде не стали любовью.

После неудачи Зинаида пригласила Юрия к себе домой. (Их первая встреча произошла на квартире родителей Юрия, которых тогда не было дома). Здесь на помощь пришло спиртное. По мнению Зинаиды, главным, что растопило лед (это ее слова) было то, что когда она заметила, что он подсматривает, как она переодевается (ей захотелось переодеться в домашнюю одежду, чтобы чувствовать себя комфортнее), она сказала ему, что он может смотреть, куда хочет. Тогда он предложил ей завязать глаза, и она согласилась. В ту ночь она полностью подчинялась ему, и у него все получилось как нельзя лучше.

Зинаида охотно приходила ко мне раз в неделю в течение нескольких месяцев. В это время они уже расстались с Юрием. Помочь ей было невозможно, цель ее визитов, как я понял позже, была совсем другой, зато исследование продвигалось успешно. Зинаида много и подробно рассказывала о своих отношениях с Юрием и не собиралась отказываться от своего сексуального сценария. Наконец я понял, что имею дело с сублимацией. Это случилось так. Однажды она попросила меня встать и держать ее за руки как можно крепче, а она будет вырываться. Это обязательно поможет ей избавиться от этой привязанности, - сказала она. Я сделал то, что она просила. Наш кабинет еще не видел таких экспериментов. Вдруг я понял, что играю роль Юрия. Она стояла спиной к дивану, явно собираясь на него упасть, и я увидел, как она возбуждается. Надо было видеть ее разочарование и агрессию, когда я изловчился отпустить ее руки так, чтобы она сохранила равновесие. Еще дважды после этого я разговаривал с ее матерью, но ни от Зинаиды, ни от матери не смог узнать никаких подробностей о ее детстве.

Возможно, многое из того, что она мне рассказывала о формах их сближения, она придумывала на ходу. Но нельзя сомневаться, что так же она фантазировала вместе с Юрием, а затем эти их фантазии разыгрывались в ее квартире.

Все игры проходили по одному сценарию. Она переодевалась в детское платье и ждала, связанная, на кухне. В это время он что-то готовил в комнате. Потом он долго ходил по комнате, курил на балконе, заставляя ее ждать.

Наконец, он приходил, завязывал ей глаза, отводил в комнату и там, добившись ее неподдельного испуга с помощью разных манипуляций и приспособлений, насиловал ее. Потом снимал с ее глаз повязку, и они вместе оценивали то, что происходило. Игра растягивалась на всю ночь.

Он никогда не причинял ей боли. Он бы и мухи не обидел, -- заверила меня Зинаида, вспоминая его в то время.

Далее, чтобы сделать этот случай неузнаваемым, я ограничусь намеком. Наконец случилось что-то такое, после чего Юрий уже не мог больше встречаться с Зинаидой. Это не было связано с их отношениями. После объяснения, когда Зинаида сказала ему, чтобы больше не приходил, он вдруг взорвался и стал бросать в нее мебель. (Правда, все время мимо.). Зинаида едва выскочила из квартиры. Разгромив квартиру, он выскочил на улицу и бросился бежать. Вскоре он вернулся и стал просить прощения, предлагал объясниться. При этом то угрожал, то уговаривал ее. Зинаида сделала вид, что вызывает милицию, и он наконец ушел.

Здесь для Юрия начинается то, что можно было бы соотнести с третьим периодом развития любви (если бы это была любовь) – появление препятствий. Началась задержка половой близости и закрепление партнера как объекта достижения. Объяснение и бурная реакция Юрия соответствует фазе разрушения прежней функциональной системности. Конкретизированное до сих пор «я хочу» выступает как установка сознания, определяющая характер ожидаемого результата и готовность к действию. Эта установка сознания и есть та психологическая функциональная системность, которая разрушается на стадии аларм-реакции при стрессе и любви. Тревога (аларм) может вызвать агрессию, как в том, так и в другом случае. Это универсальная реакция. Она может быть обращена либо на внешний объект, либо на самого субъекта, превращаясь в депрессию, которая в крайнем выражении приводит к суициду. В рассматриваемом случае стресс вызван внезапной потерей сексуальных отношений с предпочитаемым объектом.

Вторая и третья фазы также прошли у Юрия очень бурно. Он звонил ей по телефону. Звонил в дверь и просил впустить. При этом все время угрожал ей. Говорил, что живая она ему не нужна. Обещал то изуродовать, то убить. Все время дежурил у ее подъезда, иногда оставаясь на всю ночь. Наблюдал за ее окнами, а потом рассказывал по телефону о том, что она делала. Таким образом, он добивался постоянного присутствия в ее жизни. И целью этого присутствия было вызвать у нее чувство страха.

В то же время он встречался с ее подругами. Говорил им, что собирается с ней сделать и какая она плохая. Подруги, конечно, все ей докладывали. Его положение в обществе свелось к признанию себя одним человеком – Зинаидой. Зинаида не подтвердила его образ «Я»: последний был разрушен, пружина желаний освободилась и оно, состоявшее в полном подчинении себе Зинаиды для того, чтобы окончательно замучить ее, полностью овладело им. Теперь ему хотелось делать то, что позволяло бы вновь испытать чувства, связанные с утраченными отношениями с Зинаидой, не потерять их. Ему нужно было поддерживать, сохранять исходное первичное отношение с ней.

Но это была не любовь. Потому что все время Зинаида была для него, а не он для Зинаиды.

Наступила стадия резистентности. Он продолжал преследовать ее. Однажды пытался избить на улице. Заявления в милицию ничего не дали. Именно в это время Зинаида и появилась у меня. Поначалу она казалась совершенно затравленной. Но с каким увлечением она рассказывала о том, что он делает и вспоминала их прежние встречи. Наконец появилась мать и рассказала, что Зинаида опять стала пускать его в квартиру. После его визитов она бежала к родителям и просила избавить от него. Это тянулось полтора года. Родителям все-таки удалось отправить ее далеко-далеко. Там она стала успокаиваться и забывать о нем.

В заключение я могу сказать: если вы стали объектом страсти садомазохиста, подавите в себе виктимность – склонность быть жертвой. Не испытывайте чувств, которых от вас ждут. А лучше всего нападайте сами. Превратитесь из жертвы в охотника, и вы потеряете для партнера всякую привлекательность.

Глава II. “Любовь” педофилов и гомосексуалистов

...Стою на берегу морском
 У ног – прибой вечный гром,
 И бережно держу в руках
 Песчинок золотистый прах,
 А он сквозь пальцы, как струя,
 Стекает в море бытия –
 И горько, горько плачу я!
 О Боже! Что ж, моя рука
 Не может удержать песка?

Эдгар По

Принято считать, что педофилия (сексуальное влечение к малолетним) свойственна лицам, не способным к нормальным сексуальным контактам с партнерами брачного возраста. Даже у тех педофилов (в данном случае мужчин), которые состоят в браке, проявляются такие сексуальные дисфункции, как импотенция, отсутствие оргазма, недостаточная эрекция, ускоренное семяизвержение и проч. Предполагается, что из-за этого они боятся вступать в сексуальные отношения со взрослыми и предпочитают детей в силу неопытности последних, которая исключает насмешки из-за возможной неудачи, и еще потому, что дети легче подчиняются. На мой взгляд, дела обстоят с точностью до наоборот. Педофил имеет проблемы в сексуальных контактах с взрослыми партнерами, потому что не испытывает влечения к ним. Он может следовать должному (так делают все), но при этом его «я хочу» никак не связано с «мне хочется». Ему просто не хочется взрослого партнера. За большинством сексуальных дисфункций стоит та или иная перверзия. Здесь тоже прослеживается влияние социального на формирование сексуальной потребности. В своей психологической автобиографии – романе «Лолита» Владимир Набоков¹ пишет: «А предшественницы-то у нее были?

---

¹ Имел ли Владимир Набоков склонность к педофилии? Или интерес к ней появился у него в предстарческом возрасте, когда потенция начала угасать? Ведь он прямо отрицал это: «...мною изобретенный Гумберт – иностранец и анархист; и я с ним расхожусь во многом – не только в вопросе нимфеток»(23,345); и даже посвятил роман «Лолита» своей жене. Или он просто опасался, что его интимная тайна будет обнаружена? «Сначала...я думал выпустить роман анонимно. Анаграмма моего имени и фамилии в имени и фамилии одного из моих персонажей – памятник этого скрытого авторства» (23,342) – пишет он в послесловии к «Лолите». Кроме того, он предупреждает нас, что «только очень темный читатель изучает беллетристическое произведение для того, чтобы набраться сведений о...личности автора» (23,347). С точки зрения психоанализа можно считать, что это стремление о т р и ц а т ь свою принадлежность к педофилам, пусть даже никогда непосредственно и не проявившуюся, есть только проявление психологической защиты. Если человек заранее отрицает что-то, значит он избегает признания этого. Видимо, ожидая определенных выводов со стороны психоаналитиков Набоков не скрывает своей враждебности к психоанализу и ко всем «шутам-психологам» (24,161). Он безоговорочно отмечает «фрейдовщину» (24,142), называет Фрейда «венский шарлатан» (25,133) и при этом его автобиографическая повесть «Другие берега» начинается с рассуждений о

Как же – были...Больше скажу: и Лолиты бы не оказалось никакой, если бы я не полюбил в одно прекрасное лето одну изначальную девочку» (23,21). «Снова и снова перелистываю эти жалкие воспоминания и все допытываюсь у самого себя, не оттуда ли, не из блеска ли того далекого лета пошла трещина через всю мою жизнь. Или, может быть, острое мое увлечение этим ребенком было лишь первым признаком врожденного извращения?» (23,26) «Я уверен все же, что волшебным и роковым образом Лолита началась с Аннабеллы» (23,26). «Эта мимозовая заросль, туман звезд, озноб, огонь, медовая роса, и моя мука остались со мной, и эта девочка с наглаженными морем ногами и пламенным языком с той поры преследовала меня неотвязно – покуда наконец двадцать четыре года спустя, я не рассеял наваждения, воскресив ее в другой» (23,27). Да, лучше не скажешь. Приведем еще цитату об отношениях со взрослыми женщинами: «Громоздкие человечьи самки, которыми мне дозволялось пользоваться, служили лишь паллиативом» (23,30-31).

Итак, посмотрим, как любят педофилы. Мало кто догадывается, что основная проблема педофила – это воздержание. Конечно, если речь идет не о paedophilia erotica, предполагающей активное соvrращение несовершеннолетних, что характерно для психопатических личностей, слабоумных, алкоголиков и некоторых лиц мужского пола, находящихся в предстарческом возрасте. В целом же педофилия лишь в редких случаях является насилием над жертвой (34,124). Именно по этой причине педофилия, изо всех других половых извращений, больше всего похожа на настоящую любовь.

Что приводит к педофилии? Точнее, что способствует закреплению ребенка как оптимального полового объекта?

Педофилия может возникать, когда половое влечение пробуждается рано, а нормальный половой объект пока не доступен, либо из-за собственного возраста, либо из-за строгих моральных запретов на настоящую половую близость со стороны воспитателей – общества или родителей. Тогда половое влечение ищет обходных путей, направляясь на замещающий объект. Это либо ровесники, с которыми возможен как бы «ненастоящий» секс, либо дети младшего возраста, которые еще ничего не понимают, либо сам подросток. В последнем случае объектом полового влечения становится собственное тело. Тогда педофилия приобретает форму педерастии. В особых случаях причиной педофилии может стать сексуальный протосценарий, сформированный в раннем детстве под влиянием семьи.

Вынужденное воздержание (в данном случае в детском или подростковом возрасте) не только становится причиной формирования педофилии, но и определяет влюбленность и половую жизнь педофила (в том числе и в зрелом возрасте).

Как всегда, попытаемся взглянуть на проблему изнутри, анализируя переживания субъекта. Вначале обратимся к анализу биографии и творчества (являющего собой яркий пример сублимации) известного английского писателя Льюиса Кэрролла.

Наличие у Кэрролла сексуального влечения к детям не вызывает сомнений. Не случайно он является излюбленным объектом психоаналитиков (10,5).

хронофобии и вся пронизана ностальгическими мотивами (что мне кажется особенно симптоматичным). В любом случае его «Лолита» -- интересный документ, позволяющий заглянуть во внутренний мир педофила.

Стремление оправдать его «странности» в отношениях с детьми породило миф о его якобы анатомической или физиологической ущербности. Так, советский исследователь творчества Кэрролла Д.М.Урнов пишет: «...ущербность (по тем временам ее называли уклончиво «тенью, печалившей всю жизнь Кэрролла» (источник не указан – В.А.)), от природы лишившая художника чувственной любви...Тут мы видим какое-то особое торжество ума, возместившего своими средствами утрату целого мира переживаний» (42,27-28). И далее литературовед пытается угадать и представить в виде намека, что же это за ущербность: «Точно так же...рассматривают превращения Алисы, когда она то растет, то уменьшается. Для психологов это психофизиологическая проблема роста, столь существенная и даже мучительная для самого Льюиса Кэрролла, так и не ставшего, в сущности, взрослым. Его в этом можно сопоставить со Свифтом, а «Приключения Алисы» с «Приключениями Гулливера», ибо доктор Свифт, как и доктор Доджсон, через всю жизнь пронес несколько тягостных переживаний, связанных с физиологией, созреванием, испытанных им еще в детские годы и с болезненной конкретностью переданных в некоторых похождениях Гулливера у лилипутов, а особенно у великанов и в стране лошадей» (42,39). Но тогда почему, как сообщает американский исследователь Дж. Падни, одно время Кэрролл «...всерьез рассматривал возможность жениться» (27,70)? И далее: «Хотя его должность в колледже предполагала безбрачие, он был видным из себя и вполне приемлемым в качестве жениха молодым преподавателем» (27,82). И, наконец, о здоровье Кэрролла: «В заслуживающей доверия работе «Недуги Льюиса Кэрролла» доктор Селвин Гудэйкер писал: «Задумавшись о недугах, перенесенных Льюисом Кэрроллом, можно решить, что у него было скверное здоровье. Это ошибочное заключение. В общем и целом его здоровье оставалось удовлетворительным до 1885 г., пока на него не подействовали многочисленные передряги» (27,47). Вообще получается, что отказ от нормальной половой жизни был его сознательным выбором. «В 1855 г. ему был предложен профессорский пост в его колледже, традиционным условием которого в те годы было принятие духовного сана и обет безбрачия. Если бы он решил жениться, ему бы пришлось оставить колледж» (10,17). Я думаю, все немножко сложнее.

Льюис Кэрролл (Чарлз Лутвидж Доджсон) родился и прожил жизнь в викторианской Англии. Страна страдала от перенаселения. К 90-м гг. XIX в. в Лондоне было уже шесть миллионов жителей! Не случайно активно поощрялись эмиграция и внедрялась мораль, способствовавшая ограничению рождаемости. Мы называем ее ханжеской, хотя экономически она была оправдана. Пропагандировалось отношение к сексу как к чему-то чрезвычайно греховному. Прожить жизнь девственником (или девственницей) было в чести. Исключалось все, что могло вызвать сексуальное возбуждение. На пляжах были оборудованы специальные кабинки для купания. Это огороженные с четырех сторон будочки на колесах. Чтобы искупаться, надо было войти в будочку, переодеться в купальный костюм (очень закрытый даже у мужчин), затем въехать в воду, окунуться, и выехать задним ходом. Таким образом, вас никто не видел. В Крайст-Черч колледже, в котором учился, а позже преподавал Кэрролл, некто «Эдвард Бувери Пьюзи сотворил идола из безбрачия» (27,51).

Все исследователи отмечают, что Льюис Кэрролл всегда был очень правильным. Его образ жизни до мелочей, с болезненной навязчивостью был подчинен устоявшимся традициям и регламентам. Причем никакой второй морали у него не было. Он строго соблюдал сословные правила, в одежде и в быту был предельно педантичен. Изо дня в день повторялось одно и то же: «...лекции,

математические занятия, прерываемые скромным ленчем --несколько глотков хереса и печенье, чтобы не нарушать ход мысли, - снова занятия, дальние прогулки, вечером обед за «высоким» (т.е. преподавательским) столом в колледже и снова занятия» (10,17). Он твердо усвоил: секс -- это грех.

Но естественные побуждения здорового организма нельзя подчинить придуманным кем-то регламентам. По крайней мере однажды Кэрролл проговорился о ночных «нечистых мыслях», терзающих «своим ненавистным присутствием» его воображение. В предисловии к «Полуночным задачам» он пишет: «Я рискну...указать на муки разума, гораздо более тягостные, чем просто назойливые мысли. Целительным средством от них также служит занятие, способное поглотить внимание. Мысли бывают скептическими, и порой кажется, что они способны подорвать самую твердую веру. Мысли бывают богохульными, незванно проникающими в самые благочестивые души, нечестивыми, искушающими своим ненавистным присутствием того, кто дал обет блюсти чистоту. И от всех этих бед самым действенным лекарством служит какое-нибудь активное умственное занятие. Нечистый дух из сказки, приводивший с собой семерых еще более порочных, чем он сам, духов, делал так лишь потому, что находил «комнату чисто прибранной», а хозяина праздно сидящим сложа руки. Если бы его встретил «деловой шум» активной работы, то такой прием и ему, и семерым его братьям пришелся бы весьма не по вкусу» (21,88-89). Н.М.Демурова обнаруживает отголоски этого настроения во второй сказке об Алисе.

« - Ах, умоляю тебя, не надо! – закричала Королева, в отчаянии ломая руки. – Подумай о том, какая ты умница! Подумай о том, сколько ты сегодня прошла! Подумай о том, который теперь час! Подумай о чем угодно – только не плачь!

Тут Алиса не выдержала и рассмеялась сквозь слезы.

Разве, когда думаешь, не плачешь? – спросила она.

Конечно, нет, - решительно отвечала Королева. – Ведь невозможно делать две вещи сразу!» (10,19).

Сексуальность Кэрролла ищет обходных путей. Можно указать по крайней мере на четыре формы сублимации, которые характерны для него в это время. Это интерес к анатомии, к театру, посещение пляжа в период летних каникул и фотография. Во всех четырех случаях объектом интереса становится человеческое тело. Дж. Падни пишет о том, что анатомия, физиология, патология неизменно притягивали его. Он собрал настоящую медицинскую библиотеку. «Он присутствовал на операции в больнице Св. Варфоломея: ампутировали ногу выше колена, операция продолжалась свыше часа» (27,68).

К театру у него было особое отношение. В одном из писем он даже писал, что сомневается, принять ли ему священнический сан: ведь тогда ему будет запрещено посещать театр. Театр тех времен мог позволить себе хоть немного приоткрыть человеческое тело. Позже, когда ставили пьесу по его роману «Сильви и Бруно», он писал о Сильви: «В обществе она должна появляться вся в белом – в белом платье («облегающем», конечно, я ненавижу кринолины); а в сказочных сценах платье можно сделать прозрачным» (27,125). Ему нравились оперетты, все что мы называем легким жанр, танцевальные сцены и пантомима, в особенности детская: «*Детская пантомима...ничего прелестнее я не видел на сцене*» (27,68).

Что касается пляжа, то там, пусть даже в незначительной степени (ноги -- чуть выше колена), обнаженным можно было увидеть только детское тело. И вот, идя «...на пляж, прихватывал булавки, чтобы малышки могли подколоть юбочки, иногда

весьма пышные, когда им захочется пошлепать босиком по воде» (27,113). (Между прочим, лицо и ноги – вот что больше всего нравится педофилам. Если бы они позволили своему интересу продвинуться дальше, они перестали бы быть педофилами) (См.:48,47).

Фотография – это отдельная тема, к которой мы еще вернемся.

В 1864 г. произошло главное событие в его жизни. Льюис Кэрролл влюбился. Предметом его любви стала дочь декана Крайст-Черч колледжа Алиса Плезенс Лидделл, которой в этом году исполнилось десять лет, - «вежливая, сообразительная и немного капризная девочка». В обществе своего друга Дакворта и двух сестер Алисы Кэрролл 4 июля совершил с ней лодочную прогулку. Он был в ударе. Его чувство к Алисе сразу превращалось в сказку, которую он сочинял на ходу, обращая преимущественно к ней. Позже он записал ее, дополнив новыми эпизодами. Так родились «Приключения Алисы в Стране Чудес». В сказке Алисе -- семь лет. Почему именно семь его любимый возраст, мы можем только догадываться. Вероятнее всего, это связано с какой-то детской фиксацией. Кэрролл был старшим сыном в семье. У него было семь младших сестер, с которыми он постоянно играл. Для них же он сочинял стихи и рассказы для домашнего рукописного журнала. Я не могу не привести здесь одно из его стихотворений, написанных в тринадцатилетнем возрасте:

Сестрица, отправляйся спать!

Пора головке отдых дать –

Порядок надо соблюдать.

Но у сестры характер скверный.

Давно не получал, наверно?

Нашелся, тоже мне, примерный!

Бегу на кухню, как в бреду

Кухарка, дай сковороду,

А то до завтра не уйду!

Зачем? Ни дня без новостей!

Мне надо накормить гостей

Рагу из маленьких костей

А где их взять? Их нужно – сто!

Распотрашу сестрицу. – Что?

- Давай скорее! – Ни за что!! (27,37-38).

Тема насилия и смерти в любви педофила – предмет отдельного разговора.

Итак, любовь Кэрролла к Алисе сразу сублимируется в творчество. «Приключения Алисы в Стране Чудес» и «Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье» – открытая книга внутреннего мира педофила.

Последующий анализ убедит нас, что любовь педофила, это не настоящая любовь. Она нацелена на обладание и не щадит свой предмет, когда он ускользает от нее, уносимый временем. Именно тему смерти и времени и стоящие за ней отношения власти и по поводу власти мы выделим для специального рассмотрения.

Сказка начинается с того, что Алиса проваливается в кроличью нору – символическое рождение назад. Там она оказывается в Очень Странном Месте, где нет времени и конкретного возраста (Алиса то увеличивается, то уменьшается в росте) и где рассказчик (то он птица Додо, то Чеширский Кот) обладает над ней абсолютной властью. Теперь он сам становится временем и именно поэтому

узурпирует власть над ней. Здесь перед нами открывается глубинная сущность власти. Власть присваивает себе функцию смерти и действует от имени смерти. Она выменивает покорность на жизнь. Дальше всего здесь идет религия. Она подчиняет себе, обещая жизнь вечную. Не случайно, нет такого педофила или гомосексуалиста, который не желал бы хотя бы раз смерти предмету своей любви. Ведь его власть – только иллюзия. Время все равно и очень скоро отнимет у него возлюбленную (возлюбленного), а смерть оставит ее (его) навечно молодой. Время уже не будет над ней властно. Его место займет любящий, и образ возлюбленной навсегда останется с ним и будет в полном его распоряжении.

*Так пусть творят святой обряд, панихиду поют для той,
Для царственной, что умерла такую молодой (29,48).*

В сказках об Алисе много шуток и намеков о смерти. По мнению М.Гарднера, одного из комментаторов Льюиса Кэрролла, первая из шуток на тему о смерти появляется уже в начале сказки. Падая в кроличью нору, Алиса думает: «Да свались я хоть с крыши, я бы и то не пикнула» (20,15). В «Зазеркалье» роза говорит о волосах Алисы: «Не огорчайся, ты в этом *не виновата*. Просто ты уже вянешь, и лепестки у тебя обтрепались, тут уж ничего не поделаешь» (20,177). И уж совсем откровенно высказывается на эту тему Шалтай-Болтай:

“ - Семь лет и шесть месяцев, - повторил задумчиво Шалтай. – Какой неудобный возраст! Если б ты со мной посоветовалась, я бы тебе сказал: «Остановись на семи!» Но сейчас уже поздно.

- Я никогда ни с кем не советуюсь, расти мне или нет, - возмущенно сказала Алиса.

- Что, гордость не позволяет? – поинтересовался Шалтай.

Алиса еще больше возмутилась.

- Ведь это от меня не зависит, - сказала она. – Все растут! Не могу же я одна не расти!

- Одна, возможно, и не можешь, - сказал Шалтай. – Но вдвоем уже гораздо проще. Позвала бы кого-нибудь на помощь – и прикончила б все это дело к семи годам!” (20,229-230).

Вот такая шутка.

Но в воображаемой стране Кэрролл, произвольно управляя временем и пространством, полностью владеет Алисой.

Правда, и тут ему мешают его строгие правила. Сказка только усиливает, доводит до абсолюта стиль коммуникации с настоящей Алисой. Этот стиль исследователи называют путаницей или нонсенсом. Кэрролл все время запутывает Алису, отвлекая ее внимание, чтобы она не догадалась о его истинных чувствах к ней. Это особенно хорошо видно в эпизоде с Белым Рыцарем, который является карикатурным образом самого автора.

Итак, здесь мы снова сталкиваемся с отношениями власти и по поводу власти. Это любовь, стремящаяся к обладанию, та, которую греки называли эрос, с нашей точки зрения -- вообще не любовь. Она ничего не дает возлюбленным и даже наоборот. Любовь педофилов разрушает личность тех, кого они любят. Не случайно: «для детской психики общение с Льюисом Кэрроллом было немалым испытанием...Безоблачность, которая так дорога ему в детском возрасте, именно после его рассказов затуманивалась. У детей возникала недетская нервозность.

Некоторые матери, обеспокоенные этим, запрещали своим детям иметь дело с Льюисом Кэрроллом. Пыталась нарушить дружбу Кэрролла с Алисой и госпожа Лидделл...в смысле семейном, материнском ее можно понять» (42,28).

То, что стремление к обладанию здесь доминирует, подтверждает постоянно повторяющаяся в сказках тема насилия, самого простого и грубого выражения власти. Это и стихи, в которых кто-то кого-то съедает (по типу детской страшилки: я тебя съем), и Королева в первой сказке об Алисе, которая постоянно приказывает отрубить кому-нибудь голову, и Черный Рыцарь, который берет Алису в плен. Если присмотреться, тема насилия присутствует в каждой главе обеих книг.

Опубликовав свою сказку, Кэрролл приобрел широкую известность. Посмотрим, как дальше развивалась жизнь старого холостяка.

Известность детского писателя создала ему широкие возможности заводить знакомства с детьми. Роман следует за романом. Дж Падни сравнивает его в этот период жизни с Дон Жуаном (27,115). Сам Кэрролл записал в своем дневнике: «Кажется, я мог бы, если бы захотел, каждый день заводить дружбу сразу с несколькими прелестными детьми» (27,113). Но в этот период своей жизни он уже не смог, несмотря на прилагаемые усилия, написать ничего интересного. Причина в том, что его сублимация приняла другие формы.

Посмотрим, как развивались его романы.

По формальной последовательности действий они ничем не отличались от романов обычного человека. Рассмотрим их по составляющим.

Знакомство.

Где-нибудь на пляже, или в гостях Кэрролл выбирал себе ребенка. Это всегда была девочка его любимого возраста. Он знакомился с ней. Представлялся ее родителям. Дарил девочке свою книгу про Алису. Рассказывал интересные истории. Потом, очарованный ребенком, что очень льстило родителям, приглашал ее в гости. Родители не опасались отпустить дочь к преподобному Доджсону одну.

Встреча.

Чаще всего встреча происходила у него дома. Как и полагается в таких случаях, все начиналось с угощения. Он угощал детей чаем с вареньем и всякими вкусными вещами. Развлекал беседой и забавными историями.

Альков.

Потом он предлагал девочке сфотографировать ее. Одна из его гостей вспоминает: «... Из Тома Квода по темной дубовой лестнице поднимались в студию на верхнем этаже его квартиры...и почти молитвенный ритуал выбора позы, чему уделялось огромное внимание» (27,66). Этот выбор позы позволял Кэрроллу прикасаться к телу девочки. На странице 115 книги Дж.Падни помещена фотография Кси Кичин, сделанная Льюисом Кэрроллом. По тем временам эта фотография очень зротична. Девочка полулежит на кушетке, ее ноги обнажены выше колена. Возможно, Кэрролл сам снял с нее обувь и чулки.

Фотографирование в те времена требовало длительной экспозиции. Модель должна была оставаться неподвижной в течение нескольких минут. Все это время фотограф смотрел на нее через окуляр аппарата, дожидаясь по таймеру конца экспозиции. Читатели, знакомые со стадиями копулятивного цикла, знают чему это соответствует в нормальном коитусе. Затем он оставлял натурщицу одну и быстро удалялся в лабораторию, чтобы сразу

проявить негатив. Этого требовала технология. Если сразу не закрепить изображение на фотопластинке, оно исчезнет.

Расставание.

Он был галантным кавалером. Вернувшись к своей госпоже, он помогал ей одеться и поправить прическу. Затем он целовал ее на прощание (27,119). С этим связан один интересный эпизод. Кэрролл отмечает в своем дневнике неудачу с «новым маленьким другом Лили Алисой Годфри из Нью-Йорка: восьми лет от роду, но рассуждает как пятнадцатилетняя, не позволила на прощание поцеловать себя на том основании, что «никогда не целуется с мужчинами» (27,83). Кэрролл не скрывает своего возмущения. Он пишет, что в развращенной Америке уже не осталось детей. Он возмущен тем, что к нему отнеслись как к мужчине. Конечно же, он и мысли не допускает, что в его отношении к детям есть хоть малая доля эротики.¹

Продолжение знакомства.

Расставшись, он вступал с девочкой в оживленную переписку. Если представлялась возможность, он еще раз приглашал ее в гости или сам отправлялся в гости к ее родителям.

Так и прошла его жизнь. Его биографию можно назвать биографией в общем-то удачливого педофила. Она интересна тем, что характерна для всех педофилов, не склонных к соvrащению и насилию. Правда, у других она не так безоблачна.

Рассмотрим теперь случай педофилии когда объектом влечения являются дети своего пола. Такие случаи тем более интересны, что составляют лишь около 5% в общем количестве педофилий (13,114). Можно было бы пойти тем же путем, и проанализировать, например, биографию другого детского писателя -- Джеймса Барри. Но, во-первых, источников о нем гораздо меньше, чем о Льюисе Кэрролле, а, во-вторых, в этом нет необходимости, ибо в нашем распоряжении имеется анализ случая человека, принявшего участие в исследовании.

Анатолий Б., 24 года, обратился в кабинет психологической помощи ЕГУ с жалобами на импотенцию. Ему сразу было рекомендовано обратиться к специалисту-сексологу. Через некоторое время он появился снова с той же проблемой. В той структуре, куда он обратился, уйдя от нас, был врач, который прописал ему метилтестостерон и грандаксин. Анатолий добросовестно принял все таблетки, однако совершенно напрасно, так как у него не было девушки. Выяснилось, что сейчас его главная проблема – это проблема знакомства. Прежние попытки вступить в половой контакт заканчивались неудачей и теперь он боялся, что девушки заранее догадаются о его, как он выразился, несостоятельности. В конце концов удалось снять его опасения. Он познакомился с девушкой и только благодаря опытности последней смог совершить с ней несколько коитусов. Однако скоро он ей надоел. После того, как они расстались, все его попытки начать нормальную половую жизнь успеха не имели. Вся эта работа велась в рамках программы разработки прецессуально-деятельностной психотерапии (30). В конце концов, я сказал ему, что исчерпал

---

¹ И все таки, какие-то подозрения на этот счет у него были. Кэрролл прекратил эти занятия после того, как сфотографировал и поцеловал 17-летнюю девушку, думая что ей 8 лет. Открытие ее настоящего возраста заставило его усомниться в естественности своего порыва.

свои возможности и настоятельно рекомендовал обратиться в Городской сексологический центр. Он последовал моему совету. Через некоторое время появился снова и заявил, что у него все в порядке. Однако он продолжал навещать меня почти регулярно (с начала 1997 г. по настоящее время) и плавно вошел в мое исследование первой любви. Я не вправе сомневаться, что он обращался в Городской сексологический центр и не хочу подвергать сомнению его сексуальные успехи. Позволю себе ограничиться лишь тем материалом, который получил от него в рамках данного исследования.

Прежде чем приступить к разбору этого случая, хочу сделать несколько замечаний.

То, что З. Фрейд описывал как детскую сексуальность, относится на самом деле только к ППР (преждевременному психосексуальному развитию). К сожалению, его представления стали элементом культуры и теперь воспринимаются как описание нормы. Поэтому многие родители не видят ничего тревожащего в ранней детской мастурбации или в появлении к 5 – 10 годам сексуальных фантазий, или других суррогатных форм сексуальной активности. А между тем нарастание связанных с ППР психических нарушений приводит в будущем к расстройствам коммуникации, что делает реализацию полового влечения практически невозможной. С другой стороны, половая близость с адекватным партнером не дает того удовлетворения, которое было присуще его детским суррогатным формам. Раннюю допубертатную мастурбацию как у мальчиков, так и у девочек следует считать одним из проявлений ППР. Мастурбация у детей 8 – 10 лет вызвана либо растлевающим влиянием подростков или взрослых, либо психическими нарушениями. И в тех и в других случаях ее подкрепление оргазмом возможно лишь в результате снижения порогов возбуждения нервных структур, обеспечивающих эякуляцию и оргазм (36,402-405). Эта патология требует медицинского вмешательства.

Мастурбация была для Анатолия самостоятельной находкой. Задолго до поступления в школу (в каком именно возрасте, не помнит) он открыл, что определенные манипуляции с пенисом вызывают острое, «безумное» (его слово), наслаждение. Он вспомнил, что думал о том, что возможно есть еще что-то, что доставляет такое же удовольствие. Изучая свое тело, он обнаружил, что если провести пальцами по внутренней поверхности бедер, возникает ощущение близкое к оргазму, но все-таки это было не то. Уже одно это говорит, на мой взгляд, о сильном снижении порогов. В это же время появились сексуальные фантазии. Он воображал себя взрослым мужчиной, который знакомится с женщинами и ухаживает за ними. Однако в фантазиях половой близости не было.

Вскоре начало сказываться влияние семьи. Родители считали его очень красивым. Они открыто обсуждали его физические достоинства. Хвалили его ноги, руки, кожу. В основном это делала мать. Он вспомнил, как однажды, когда он уже учился в школе, его мать, которая была членом родительского комитета, сказала одному мальчику на утреннике: «Почему ты отказываешься одевать шорты, ведь у тебя такие красивые ножки». Он помнит, как удивился, когда этот мальчик презгливо оттолкнул ее.

Себя он считал очень красивым. Часто мастурбировал, рассматривая собственные ноги. Когда пошел в первый класс, впервые влюбился в своего одноклассника. В это время в его фантазиях уже не появлялись женщины. Интересовался только мальчиками. Потом все время был в кого-нибудь влюблен. Так продолжалось до одиннадцатилетнего возраста.

В возрасте 11 лет, рассматривая своих одноклассников на уроке физкультуры, почувствовал сильное сексуальное возбуждение. Придя домой, разделся и мастурбировал, разглядывая себя в зеркале. Испытал сильный оргазм. С этого момента мастурбировал перед зеркалом всякий раз, когда представлялась возможность, но не более одного раза в день. Спешил насладиться собой, потому что считал, что скоро его тело изменится и не будет таким привлекательным. Еще очень боялся начала появления выделений спермы. Решил, что когда они начнутся, прекратит мастурбировать. Запомнил фразу, сказанную более взрослым товарищем: «Я уже бросил это мокрое дело».

Когда начались выделения, перестал испытывать оргазм. Все внимание было приковано к тому, чтобы сразу успеть их вытереть. Стала пропадать эрекция. Мне не удалось выяснить, с чем это связано. Либо со страхом перед разоблачением, либо опасался за свое здоровье. Он отрицал и то и другое. Уверяет, что после появления эякуляции перестал заниматься онанизмом. Решил, что половая жизнь для него закончилась. С этого времени начал присматриваться к детям более младшего возраста. С тех пор и до настоящего времени, где бы ни был, оглядывался на детей, которые ему нравились. Мне трудно поверить, но он уверял меня, что в подростковом возрасте в редких эротических сновидениях ему снились девушки. Сексуальные фантазии вспомнить не смог или не захотел. Вспомнил лишь, что придумал себе младшего брата. Фантазировал, что заботится о нем.

В старших классах очень хотел стать детским писателем. Рассылал свои рассказы и повести в разные детские журналы, неизменно получая отказы. Мечтал, что по его произведениям снимут фильм, и он будет много общаться с мальчиком, который будет играть главную роль. Мечтал также о том, что как детский писатель будет иметь много маленьких друзей. Ну, совсем, как Льюис Кэрролл.

После окончания школы поступил в вуз на одну из филологических специальностей. До сих пор не оставляет надежды стать писателем.

Когда шел на практику в школу, очень волновался. Боялся, что дети не будут его слушать. Был поражен тем, как хорошо дети приняли его. Вообще, он им понравился. Здесь в школе он пережил свою первую «любовь». Аттрактором стал мальчик десяти лет. Этого мальчика он стал выделять среди других детей, подчеркивать его интеллект. Останавливал на переменах и беседовал на темы о литературе. Стал провожать его после школы. Однажды пригласил его к себе домой к обеду. Познакомил с матерью. Показал свою библиотеку и подарил несколько книг.

Говорит, что к мальчику даже не прикасался, но все время думал только о нем. Восхищался его умом и красотой.

Когда Анатолий начал перезваниваться с мальчиком по телефону, в школе появился отец последнего. Он нашел Анатолия, вернул книги и просил больше не беспокоить сына. Никакого скандала не было. Вскоре окончилась школьная практика а с ней и период встречи с аттрактором, конкретизации объекта влечения (сверхактуальная ситуация). Стадию аларм-реакции мне выделить не удалось. Похоже, что сразу началась сублимация. Приходил к школе. Старался встретить мальчика после занятий. Тот обходил его. Иногда вообще не появлялся. Наверное, прятался. Тогда стал наблюдать за ним издалека. Продолжал свои литературные занятия. Окончив вуз, пытался попасть на работу в ту же школу, где проходил практику. Однако это не удалось. Стал

работать учителем в другой школе. Здесь повторилась та же история. Правда, родители не вмешивались. Ухаживал за новым мальчиком пока тот не перешел в следующий класс. После этого потерял к нему интерес.

Что-то все-таки заставило его искать половую близость с женщинами. После неудач стал обращаться за психологической помощью.

Получить для анализа его литературные произведения, которые, кстати, нигде не печатались, не удалось.

Я пытался выяснить, как влияли на детей его ухаживания. Его оценки очень субъективны. Однако некоторые косвенные данные говорят о негативном влиянии. Так, Анатолий сказал мне, что отношения этих детей с одноклассниками становились неважными. Им было трудно общаться. Здесь тоже просматривается стремление к подчинению и разрушающее влияние на психику ребенка. Меня удивляют родители, которые не видят в дружбе своих детей со взрослыми ничегостораживающего.

А теперь нам осталось только рассмотреть любовь гомосексуалистов.

Тамара М. оказалась у меня случайно. За психологической помощью обращаться не собиралась. Студенты факультета психологии проходили практику по психологическому консультированию на базе нашего кабинета, и кто-то уговорил ее побыть клиентом. Однажды этот кто-то не смог прийти и мне пришлось принять ее самому. После чего я оставил ее у себя.

Тамара жаловалась на страх крови. В журнале уже было записано: «фобия крови?». Вид крови вызывал у нее состояние, близкое к обморочному. Так она говорит. Очень скоро выяснилось, что впервые этот страх возник у нее с появлением менструаций. Обнаружилась устойчивая ассоциативная связь: кровь напоминала о менструациях. Менструации напоминали ей, во-первых, о том, что она женщина и, во-вторых, что она стала взрослой. «Не хочу быть взрослой, -- возбужденно повторяла она, когда мы подошли к этой теме, - не хочу стариться».

Внешне она очень похожа на хорошенького мальчика. Короткая стрижка, одежда, манеры. С первой встречи я невольно ловил себя на мысли, что разговариваю с мальчиком. Однажды, когда волосы ее немного отросли, я сделал ей комплимент: «Наконец-то вы стали похожи на девушку, и вам это очень идет». Ее реакция меня удивила. Она огорчилась и встревожилась. Следующий раз она снова пришла с очень короткой стрижкой.

К сожалению, много информации от нее получить не удалось. Я выяснил лишь, что она училась в интернате, в котором дети спали в общих спальнях. Еще до появления первых менструаций у нее был роман с девочкой-одноклассницей. Они целовались, скрываясь от посторонних глаз, залазили друг к другу в постель. Сейчас у нее есть подруга – маленькая и хрупкая девушка ее возраста. Сколько ей самой лет, она мне так и не сказала.

В дальнейшем консультирование по методу символдрамы (39) позволило повлиять на ее сексуальную ориентацию.

Следует признать, что «любовь» педофилов и гомосексуалистов отличается от отношений садо-мазохистского альянса. Для садо-мазохистов характерны только отношения, напоминающие любовь-страсть. Педофилы и гомосексуалисты склонны больше к романтическим формам любви, реже к половым. В то же время и там и тут имеется полное совпадение периодов с таковыми у настоящей любви. Можно даже

предположить, что сублимационный период даже более развит. Однако как в случаях садо-мазохизма, так и в случаях педофилии и гомосексуализма природное остается подчиненным социальному и не в состоянии преодолеть усвоенные сексуальные стереотипы.

Глава III. «Психозы любовного очарования»

Тот, кто идет не в ногу,
Слышит свой барабан

Кен Кизи

В этой главе мы рассмотрим проявление так называемого «любовного бреда» у душевнобольных. Я воспользуюсь протоколами наблюдений, сделанными в 20.-е годы XX столетия русским врачом-психиатром И.Н.Введенским, и опубликованными им в 1934 г. в сборнике «Труды психиатрической клиники I ММИ. Выпуск IV. Памяти П.Б.Ганнушкина». (6) Я решил оставить термин «любовный бред», используемый И.Н.Введенским, хотя, на мой взгляд, в двух из приводимых им случаев речь может идти об образовании сверхценных идей. Тут есть существенная разница. Сверхценные идеи занимают как бы промежуточное положение между навязчивыми и бредовыми. Их отличие от бредовых в том, что это, как правило, психологически понятная здоровому человеку мысль (или представление), ставшая в силу обстоятельств для данной личности средоточием всей ее жизни. В то же время бред полностью оторван от реальности и не имеет с ней никаких параллелей. Кроме того, он имеет генерализованный характер. Соответственно этому образование сверхценных идей характерно для декомпенсаций психопатий, а бредовых для шизофрении и, реже, для маниакально-депрессивного психоза. А это существенная разница. Психопатические личности, когда не находятся в состоянии реакции, декомпенсации или фазы, здоровы в психическом отношении. Шизофреники – психически больные люди. Шизофрения – это болезнь мозга. В последнее время критерии диагностики шизофрении становятся все более строгими. Принятый в США «Диагностический и статистический справочник по психическим расстройствам», сокращенно DSM-III (в 1994 г. вышло его четвертое издание DSM-IV), ставший основой для международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10), вводит более строгие по сравнению с прежними, во многом субъективными и произвольными, критерии, при отсутствии которых диагноз шизофрении ставить нельзя. Если следовать его требованиям, то диагноз шизофрении может быть поставлен только в том случае, если имеют место следующие условия:

1. Симптомы заболевания проявляются, по крайней мере, в течение шести месяцев.

2. По сравнению с периодом, предшествующем заболеванию, наблюдаются изменения в способности выполнять определенные действия (трудовые операции, общение, уход за собой).

3. Данные симптомы не связаны с тяжелыми органическими нарушениями мозговой ткани, вызванными, например, черепно-мозговыми травмами или с задержкой умственного развития.

4. Данные симптомы не связаны с маниакально-депрессивным психозом.

5. Должны присутствовать симптомы, перечисленные в одном из пунктов – а, б или в:

а) по крайней мере в течение месяца должны наблюдаться какие-либо два из следующих симптомов: бред; галлюцинации; расстройства мышления и речи (т.е.

бессвязность или частая потеря ассоциативных связей); в значительной степени дезорганизованное или кататоническое поведение; «негативные» симптомы (то есть притупление эмоций, апатия);

б) странный бред, который члены одной с пациентом субкультуры рассматривают как совершенно беспочвенный;

в) явные слуховые галлюцинации в виде одного или нескольких «голосов», комментирующих действия пациента или спорящих друг с другом. (50,115)

Что же такое бред и что общего он имеет со сверхценными идеями? И в том и в другом случае человек ошибочно трактует различные, не связанные между собой события в соответствии с какими-то одними, неверными, убеждениями. В то же время сверхценная идея возникает в отношении какого-то одного, определенного класса событий, чаще всего связанных с каким-то конкретным человеком, или группой людей, а бред касается всего, что происходит вокруг. Все происходящие вокруг случайные события человек трактует как нечто, имеющее прямое отношение к нему лично. Подросток, который считает себя очень некрасивым (например, очень толстым), думает, что встречаемые им посторонние люди, посмотревшие на него, смотрят с неодобрением и иронией, страдает сверхценной идеей. Человек, которому кажется, что прохожий, развернувший газету, дал сигнал водителю автобуса, чтобы тот специально закрыл перед ним дверцы, страдает бредом. Вот пример, бреда. «Однажды я поняла, что меня снимают в главной роли какого-то грандиозного фильма. Куда бы я в Лондоне ни отправилась, везде были скрытые камеры, и все, чтобы я ни говорила и что бы я ни делала, снималось на пленку и записывалось на магнитофон. (50,81).

Пожалуй, самой трагической ошибкой психиатрии является принятие влюбленного человека за душевнобольного и в особенности постановка ему диагноза шизофрении. Вот пример взятый из нашей жизни. (Сейчас, когда я пишу эту книгу, у нас только осуществляется переход к постановке диагноза по МКБ-10).

В службу психологической помощи одного вуза обратилась студентка I курса Ирина. Она жаловалась на то, что ее никто не любит, что она никому не нужна, что ей пусто и одиноко. Молодая психолог-стажер увидела в этом проявления бреда. Она постаралась убедить клиентку, что причины ее состояния в ней самой, что она больна и ей надо обратиться к психиатру в студенческую поликлинику. К психиатру Ирина обращаться не стала и на повторный прием к психологу не пришла. Однако начинающий психолог было полна энтузиазма. Она раздобыла где-то упаковку лекарств, применяемых при лечении депрессий, каких именно и у кого -- мне выяснить не удалось, отыскала Ирину в общежитии, снова постаралась убедить ее, что она больна, что причины ее несчастий в ней самой, что она должна взять ответственность на себя, и что более того, она должна принимать эти лекарства, если не хочет пойти к психиатру. Далее она обрисовала, что произойдет, если Ирина не будет лечиться. Все это было последней каплей.

Вечером Ирина проглотила все таблетки сразу, а затем начала бегать по всем этажам общежития, открывая на кухнях газ, демонстрируя окружающим намерение самоубийства. Когда она, то ли наглотавшись газа, то ли из-за принятых таблеток, начала терять сознание к ней вызвали скорую помощь. Из больницы скорой помощи Ирину отвезли в психиатрическую больницу. После пребывания в психиатрической больнице она была поставлена на учет с диагнозом шизофрения. Следует знать, что такой диагноз имеет для человека, как правило, тяжелые социальные последствия. Не исключено, что ему придется

изменить место работы или учебы, изменятся его семейные отношения, отношения с друзьями, отношение к самому себе.

Что же произошло с Ириной? Ирина приехала из деревни и впервые стала жить одна без мамы. Она познакомилась с парнем, и это был ее первый парень, с которым у нее была половая близость. Для Ирины это была половая любовь. Вскоре, однако, парень бросил ее, грубо посмеялся над ней и начал рассказывать о ней всякие гадости. Для Ирины это было тяжелым ударом. Нанесенное оскорбление вызвало агрессию, которая заняла место любви. Однако агрессия, подавляемая страхом и воспитанными особенностями личности Ирины, не могла быть направлена во вне и поэтому, не находя выхода, обратилась против нее самой. В таких случаях человек делает с собой то, что хотел бы сделать с обидчиком, разумеется, не осознавая этого. Возникла сверхценная идея самообвинения, которая сопровождалась самоуничижением, создавая депрессивный фон настроения. Запрос Ирины к психологу, выраженный в утверждении: "меня никто не любит, я никому не нужна" состоял в том, чтобы получить убедительное опровержение. Однако психолог, не зная подлинных причин и не поняв характера запроса, сделала все наоборот. Она не только подтвердила самые худшие подозрения клиентки, но еще и усугубила их, постаравшись убедить ее, что причины в ней самой, что надо взять ответственность на себя и что она вообще психически больной человек. Вслед за этим Ирина проявила протестную реакцию. Ее попытка самоубийства носила демонстративный характер, это был призыв о помощи: помогите мне, смотрите как мне плохо! Если смотреть поверхностно, здесь есть и бредовые идеи самообвинения и отношения, депрессия и попытка суицида. Можно ставить шизофрению. На самом же деле -- это просто неудачное прекращение любви.

Очень важно отграничить проявления любовного переживания от проявлений психического нездоровья или болезни.¹ И в первую очередь от того, что де Клерамбо назвал *psychoses passionelles* (психозы любовного очарования)².

Как правильно указывает И.Н.Введенский, естественно, что половое чувство и половое влечение могут и должны, в патологических условиях, становиться источником бредовых переживаний. Проблема эта не нова. Еще Эскироль впервые различает известные под названием эротомании расстройства любовных чувствований от грубого сексуального возбуждения. Он рассматривал эротоманию как расстройство чисто церебральное, противопоставляя ее нимфомании³ и сатириазису⁴ как патологическим состояниям генитальной сферы. Относя эротоманию к группе мономаний и считая ее уделом главным образом молодого возраста, Эскироль в то же время замечал, что она встречается иногда и позднее, вплоть до глубокой старости, и что, начавшись как мономания, может впоследствии осложняться другими бредовыми идеями, становиться общим душевным расстройством и даже переходить в слабоумие. Позже эротомания стала рассматриваться как эротическое помешательство, как подвид хронической паранойи. В течение очень долгого времени эротический бред фигурировал у

---

¹ Болезнь и нездоровье – это не одно и то же.

² Здесь термин «психоз» взят не в его современном значении, а как синоним психического расстройства.

³ Нимфомания – повышенное половое влечение у женщин.

⁴ Сатириазис – повышенное половое влечение у мужчин.

психиатров почти исключительно как форма паранойи. Эротическая паранойя описывалась обыкновенно как заболевание, развивающееся у невропатических, истеричных, чаще женщин, чем мужчин. Содержанием бреда является любовь, питаемая к больной или больному каким-либо лицом, часто незнакомым, обыкновенно находящимся в общественном отношении выше, или вообще выдающимся и известным. Бред развертывается по типу интерпретативного бреда, позднее при участии обмана чувств, чаще слуховых, и по большей части отличается возвышенным, платоническим характером. Как правило любовное влечение вначале отсутствует, а появляется потом как реакция на бредовую уверенность в любви со стороны другого, что, в свою очередь, порождает любовное преследование иногда в очень тягостных и даже опасных формах. Нередко к идеям любовного бреда присоединяются идеи преследования со стороны лиц, препятствующих сближению с любимым существом. Болезнь протекает хронически, иногда с явлениями психической деградации.

Теперь перейдем непосредственно к разбору случаев.

М-нин С. А., 21 год, рабочий, слесарь, холост, с незаконченным средним образованием.

Поступил в Институт судебной психиатрии им. Сербского 4/1 1929 г. Обвинялся в хулиганстве.

Как сообщает И.Н.Введенский в конце 1928 г. Г-ва, служащая одного из московских учреждений, стала получать письма, в которых неизвестный гражданин объяснял ей в любви и просил выйти за него замуж. Если она хочет знать автора писем, пусть оглянется, когда выходит на улицу: он всегда следует за нею. Действительно Г-ва скоро заметила, что какой-то молодой человек всюду ее сопровождает. Так продолжалось с месяц. Затем он однажды подошел к ней и повторил устно то, что обычно писал в письмах. Несмотря на то, что Г-ва сразу же заявила, что ему нечего надеяться на взаимность и просила оставить ее в покое, гражданин, оказавшийся М-ным, продолжал писать ей письма и преследовать на улице. Обычно он подходил к ней в глухих переулках и, угрожая изнасиловать или убить, требовал, чтобы она вышла за него замуж. Г-вой приходилось или оставаться дома или выходить с провожатыми. Вскоре М-нин стал являться во двор дома, где жила Г-ва, часами стоял под окнами, не делая попыток войти, а позднее стал устраивать скандалы, швыряя в окна квартиры Г-вой камни, бутылки и разбивая стекла. По жалобам Г-вой в милицию М-нин был арестован за хулиганство и как возбуждавший сомнения в отношении душевного здоровья направлен на обследование в институт судебной психиатрии.

Попытаемся соотнести этот протокол с выделенными нами периодами развития любви. Первый период в протоколах И.Н.Введенского не представлен. Он сообщает лишь, что половую жизнь М-нин начал в 13 лет. Зато период конкретизации полового партнера он описывает достаточно подробно.

С Г-вой М-нин встречался у товарища, хотя и не был с ней знаком. Очень полюбил ее и решил непременно на ней жениться. Сначала не интересовался ее отношением к нему, а затем решил, что добьется ее благосклонности, если будет проявлять свою любовь и постоянство. Стал с этой целью целыми днями следовать за ней: с утра дежурил у ее дома, шел за ней до места службы, оставался у дверей учреждения до окончания работы, затем снова следовал за ней до дома. Однако г-ва наотрез отказалась с ним встречаться. С этого момента начался третий период – закрепление партнера как объекта

достижения. Фактов, приводимых И.Н.Введенским недостаточно для выделения фаз, однако в целом этот период охарактеризовать можно. Он приобрел у Г-нина довольно странный характер. Г-нин решил, что угрозами скорее достигнет цели. Стал писать ей угрожающие письма и при встрече грозил убить ее. Собирался взять у товарища револьвер для большей убедительности, но не получил его. Пришел к убеждению, что должен, во что бы то ни стало жениться на Г-вой, так как не мог примириться с мыслью, что она будет принадлежать другому. Решил в случае неудачи убить Г-ву и покончить с собой, ибо жить без нее не может.

Далее события развивались следующим образом.

За время почти трехмесячного пребывания в институте в психическом состоянии больного не отмечалось существенных перемен.

23/I 1929г. комиссией института был признан страдающим душевной болезнью в форме шизофрении, невменяемым и подлежащим принудительному лечению в психиатрической больнице.

В психиатрической больнице находился на принудительном лечении около 3¹/₂ месяцев, проявляя вялость, замкнутость, отсутствие интересов, не критическое отношение к своему положению и к истории с Г-вой. Ввиду определенных обещаний прекратить преследования Г-вой 8/IV 1929 был освобожден от принудительного лечения и выписан из больницы.

По выходе из больницы около года работал в слесарной артели. Вернувшись в Москву 17/I 1930 г. прямо с поезда отправился на службу к Г-вой, устроил ей скандал, требовал, чтобы она вышла за него замуж, а когда она отказалась, ударил ее. Был арестован, допрошен в милиции и освобожден. В течение дня пытался несколько раз звонить Г-вой. Не застав ее на службе, отправился к ее дому, где увидел ее входящей в квартиру в сопровождении мужчины. Расстроившись, не выдержал и разбил все окна в квартире. Подждал выхода Г-вой или ее спутника: «была бы поножовщина» так как с ним был охотничий нож. В тот же день был арестован.

Трудно сказать, имела ли место какая-либо сублимация в этот период вынужденной разлуки с Г-вой. И.Н.Введенский не делает даже малейшего намека на это. Он сообщает лишь следующее.

В институте М-нин был в том же состоянии, что и при первом обследовании. Считал, что признание его больным и лечение в больнице были ошибкой, ибо он вполне здоров, сознательный гражданин и действует сознательно. Просил отправить его «по закону» в тюрьму, так как он оттуда скорее выйдет. Если его вновь отправят в больницу, он вынужден будет бежать из больницы и наконец покончить с этим делом: застрелить ее и себя. 27/III 1930 г. после соответствующего заключения вновь был направлен на принудительное лечение.

Подитоживая этот случай И.Н.Введенский сообщает, что болезнь прогрессировала, осложняясь более тяжелыми симптомами и приводя к еще большему психическому опустошению.

В описании этого случая обращает на себя внимание безудержное стремление к обладанию. В период уяснения потери старые, привычные способы поведения не разрушаются, а наоборот, усиливаются, превращаясь в открытую агрессию. Какая-либо сублимация, по-видимому, отсутствует.

Рассмотрим еще один случай.. К-ов А. Я., холост, студент 3-го курса одного из технических вузов. Обвинялся в хулиганстве.

Поступил в институт 25/VIII 1927 г.

Обстоятельства дела: дело возникло по жалобе гражданки Эрны Ю., которая просила защиты от преследований мало знакомого студента К-ва, который всюду ее сопровождал, несмотря на ее протесты: дежурил около ее службы, писал ей письма, звонил по телефону; идя с ней по улице, прижимал ее к стенке, в трамвае старался прижать ее колени, угрожал револьвером. В результате этих преследований она дошла до такого состояния, что готова убить К-ва. По показаниям родных Эрны, он в течение трех лет не давал ей прохода и довел до отчаяния и истерических припадков. Встречая Эрну на улице с братьями, он шел напрямик, отшвыривая спутников со словами: «я должен идти с ней». Под конец стал врываться в квартиру Ю., угрожал матери; на вопросы, что ему нужно, отвечал: «вы знаете... я вам пишу... между нами что-то будет...» Прокурору заявил, что его портрет в увеличенном виде, украшенный гирляндами, висит в комнате Эрны Ю.

В наследственности ничего резко патологического. Родился в деревне, рос бойким, шаловливым. Успешно окончил сельскую школу, пытался поступить в реальное училище, но неудачно. До 20 лет служил в магазине, затем в гостинице, позднее кочегаром на пароходе. В 1920 г. поступил на механические курсы, через год перешел на рабфак, по окончании которого в 1923 г., 23 лет, был принят в Казанский политехникум. Через год вследствие закрытия политехникума перевелся в Московский университет им. Ломоносова. Жил на небольшую стипендию, имея добавочный заработок.

Физическое здоровье всегда удовлетворительно. Алкоголем не злоупотреблял. Половая жизнь с 19 лет в виде случайных связей и встреч с проститутками, онанизм отрицается. Половых болезней не имел. Последние два года половой жизнью не жил, мотивируя это увлечением Эрной Ю.

В его передаче история любви к Эрне такова. В 1923 г. на первом курсе Казанского политехникума обратил внимание на одну студентку, высокую, стройную, красивую блондинку с «золотисто-пепельным цветом волос и бюстом греческой богини весны Флоры». Она, как ему казалось, вела себя вызывающе и «швырялась молодыми людьми». Он почувствовал к ней сильное влечение, искал предлога познакомиться, подойти к ней, но не мог решиться. Иногда ему казалось, что он замечает многозначительные взгляды с ее стороны, желание сесть в аудитории ближе к нему, ожидание его при выходе. Вскоре Эрна со своей семьей переселилась в Москву. Когда весной она приехала в Казань для сдачи экзаменов, он, воспользовавшись случайно представившимся предлогом, познакомился с ней и за период ее пребывания в Казани имел с ней два три разговора. Однажды, придя в воскресный день в институт, он встретил Эрну, якобы (в неприсутственный день!), пришедшую за справкой в канцелярию. Это показалось ему странным. В другой раз он сказал ей о своем намерении перевестись в Москву, на что Эрна ответила: «переводитесь. пока не поздно». Он воспринял эту фразу как приглашение переехать в Москву и поторопиться, так как она может выйти замуж. Так прошел период конкретизации партнера как объекта достижения. После этого появляются препятствия, которые вызывают грубое, прямолинейное стремление к цели.

Переселившись в Москву в связи с закрытием политехникума, он, однако, долго не видел Эрны, но все время о ней помнил. Не встречаясь с нею, он

придумал способ дать понять Эрне, что он в Москве; узнав в адресном столе ее адрес, стал писать анонимные любовные письма ее старшей сестре. Встретившись наконец с ней случайно, он очень смутился, признался, что писал письма ее сестре и просил устроить свидание с последней. Встреча эта, продолжавшаяся «ровно столько, сколько требует приличие», показалась ему необычайной и оставила у него впечатление, что Эрна была очень рада встретиться с ним. С этого дня он начал регулярно провожать Эрну на службу и со службы, дежурить часами у ее магазина или около квартиры. Она требовала, чтобы он прекратил эти встречи, но он ясно видел, что просьбы эти неискренни, что на самом деле она ему рада и чрезвычайно им заинтересована. Она, правда, об этом ему не говорила, но достаточно было взглянуть на нее, чтобы в этом убедиться. Так как Эрна всячески уклонялась от встреч, он писал ей письма, в которых открывал свои чувства. Ухаживая за ней, он имел в виду жениться на ней, но откладывал предложение, считая себя еще недостаточно обеспеченным материально. Он начал делать ей намеки на половую связь, но получил ответ: «Я не из такой семьи». Однажды на улице она дала ему пощечину, на что он заметил: «Это некрасиво, и прошу впредь этого не делать». В другой раз она обратилась за помощью к милиционеру: он был задержан, но скоро отпущен. Когда он пытался войти в магазин, где работала Эрна, служащие выводили его, ругали его, бросали в него тухлыми яйцами и гнилым мясом. Такое поведение Эрны он объяснял тем, что она хотя и любит его, но обижена тем, что он не делает предложения. Считая естественным эти проявления обиженного женского самолюбия, он продолжал свои ухаживания. Дядя Эрны под угрозой взял с него подписку, что он прекратит преследование ее. Но, дав подписку, он продолжал свое. Братья Эрны избили его, но он стоял на своем. Вызванный дважды к прокурору, категорически требовавшему прекращения преследований, он и тут остался тверд. Арестованный наконец 4/VIII содержался в милиции до 27/VIII, когда был переведен на обследование в институт.

1/X 1927 г. был признан страдающим шизофренией, неизменяемым и подлежащим переводу в психиатрическую больницу.

18/X совершил попытку побега через окно уборной; спустился по водосточной трубе и был задержан во дворе, объяснил побег желанием обратиться к прокурору с требованием новой экспертизы. Грозил самоубийством.

29/X был переведен в психиатрическую клинику I МГУ, где находился до 19/XI того же года. Психическое состояние и поведение в клинике существенно не отличались от данных наблюдений в институте. Выписанный из клиники с диагнозом шизофрении, вскоре вновь принялся за преследования Эрны; был арестован, вновь помещен в институт 18/I 1928 г., откуда после 10-дневного обследования направлен в первую городскую психиатрическую больницу на принудительное лечение. 18/V 1928 г. был взят из психиатрической больницы родными в Саратовскую губернию.

Здесь, как и в предыдущем случае, любовное преследование возникло как результат произведенного Эрной впечатления («греческой богини Флоры») и долго сдерживалось рамками общепринятого поведения. Догадки о взаимности появились довольно рано как результат интерпретирования фактов, частью действительных, частью мнимых. Долгая разлука охладила влечение, которое с переездом в Москву, где живет Эрна, вновь активизировалось. По мнению

И.Н.Введенского ухаживание шло сначала по путям причудливой и неисповедимой шизофренической логики (любовные послания сестре Эрны), а затем после встречи с самой Эрной перешло в преследование, становящееся все более и более грубым и назойливым. Ни явно отрицательные отношения Эрны, ни ее обращение к милиции и суду, ни пощечина, ни побои ее родных, ни арест, ни требования прокурора—ничто не могло уже поколебать его уверенности в любви Эрны и отклонить от намеченного пути. Не оказало влияния пребывание в институте и психиатрической клинике: преследование возобновилось, приведя его на долгий срок в психиатрическую больницу. Сведения о каких либо формах сублимации из протоколов *И.Н.Введенского* почерпнуть невозможно.

Прежде чем перейти к комментариям, рассмотрим еще один случай... *И-нов И. В.*, 26 лет, холост, телеграфист. Поступил в институт 15/1X 1925 г. Обвинялся в хулиганстве.

Обстоятельства дела: гр-кой Зинаидой П-вой было подано заявление прокурору о защите от преследований со стороны *И-нова*, который, по ее словам и показаниям ее родных и посторонних свидетелей, неотступно преследовал ее в течение двух лет своими ухаживаниями и предложениями выйти за него замуж. Несмотря на решительные отказы и требования оставить ее в покое, он дежурил около ее дома, сопровождал на улице, иногда насильно пытался ее поцеловать, писал письма с объяснениями в любви, а в последнее время неоднократно угрожал ножом, говоря, что разделается с ней и со всяким соперником в случае ее измены. По заявлениям П-вой милиции *И-нов* трижды задерживался на улице, подвергался штрафам и аресту на несколько суток, но это не останавливало его: он упорно продолжал свои преследования. 25/III 1925 г. был арестован по поводу очередного приставания к П-вой на улице, содержался в течение трех недель под стражей, а затем следователем направлен на обследование в институт.

И-ов полового опыта не имел, хотя сексуальное влечение испытывал.

Период конкретизации полового партнера прошел у *И-ва* довольно романтично. *И-ов* спас П-ову от приставаний пьяного и получил приглашение бывать у них в доме. Встречаясь с ней, скоро почувствовал себя влюбленным, решил жениться и с этой целью начал систематическое ухаживание, ища встреч с Зиной и тратя большую часть своих ограниченных средств на конфеты и цветы. Зина, по его словам, сначала относилась к нему равнодушно, а затем стала отвечать взаимностью, о чем он заключал из того, что она ходила с ним под руку, позволила себя поцеловать, брала у него деньги на покупки. При всем том держалась уклончиво и не давала ему ответа на его предложения, всячески испытывая его чувства. Его иллюзии растаяли, когда П-ова стала натравливать на него собак, выдавать за своего жениха то какого-либо родственника, то знакомого. Однако, появление препятствий ничего не изменило в личности *И-ва*. Никаких форм сублимации не возникло. С мнимыми соперниками он вступал в ссоры и даже драки. Иногда Зина подавала ему надежду, была ласкова и принимала его подарки. Такое положение вещей продолжалось до 1925 г., когда страсть его, по его словам, «дошла до апогея»: он ходил за ней по пятам, тратил целиком свой заработок на подарки, встречая, однако, прежнее двойственное отношение. *И-в* продолжал действовать грубо и прямолинейно.

В январе 1925 г. он возбудил судебное дело против коменданта и дворника дома, где жила Зина, за то, что по ее наущению они схватили его, когда он

дежурил около ее дома, и заперли в котельной. Другое дело было возбуждено им против привратницы того же дома за то, что она бралась передавать Зине его письма и подарки, а вместо того присваивала их. 14 февраля у него произошло на улице решительное объяснение с Зиной. Он показал Зине имевшийся будто бы случайно у него сапожный нож и заявил, что им убьет всякого соперника. Во время беседы с Зиной мать последней, следовавшая за ними на некотором расстоянии, обратилась к постовому милиционеру. Зина предупредила его, что «затевадается скандал», и просила его зайти в один магазин, что он покорно и исполнил. Через короткое время туда явилась в сопровождении милиционера Зина с матерью, причем последняя заявила, что он, И-нов,—хулиган, пристаёт к ее дочери и только что хотел ее зарезать. Большой был арестован на трое суток, и ему было предложено дать подписку, что он обязуется оставить Зину в покое. Подписки он, однако, не дал, мотивируя тем, что «не волен в своих чувствах».

После этого он еще дважды арестовывался и, наконец, после трехнедельного содержания под стражей был переведен в институт.

13/V 1925 г. комиссией института признан страдающим шизофренией, невменяемым и подлежащим переводу в больницу на общих основаниях.

20/VI 1925 г. переведен в первую городскую психиатрическую больницу.

И.Н.Введенский пишет, что в данном случае трудно установить начало болезни. Романтическое начало знакомства с З. П-вой (эпизод с приставанием пьяного), приглашение бывать в семье П-вых и может быть некоторое в первое время поощрение со стороны Зины и ее семьи ухаживаний И-нова отличают данный случай от первых двух. В отличие от К-ова (случай 2) ситуация здесь сложнее: отказы, явное нежелание иметь с ним дело, шутки, издевательства Зины, жалобы на него милиции, штрафы, аресты, требования подписки,—все это не только переносилось И-новым с покорностью, но неизменно толковалось и воспринималось им как испытание его любви, верности и постоянства и нисколько не ослабило его уверенность в любви к нему Зины и в возможности счастливого супружества.

И.Н.Введенский сам отмечает, что любовное влечение возникает у всех описанных людей как результат произведенного объектом впечатления, а не как вторичная реакция на первоначально возникшую бредовую идею о любви со стороны другого лица. В отличие от обычного эротоманического бреда это не высоко стоящее, выдающееся или пользующееся известностью лицо, а человек их среды, равный им во всех отношениях, естественный для них объект любовных переживаний.

Он признает, что в этой форме речь идет, видимо, о несколько ином типе и иных источниках и механизмах бредаобразования. И тут же добавляет, что это не меняет дела.

Приведенные И.Н.Введенским примеры сами по себе очень интересны, хотя сегодня могут интерпретироваться иначе. Следует отметить тонкую наблюдательность этого врача, его умение выделить непохожее, нетипичное по отношению к трактовкам душевных расстройств, принятых в его время.

Первый случай действительно содержит описание «любви» шизофреника. Остальные два хоть и похожи на него, представляют все же образование сверхценных идей у психопатических личностей. Но во всех трех случаях есть что-то общее. Везде проявляется себя неуправляемое желание. Желание быть любимым объектом своей любви. Это так сказать любовь, не ставшая любовью, потому что

зародилась не в том человеке. В человеке, весь мир для которого заключен в рамках его личности. Где есть только «я хочу», и это для него единственный закон. Я осмелюсь сделать парадоксальный вывод: здесь мы имеем случай полной победы социального над природным. Случаи, когда природное слишком слабо, чтобы победить социальное.

Самое время напомнить известное, введенное еще греками, разделение любви на эрос и агапе. Эрос это любовь собственническая (с моей точки зрения, вовсе не любовь, или трансформированная, не состоявшаяся любовь, любовь уродец), целью которой является полное подчинение и порабощение предмета любви – как если бы это было нечто такое, что можно превратить в свою собственность. Агапе – бескорыстная любовь, когда влюбленный более заинтересован в предмете любви, чем в себе самом. Она предполагает стремление к идентификации с предметом, ее конечная цель – полное слияние с предметом, превращение переживания через знание в Я. Там, где эрос видит только желаемое, а при недоразвитии или аномальном развитии нервной системы еще и верит в его реальное существование, агапе при появлении помех переходит к творчеству, сублимирующему влечение. Настоящая любовь не может причинить вреда предмету любви.

Шизофреник принимает социальное буквально. Он не в силах сопротивляться ему. Это до конца социализированная личность. Природное не преобразовано в нем социальным, а порабощено им. Он лишен творческого начала. Его психика не приняла форму социального, а стала социальным, помещенным в голову человека. В силу этого он трактует все буквально, в рамках своего стремления властвовать. То, что мешает этому стремлению, вызывает агрессию.

Психопатия, как уже было сказано, -- это аномалия характера. Психопатия может быть ядерной – врожденной, или краевой – приобретенной, нажитой. И в том и в другом случае человек не может выйти за рамки своего «я хочу» и готов добиваться власти и обладания любыми способами. Не случайно синонимом психопатии раньше было «моральное слабоумие». Если краевая психопатия может быть преодолена психотерапией или жизненными обстоятельствами, то ядерная не поддается никакому лечению. Люди, описанные в двух последних случаях, вероятно, страдали врожденными аномалиями характера. Жертвам такой «любви» нечего посоветовать.

Заключение

Подведем итог. В ходе проведения исследования были сделаны следующие выводы.

1. Во всех проявлениях природного мы находим нечто общее: влечение к сохранению вида. Жизнь есть высшая, конечная и единственная цель жизни. Быть – универсальный закон всего сущего, в том числе и человеческого сообщества. Это общее, универсальное влечение, пронизывающее всю жизнедеятельность человека по сути своей социально, так как вид социален. Влечение к сохранению вида существует как общий закон нормально функционирующего человека. Однако наличием биологических закономерностей, хотя и действующих в социальном, природа человека не исчерпывается. Есть еще специфические, сугубо социальные законы, присущие только человеческому сообществу, которые определяют конкретные формы существования и развития человека.

Социальное, не затрагивая влечения, освобождает человека от инстинктов. Инстинкт – это наследственная стереотипная реакция. С появлением сознания, главного социального качества человека, врожденные структуры действия отмирают. Теперь структуры действия создаются сознанием каждый раз заново в зависимости от особенностей наличной ситуации. Причем сознание не содержит в себе ничего биологического. Это проекция социального в психику человека. Поэтому сознание, «свободно» распоряжаясь влечениями человека, может превратить их в источник наслаждений, противоречащих принципу сохранения вида. Поэтому однажды природное взрывает усвоенные сознанием структуры поведения и подчиняет его своим требованиям. Таким образом, подчиняя себе сознание, то есть представителя социального, влечение превращается в любовь.

2. Каждой настоящей первой любви предшествует протолюбовь, которая обычно забывается.

3. Сама по себе обострившаяся потребность вызывает только поисковое поведение, направленное на отыскание предмета, способного ее удовлетворить. После встречи субъекта потребности с адекватным ей объектом в отношении к нему переживание потребности получает поочередно один из двух модусов, которые можно обозначить как «мне хочется» и «я хочу». «Мне хочется» и «я хочу» исключают друг друга. Мне хочется – это переживание природного побуждения, воспринимаемого как иррациональная воля. «Мне хочется» всегда является проблемой для Я. Я должно овладеть, подчинить себе «мне хочется», превратить его в «я хочу». В противном случае «мне хочется» угрожает разрушить Я. Превратить «мне хочется» в «я хочу» означает для Я приспособиться к нему и использовать его энергию. Инструментом, обеспечивающим переход от «мне хочется» к «я хочу» является мотив – объект, соответствующий потребности. В модусе «мне хочется» объект, ставший мотивом, переживается как произвольное желание думать о нем, стремиться к нему, обладать им. В модусе «я хочу» субъект думает об объекте, ставшем мотивом, стремится к нему, чтобы испытать это чувство. Последнее переживается как волевое усилие. Влечение становится принадлежностью Я, теперь оно берет начало не в бессознательном побуждении, а в волевом акте субъекта.

4. В развитии первой любви просматриваются пять периодов. I. Приближение любви. II. Период конкретизации полового партнера. III. Период задержки половой близости и закрепления партнера как объекта достижения. IV. Сублимационный

период. V. Период прекращения любви. Третий период делится на три фазы: а) фаза разрушения прежней «функциональной системности» – уяснение потери; б) фаза становления новой «функциональной системности»; в) фаза неустойчивой адаптации. В фазе становления новой «функциональной системности» происходит переход от «мне хочется» к «я хочу».

5. Второй и третий периоды содержат в себе сверхактуальную ситуацию. Сверхактуальная ситуация характеризуется тем, что все ее участники выступают в одном качестве и объединены одной деятельностью. Она требует решения одной главной проблемы. Ее переживание субъектом выражено одним чувством. В сверхактуальной ситуации, применительно к развитию любви, происходит встреча с аттрактором и потеря (или угроза потери) его, запускающая импульс желания, вначале выступающий как «мне хочется», а затем переходящий в «я хочу». Возникает стремление сохранить сверхактуальную ситуацию и использовать ее нереализованные возможности.

6. Появление препятствий, исключающих прямое удовлетворение потребности, вызывает сублимацию – вынужденное отклонение влечения от его прямой цели на замещающую. Существуют следующие виды сублимации: воображение, сновидения, творчество, сублимационные действия. Все виды сублимации воспроизводят основное исходное отношение сверхактуальной ситуации.

7. Первая любовь прекращается со временем когда ее предмет полностью исчезает из непосредственного общения, или когда нарушается основное исходное отношение сверхактуальной ситуации.

8. В случаях содо-мазохизма, педофилии и гомосексуализма природное остается подчиненным социальному и не в состоянии преодолеть усвоенные личностью сексуальные стереотипы. В то же время отличаясь по сути такая «любовь» имеет много общего с настоящей любовью. Имеется полное совпадение периодов, причем сублимационный период может быть даже более развитым. В отличие от садо-мазохистов, чаще демонстрирующих любовь-страсть, педофилы и гомосексуалисты склонны более к половой и, в особенности, к романтической любви.

9. Личностный портрет эротомана складывается либо как глубоко психопатический, либо как шизофренический тип. Их любовные отношения целиком детерминированы социальным и сводятся к прямому и грубому дотсижению желаемого объекта. Сублимация полностью отсутствует.

В заключение хочется сказать, что я считал бы свою задачу выполненной, если бы это исследование позволило ввести влюбленность в рамки предмета психологической науки и послужило бы основанием для продуктивного обсуждения очерченного круга проблем. Самое ценное в нем, на мой взгляд, факты, применение новых теоретических подходов к которым, позволило бы углубить знания в данной области.

Использованная литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: «Правда», 1989.
2. Берн Эрик. Секс в человеческой любви. М., 1990.
3. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М.: «Мир», 1988.
4. Брушлинский А.В., Поликарпов В.А. Мышление и общение. (2-е доработанное издание). Самара: «Самарский дом печати», 1999.
5. Василев Кирилл. Любовь. М.: «Прогресс», 1982.
6. Введенский И.Н. Синдром любовного бреда при шизофрении//Труды психиатрической клиники I ММИ. Выпуск IV. Памяти П.Б.Ганнушкина. М.: Биомедгиз, 1934.
7. Вундер П.А. Эндокринология пола и размножение. М.: «Медицина», 1973.
8. Гольбах П. Избранные произведения в двух томах. М., 1963. Т.1.
9. Делез Жиль. Представление Захер-Мазоха (Холодное и жестокое)//Венера в мехах. М.: РИК «Культура», 1992.
10. Демурова Н.М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. М.: «Наука», 1972.
11. Дерябин С. Чувства, влечения, эмоции. М., 1974.
12. Донован Б.Т., Верфтен Бош Дж. Дж. Ван дер. Физиология полового развития. М.: «Педагогика», 1974.
13. Еникеева Сексуальная патология. М.: БИНОМ, 1997.
14. Захер-Мазох Л. фон. Воспоминания детства и размышления о романе//Венера в мехах. М.: РИК «Культура», 1992.
15. Кагарлицкий Ю. Предисловие//Льюис Кэрролл. Приключения Алисы в Стране Чудес. Зазеркалье. М.: «Художественная литература», 1977.
16. Cassirer Ernst. Philosophie der simbolischen Formen, Bd 1, Berlin, 1923.
17. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: «Наука», 1973.
18. Кон И.С. Введение в сексологию. М.: «Медицина», 1988.
19. Конорский Ю. Интегративная деятельность мозга. М.: «Мир», 1970.
20. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. М.: «Правда», 1982.
21. Кэрролл Льюис. История с узелками. М.: «Мир», 1985.
22. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I – II вв. н.э. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
23. Набоков Владимир. Лолита. М.: «Художественная литература», 1991.
24. Набоков Владимир. Другие берега//Дружба народов №5, 1988.
25. Набоков Владимир. Другие берега//Дружба народов №6, 1988.
26. Ницше Фридрих. Так говорил Заратустра. М.: Inter book, 1990.
27. Падни Джон. Льюис Кэрролл и его мир. М., 1982.
28. Петрище И.П. О половом воспитании детей и подростков. Минск: «Народная асвета», 1990.

29. По Эдгар. Стихотворения. Проза. М.: «Художественная литература», 1976.
30. Поликарпов В.А. Психотерапия с позиций теории психического как процесса С.Л.Рубинштейна//Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000.
31. Прибрам К. Языки мозга. М.: «Прогресс», 1975.
32. Пьерон А. Потребности // Поль Фресс, Жан Пиаже. Экспериментальная психология. М.: «Прогресс» 1970.
33. Разумов С.Л. Эмоциональный стресс, работоспособность и здоровье. Л., 1975.
34. Райкрофт Ч., Критический словарь психоанализа. СПб. 1995.
35. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М.: «Педагогика», 1989. Т.1.
36. Сексопатология. Справочник. М.: «Медицина», 1990.
37. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: «Прогресс», 1979.
38. Сент-Экзюпери А. де. Планета людей. Минск: «Мастацкая літаратура», 1977.
39. Символдрама. Сборник научных трудов под редакцией Я.Л.Обухова и В.А.Поликарпова. Минск: Европейский гуманитарный университет, 2001.
40. Уайльд Оскар. Портрет Дориана Грея // Избранные произведения в двух томах. Т.1.М.: «Гослитиздат», 1960.
41. Уолен С., Ди Гусепп Р., Уэслер Р. Рационально-эмотивная психотерапия. Когнитивно-бихевиоральный подход. М.: Институт гуманитарных знаний, 1997.
42. Урнов Д.М. Как возникла «страна чудес». М., 1969.
43. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: «Прогресс», 1990.
44. Фрейд З. Очерки психологии любви. Одесса, 1920.
45. Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного. М., 1989.
46. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного. М., 1989.
47. Фрейд З. Экономическая проблема мазохизма//Венера в мехах. М.: РИК «Культура», 1992.
48. Фрейд З. Фетишизм// Венера в мехах. М.: РИК «Культура», 1992.
49. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск, 1990.
50. Фуллер Торри Э. Шизофрения. СПб: Питер Пресс, 1996.
51. Хрыпкова А.Г., Колесау Д.В. Дзяучынка, падлетак, дзяучына. Минск, 1989.
52. Хэссет Дж. Введение в психофизиологию. М.: «Мир», 1981.
53. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: «Прогресс» 1988.

Рассматриваются психологические проблемы зарождения, протекания и прекращения первой любви. Описан психологический механизм первой любви. Дан анализ проблем, возникающих в жизни человека, переживающего первую любовь. Показано чем не является первая любовь.

Для широкого круга читателей.